

1000-летию г. Казани посвящается

Черняк Э.В.
Мадияров А.Б.

ГОРОДСКОЕ
САМОУПРАВЛЕНИЕ
В КАЗАНИ
1870-1892 гг.

1000-летию города Казани посвящается

Черняк Э.В., Мадияров А.Б.

Городское самоуправление
в Казани
(1870—1892 гг.)

Казань
Издательство “Дом печати”
2003

УДК3.34
ББК63.3
Ч49

Авторы:

доктор философских наук, профессор **Черняк Э.В.**,
кандидат социологических наук **Мадияров А.Б.**

Рецензенты:

доктор социологических наук, профессор **Ершов А.Н.**,
доктор философских наук, профессор **Воржецов А.Г.**

Авторы выражают глубокую благодарность дирекции
Государственного объединенного музея Республики Татарстан за
предоставленные им иллюстративные материалы для данной книги.

Черняк Э.В., Мадияров А.Б.
Ч49 Городское самоуправление в Казани.—Казань: Изд-во «Дом
печати», 2003.— 127 с.

В книге освещается создание и деятельность органов городского самоуправ-
ления г. Казани в период 1870 — 1892 гг.
Рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN5-94259-068-0

© Черняк Э.В., Мадияров А.Б., 2003
© Издательство «Дом печати», 2003

Оглавление

Предисловие.....	4
Глава 1. Казанская дума — представительный орган городского самоуправления	
1.1. Выборы и состав Казанской городской думы.....	6
1.2. Порядок работы Казанской городской думы.....	17
1.3. Взаимоотношения городской думы с губернской властью и земством.....	21
Глава 2. Казанская городская управа — исполнительный орган городской думы	
2.1. Порядок формирования и состав городской управы.....	32
2.2. Организация деятельности городской управы.....	36
2.2.1. Компетенция городской управы.....	36
2.2.2. Комиссары городской управы.....	43
2.2.3. Комиссии городской управы.....	45
Глава 3. Финансы городского самоуправления	
3.1. Доходы и расходы городского бюджета. Налоги и сборы.....	51
3.2. Городской общественный банк.....	59
Глава 4. Социальная сфера жизни Казани и городское самоуправление	
4.1. Народное образование.....	63
4.2. Культура.....	83
4.3. Санитарное состояние города и здравоохранение.....	86
Глава 5. Управление городским хозяйством	
5.1. Водоснабжение, освещение, связь, благоустройство города.....	97
5.2. Городской и железнодорожный транспорт.....	101
Заключение.....	112
Приложения.....	114

ПРЕДИСЛОВИЕ

Местное самоуправление в России было введено в 1864 г. после отмены крепостного права в 1861 г., хотя сам термин “самоуправление” официально почти не применялся и во всех документах говорилось об “общественном управлении”.

Земские учреждения были образованы в соответствии с “Положением о губернских и уездных земских учреждениях”, принятом 1 января 1864 г., а городские самоуправленческие учреждения – согласно Городового положения, утвержденного императором Александром II 16 июня 1870 г.

Самоуправление устанавливалось в границах административно-территориальных единиц – губернии, уезда и, отдельно, города.

Земские и городские самоуправленческие учреждения были образованы наряду с государственными, не будучи связанными между собой в одну общую систему самоуправления, что порождало значительные трудности в их работе и вело к противостоянию правительственного и земского начала, существенному ограничению прав и возможностей местного самоуправления.

Казанская губерния вошла в число тех 34 губерний Российской империи, где были сформированы губернские и уездные собрания гласных и управы, а Казань оказалась среди тех губернских городов, в которых были созданы городская дума – представительный орган городского самоуправления и городская управа – исполнительный орган городской думы, избиравшийся последней из гласных думы в составе городского головы и членов управы. Городской голова возглавлял и думу, и управу, координируя их работу.

Царское правительство стремилось держать местное самоуправление под своим контролем, ограничивая его деятельность. И тем не менее, в организации и деятельности органов городского самоуправления в рассматриваемый период, несмотря на существенные трудности и недостатки, было немало демократического и поучительного для нынешней практики местного, прежде всего городского самоуправления. Конечно, не всё из того, что делалось более ста лет тому назад, приемлемо сейчас. Но всё ценное из прошлого мы должны взять и использовать сегодня. Тот, кто игнорирует опыт предыдущих поколений, тот обедняет себя и

отказывается от собственной истории. А без прошлого нет настоящего и не может быть будущего. Но дело не только в этом.

Казань готовится к своему 1000-летию. И было бы несправедливым не вспомнить добрым словом людей, живших в этом городе до нас и работавших порой длительное время в органах городского “общественного управления”, своим трудом внесших огромный вклад в экономику, развитие городского хозяйства, культуру, образование, здравоохранение нашего города.

Изучение документов, опубликованных при жизни их авторов или хранящихся сегодня в архивах, вызывает глубокое уважение к этим людям, незаслуженно преданным забвению в не столь отдаленном прошлом, восхищение их умом, организаторскими способностями, умением мыслить и действовать по государственному, дальновидно и прозорливо. Конечно, время, в которое они жили, не могло не отложить свой отпечаток на образ их мыслей и действий. Да иначе и быть не могло. И тем не менее мы, их потомки, должны не только помнить, но и отдать должное памяти этих людей и их деяниям на благо родного города и его жителей.

В настоящей работе деятельность органов городского самоуправления в Казани рассматривается со времени их создания до 1892 г. включительно, когда было принято новое Городовое положение, существенно урезавшее права местного самоуправления в городах.

Глава 1. Казанская дума — представительный орган городского самоуправления

1.1. Выборы и состав Казанской городской думы

Городские органы самоуправления избирались на четыре года.

Выборы гласных в Казанскую городскую думу, согласно Городовому положению, проводились по имущественному цензу, и в зависимости от суммы платежей в городской бюджет избиратели делились на три разряда. В качестве примера возьмем выборы гласных в Казанскую городскую думу в декабре 1874 г. на четырехлетие с 1875 г. по 1879 г. В списки избирателей, опубликованные в «Казанских губернских ведомостях», были включены 4657 избирателей, общая сумма платежей которых в городскую кассу составила в 1870 г. 40987 руб. 68 коп.

В первый разряд вошли 88 человек с общей суммой платежей 13781 руб. 58 коп. У отдельных избирателей этого разряда сумма платежа в городской бюджет колебалась от 474 руб. 48,5 коп. (максимум, промышленник Крестовников Н.К.) до 74 руб. 58,5 коп. (минимум). Среди избирателей первого разряда были в основном промышленники и купцы (последних примерно 60 человек).

Во второй разряд были включены 416 человек с общей суммой платежей 13774 руб. 58 коп. У отдельных избирателей этого разряда она колебалась от 72 руб. 42 коп. (максимум) до 21 руб. 25 коп. (минимум). Во второй разряд вошли 267 купцов, а также почётные граждане города, дворяне, мещане, чиновники, отставные военные.

Третий разряд составили 4153 человека, внесшие общую сумму платежей в 13431 руб. 52 коп. У отдельных избирателей этого разряда сумма сбора по недвижимому имуществу, торговле и промыслам колебалась от 20 руб. 25 коп. до 3,5 коп.¹

Городовое положение 1870 г. установило минимум в 30 и максимум (для Санкт-Петербурга) в 252 гласных городской думы.

В Казанскую городскую думу избирались 72 гласных — по 24 каждым из трех разрядов, что свидетельствует о неравенстве избирателей в зависимости от их имущественного положения: как отмечено выше, 88 избирателей первого разряда, 416 — второго и 4153 избирателя

Городское общественное управление

третьего разряда избирали равное количество гласных — по 24 человека, то есть в первом разряде один гласный избирался от 3,7 избирателя, во втором — более чем от 17, а в третьем — от 173.

Лица, не имевшие недвижимости и собственного дела, к выборам в городскую думу не допускались. Тот, кто имел такое право, но по каким-либо причинам не был включен в списки избирателей, желая принять участие в выборах гласных в городскую думу или в Казанское уездное земское собрание (Казань входила в состав уездного земства), должен был подать в городскую управу соответствующее заявление с указанием своего имущественного положения. Например, 17 июня 1874 г. в Казанскую городскую управу поступило следующее заявление губернского секретаря В. И. Якоби: «Желая быть избранным в Казанское уездное земское собрание, я имею честь покорнейше просить Городскую Управу о помещении меня в список избирателей, так как я имею дом в Казани, оцененный в 3000 руб. серебром». На заявлении имелась резолюция чиновника городской управы: «Напечатать в ближайшем номере «Губернских новостей»². Или: «В Казанскую Городскую Управу. Имея дом, стоящий в Казани, я желаю быть на выборах гласных в Казанскую уездную земскую управу, поэтому покорнейше прошу Городскую Управу поместить меня в список избирателей. Июня 1 дня 1874 года. Коллежский советник Гладышев»³.

К выборам в органы городского самоуправления, и тем более к участию в их работе, не допускались также женщины, даже если они имели недвижимую или иные значительные источники собственных доходов, уплачивали городские сборы и были записаны в списки избирателей. Наблюдалась парадоксальная ситуация: как плательщики налогов в городской бюджет, как собственники, женщины должны были иметь право отстаивать свои интересы в выборных органах городской власти и включаться в списки избирателей. Но по цензу пола они не имели права избирать и быть избранными. Поэтому данной категории женщин на основании 20 статьи Городового положения было предоставлено право передавать по доверенности, выданной в присутствии свидетелей и заверенной у нотариуса или в полиции, свой голос мужу, сыну или другому лицу мужского пола, о чем свидетельствуют следующие документы. Вот одна из доверенностей: «Любезный супруг Мустафа Мухаметжанович! Покорно прошу Вас находиться вместо меня на всех городских выборах в Казанской Городской Управе, почему я предоставляю Вам все права по этому предмету, принадлежащие мне по званию казанской второй гильдии купчихи: избирать, быть избираемому, подавать всякого рода мнения на обсуждение общества и на поданные изъявлять согласие или несогласие, все, что Вы по сей доверенности законно учините, я Вам верю, спорить и прекословить не буду. Доверенность принадлежит Казанскому второй гильдии купцу Мустафе Мухаметжановичу Казакову. Временная казанской второй гильдии купчиха Биби Магруй Казакова. 1871 года, 7 июня»⁴. Другая доверенность: «Милостивый Государь Александр Александрович! Не имея возможности участвовать в городском избирательном собрании, имеющим быть 12 декабря сего года, покорнейше прошу Вас принять на себя труд участвовать вместо меня в сем собрании и пользоваться всеми правами, предоставленными избирателям Городовым положением. Во всем, что Вы по силе сей доверенности законно учините, я Вам верю, спорить и прекословить не буду. Доверенность эта принадлежит коллежскому советнику Александру Александровичу Лебедеву. Казань, 1882 года, ноября 27 дня. Казанская купеческая вдова Дарья Ивановна Никитина»⁵.

Доверенности о передаче своего голоса выдавали и мужчины другим лицам мужского пола, если они не могли (или не хотели) по тем или иным причинам принимать участие в выборах гласных в городскую думу. Причем такая практика была весьма распространена. Так, на выборах

гласных в городскую думу в 1882 г. было выдано 129 доверенностей, в том числе женщинами — 62, мужчинами — 67⁶.

В выборах гласных участвовали не только физические, но и юридические лица, выдвигавшие своих избирателей, например, Казанское ремесленное общество, общество взаимного кредита, Казанское отделение государственного банка, Казанская русская мещанская управа и другие⁷.

Списки избирателей составлялись городской управой и утверждались городской думой, после чего публиковались в «Казанских губернских ведомостях», которые сообщали одновременно о днях проведения избирательных собраний. Кроме того, избиратели извещались письменно о месте, днях, времени проведения последних.

Выборы проводились по разрядам в разные дни, также устанавливаемые постановлением городской думы. Так, на выборах гласных на четырехлетие с 1875 г. по 1879 г. избирательные собрания проводились 7, 9 и 14 декабря 1874 г. На выборах на четырехлетие с 1879 г. по 1883 г. — 7, 9 и 11 декабря 1878 г. На выборах на четырехлетие с 1883 г. по 1887 г. — 12, 14 и 16 декабря 1882 г. соответственно для первого, второго и третьего разрядов⁸.

Несмотря на то, что выборы гласных проводились для каждого разряда в отдельный день, допускалась баллотировка в этот день кандидатов из других разрядов. Так, на выборах гласных 12 декабря 1882 г., когда выборы проводились на избирательном собрании второго разряда, был представлен список кандидатов из 25 человек, принадлежавших к другим разрядам. На тех же выборах в список лиц, предложенных к баллотировке по первому разряду, были включены 16 кандидатов из других разрядов⁹.

Выборы гласных проводились от избирательных собраний в том количестве лиц, которое собрание имело право избрать от данного разряда. В Казани они никогда не ограничивались баллотировкой лишь такого числа лиц, которое должно было быть избрано на данном собрании, причем избирались как гласные, так и кандидаты в гласные. Баллотировалось всегда больше лиц, чем должно было быть избрано, но кандидатов, как правило, не оказывалось, так как требуемого 38 статьей Городового положения большинства голосов (более 50% от числа участвующих) не получало на собраниях столько лиц, чтобы после включения 24 человек из них (по каждому разряду) в список гласных, могли ещё остаться кандидатами в гласные лица, получившие более половины всех голосов избирателей данного собрания.

Избирательные собрания, особенно третьего разряда, не были хорошо продуманы в организационном плане и создавали немало трудностей и неудобств для избирателей. Нередко, начинаясь утром, они продолжались до 10 часов вечера и были утомительными из-за длительности их проведения и многочисленности. Избиратели были подавлены большим числом фамилий кандидатов, которые они слышали впервые. Заранее списки кандидатов не публиковались и не рассылались избирателям. В результате некоторые избиратели, не зная за кого отдать свой голос, при баллотировке неизвестного им кандидата ставили шарик на ребро ящика и предоставляли случаю, куда ему попасть: направо или налево¹⁰. Этим в частности объясняется незначительный процент принимавших участие в избрании гласных по третьему разряду сравнительно с количеством всех лиц, внесенных в списки этого разряда. Так, в 1882 г. из 5481 избирателя приняли участие в выборах только 249 человек¹¹.

В связи с этим министерство внутренних дел указало на возможность устранения этих недостатков путем подразделения избирателей многолюдного собрания на сравнительно мелкие избирательные группы, из которых каждая по сумме уплачиваемых городских сборов, входящими в её состав лицами, избирала бы соответствующее количество гласных из общего числа подлежащего избранию от данного разряда. На основании этого указания и по поручению городской думы от 18 октября 1885 г. городская управа разработала проект разделения избирательного собрания третьего разряда на три отдела, равные по числу избирателей с сохранением порядка избирательного списка, составляемого по 24 статье Городового положения. Для правильности и законности выборов по третьему разряду предполагалось эти три отдела организовать таким образом, что они, не имея самостоятельного значения, составляли бы в совокупности одно избирательное собрание, а, следовательно, в каждом отделе должны были баллотироваться в гласные одни и те же кандидаты.

Для осуществления такого порядка выборов необходимо было изменить и способ предложения кандидатов в гласные. Такие предложения должны были вносить письменно и не на избирательных собраниях, как это было до сих пор, а в особо устанавливаемые для этого дни, для чего городской голова должен был рассылать избирателям повестки с приглашением доставить ему в назначенный день письменные заявления о желании быть избранным и предложения

кандидатов в гласные. Вместе с этими повестками рассылались избирателям бланки для таких заявлений и предложений. По истечении назначенных для подачи упомянутых заявлений дней новые заявления и предложения от избирателей не принимались.

Из поданных в назначенные дни заявлений и предложений составлялся в алфавитном порядке общий список лиц, предложенных в гласные, которые и выносились на голосование во всех трех отделах третьего разряда.

В том случае, если число избираемых всем разрядом лиц оказывалось менее 24-х, назначались дополнительные выборы, но уже всеми избирателями третьего разряда без разделения на отделы. На этих дополнительных выборах баллотировались те же лица, что и в отделах, но уже не в алфавитном порядке, а по количеству шаров, полученных каждым при первоначальном голосовании, причем не все, а лишь в количестве, вдвое превышающем число подлежащих дополнительному избранию гласных.

Вместе с тем, управа представила и проект подробных правил о проведении выборов по третьему разряду. Порядок предварительной подачи заявлений и предложения кандидатов в гласные управа находила желательным применить ради скорости и удобства и по отношению к первому и второму разрядам, с тем лишь изменением, что в этих разрядах могли быть принимаемы, по усмотрению избирательных собраний, и дополнительные предложения относительно кандидатов в гласные перед самими собраниями, что не допускалось в отношении третьего разряда. 24 июня 1886 г. городская дума утвердила предложенный управой проект организации и проведения выборов¹².

На выборы в декабре 1886 г. в списки избирателей было внесено 6026 человек, из них 104 — в первый разряд, 478 — во второй и 5444 — в третий. Третий разряд был разделен на три отдела, равные по числу избирателей. Утвердив списки избирателей, городская дума назначила избирательные собрания в разные дни: по первому разряду — на 2 декабря, по второму — на 3 декабря, по трем отделам третьего разряда — на 8, 9 и 10 декабря; дополнительные выборы по всем трем отделам третьего разряда — на 12 декабря 1886 г.¹³.

Избиратель, не подавший в установленные дни письменное заявление о выдвижении кандидатов в гласные, мог явиться на собрание и предложить кандидатов непосредственно собранию. Но такой порядок

допускался лишь в отношении первого и второго разрядов, если само собрание признавало возможным допустить это.

По правилам, установленным думой, к участию в выборах не допускались только те избиратели, которые являлись на избирательное собрание после начала баллотировки, и притом не допускались к участию в избрании лишь тех кандидатов в гласные, к началу баллотировки которых они опоздали, но имели право участвовать в выборах остальных кандидатов.

Однако, новая система выборов с разделением третьего разряда на отделы, осложнив и замедлив процедуру выборов и дав повод кассации их, не оправдала надежд на привлечение значительно большего числа избирателей. Поэтому постановлением городской думы от 17 августа 1890 г. порядок подачи предварительных предложений об избрании кандидатов в гласные особыми бюллетенями был отменен и восстановлен прежний, практиковавшийся до 1886 г., способ предложений кандидатов непосредственно на избирательных собраниях. Дума также постановила списки лиц, имеющих право участия в выборах гласных на шестое четырехлетие, опубликовать для всеобщего сведения в «Казанских губернских ведомостях» и в «Биржевом листке» и отдельные оттиски их разослать всем избирателям с приглашением на выборы, если печатание оттисков вместе с их рассылкой будет стоить не дороже 300 руб.¹⁵

Сотменной думой системы предварительных заявлений о кандидатах в гласные проведение выборов в третьем разряде по отделам стало невозможным, так как только при подаче предварительных заявлений могла состояться баллотировка одних и тех же лиц во всех трех отделах. Кроме того, как показал опыт предыдущего четырехлетия, такое разделение на отделы не достигло цели, поскольку число участвовавших в выборах 1886 г. увеличилось незначительно. Поэтому городская дума постановлением от 12 октября 1890 г. отменила свое постановление от 24 июня 1886 г. о назначении для третьего разряда избирателей трех избирательных собраний и решила провести выборы гласных по первому разряду 26 ноября, второму разряду — 27 ноября и третьему разряду — 29 ноября 1890 г. Остальные правила по проведению выборов остались без изменений.¹⁵

Состав гласных, избранных в городскую думу на четырехлетний срок, подвергался изменениям, в том числе и по естественным причинам. Поэтому были разработаны правила замены выбывших

гласных кандидатами в гласные. Гласный, выбывший в другой населенный пункт и тем самым утративший избирательный ценз, или признанный несостоятельным должником, заменялся кандидатом в гласные. Так, в период с 1871 г. по 1875 г. 9 кандидатов в гласные заменили выбывших гласных. При отсутствии кандидатов выбывший гласный не заменялся никем, так как считалось, что подобное единичное уменьшение числа гласных, предусмотренное 49 статьей Городового положения, едва ли могло иметь существенное значение для законного состава думы. Выбывшие гласные могли заменяться кандидатами только того разряда, к которому они относились. Так, выбывшего из состава думы по собственному желанию гласного от третьего разряда И. П. Умова заменил в марте 1872 г. кандидат того же разряда С.Н. Кузнецов. Признанный несостоятельным должником гласный А.И. Котелов был заменен в сентябре того же года кандидатом в гласные по третьему разряду А.И. Володиным, а гласный по первому разряду И.П. Карпов не был заменен никем из-за отсутствия кандидатов соответствующего разряда.

Отсутствие кандидатов для замены выбывших гласных приводило к заметному сокращению численного состава городской думы. Так, по этой причине в марте 1886 г. вместо 72 осталось только 60 гласных¹⁶.

Городовое положение 1892 г. внесло существенные изменения в деятельность органов городского самоуправления. Оно предписывало немедленно учредить присутствие по городским делам с отнесением расходов на его содержание за счет города. Казанским губернским по земским и городским делам присутствием было решено провести с 1893 г. реформу городского общественного управления в соответствии с положением от 11 июня 1892 г. К этому времени должны были быть проведены выборы 80 гласных. Городская дума обязывалась определить расходы на содержание упомянутого присутствия, а также на составление и опубликование списков избирателей, определить, согласно 34 статьи Городового положения 1892 г., способ проведения выборов — по избирательным участкам или в одном избирательном собрании. 29 сентября 1892 г. Казанская городская дума постановила ассигновать на содержание губернского по земским и городским делам присутствия необходимые средства и разрешить городской управе произвести расходы по составлению и опубликованию, с разрешения губернатора, избирательных списков, а также провести новые выборы в одном избирательном собрании¹⁷.

Последнее заседание Казанской городской думы, работавшей по Городовому положению 1870 г., открылось в 9 часов утра 21 января

1893 г. По поводу окончания полномочий её состава и в связи с предстоящим избранием нового состава думы по Городовому положению 1892 г., городской голова Сергей Викторович Дьяченко, сделав общий обзор 22-летней деятельности общественного городского управления, и, отметив значительные результаты, достигнутые за этот период в деле улучшения городской жизни, выразил пожелание, чтобы и в будущем городская дума, которая будет сформирована по положению 1892 г. «держалась в управлении городским хозяйством тех же добрых общественных принципов, какими руководствовались гласные слагающей свои полномочия Думы»¹⁸.

По Городовому положению 1870 г. гласный городской думы, после избрания, обязан был принять присягу следующего содержания:

«Клятвенное обещание»

Я, нижепоименованный, обязуюсь и клянусь Всемогущим Богом, пред Святым Его Евангелием, в том, что хочу и должен в подлежащем ныне выборе на службу действовать по чистой моей совести, беспристрастно, не из собственной моей корысти, не по дружбе или вражде, выбрать сего города из моих сограждан такого, которого нахожу способнейшим и чистой совести, и от которого я надеюсь, что он в возлагаемом сем общем деле окажет себя верным рабом Его Императорского Величества, усердным сыном отечества и согражданином ревностнейшим о общем благе и исполнителем Величайших воли Его Императорского Величества. Если же при выборе иначе поступлю, то подвергаю себя как нерадивый о пользе и благе всего отечества в сей жизни всеобщему своих граждан презрению, а в будущем пред Богом и судом Его страшным ответу. В заключение же сей моей клятвы целую Слова и Крест спасителя моего. Аминь»¹⁹.

Текст данной клятвы приведен без редакционной правки по оригиналу, хранящемуся в Национальном Архиве Республики Татарстан. Примечательно, что клятва давалась гласными не избирателям, а императору.

Клятвенное обещание зачитывалось в присутствии городского головы и двух-трёх членов городской управы на русском языке и было идентичным как для христиан, так и для мусульман с той лишь разницей, что в первом случае оно давалось на Евангелии, а во втором — на Коране²⁰. Допускалось коллективное принятие присяги гласными, которые после зачтения её ставили свои подписи под данным экземпляром её текста. Так, под

текстом присяги, принятой гласными городской думы 27 декабря 1882 г., стоят подписи 44 гласных²¹.

Списочный состав гласных Казанской городской думы за период с 1871 г. по 1891 г. приведен в приложении 1. Анализ его позволяет сделать вывод о том, что в деятельности этого органа самоуправления соблюдалась преемственность от одного её состава к другому, и городская дума имела достаточно устойчивый костяк опытных гласных, избравшихся и работавших в думе в течение многих лет. Так, избирались гласными и работали в течение всех шести сроков деятельности городской думы, начиная с

Шамов Яков Филиппович — купец, гласный городской думы (1879—1892)

1871 г. по 1892 г., т.е. 22 года подряд, Петр Тимофеевич Жуковский, Василий Иванович Заусайлов, Василий Николаевич Унженин, Василий Ефимович Соломин. По 4-5 раз избирались в думу Мустафа Мустафич Азимов, Александр Петрович Алексеев, Павел Евграфович Аникин, Николай Евгеньевич Боратынский, Дмитрий Иванович Вараксин, Мухаметзян Ибниаминович Галеев, Иван Васильевич Галкин, Николай Константинович Крестовников, Владимир Модестович Молоствов, Бурганутдин Фахрутдинович Муллин, Петр Гаврилович Осокин, Петр Петрович Перцов, Козьма Иванович Романов, Александр Никифорович Свешников, Гариф Ибрагимович Утямышев, Яков Филиппович Шамов, Мухамет-Рахим Искакович Юнусов, Константин Александрович Юшков, Мухаметзян Мусич Яхин. Большое число гласных избирались в городскую думу по 2-3 раза.

Эти же люди активно работали в различных комиссиях городской думы, которые создавались последней для подготовки вопросов на свои заседания и по контролю за исполнением постановлений органов городского самоуправления. Вся эта работа, требовавшая немало времени и усилий, осуществлялась абсолютно безвозмездно. По закону (73, 82, 85 и 158 статей Городового положения) гласные городских дум не могли быть отнесены к числу должностных лиц городского общественного управления. Даже члены ревизионных и

Воскресенская улица. Казанский городской музей

других комиссий, избираемых думой, по решению сената от 25 января и 20 июня 1878 г. не считались должностными лицами²².

Многие гласные являлись попечителями или членами попечительских советов учреждений культуры, образования и здравоохранения, внося на их содержание значительные суммы личных средств, о чем будет подробнее сказано ниже.

Социальный состав гласных и кандидатов в гласные городской думы не был однородным и полных данных о нем даже по одному сроку работы думы не имеется. Однако, если учесть то, что выборы в думу проводились на основе имущественного ценза и работали гласные на общественных началах, среди них было немало весьма состоятельных и хорошо известных в городе людей. Так, среди гласных в период с 1875 г. по 1879 г. были купцы (М.М. Азимов, Н.А. Брызгалов, И.И. Кривоносов, К.И. Романов, А.Я. Сайдашев, А.А. Серебренников, В.Е. Соломин, И.Г. Юнусов), дворяне В.М. Молоствов, В.В. Молоствов, К.А. Юшков, Н.Е. Боратынский), фабриканты (Н.К. Крестовников и К.К. Крестовников), профессора университета (Н.Н. Булич, Н.А. Виноградов, Е.П. Янишевский), чиновники (коллежские советники А.М. Алкин и П.Т. Жуковский, статские советники Н.П. Соколовский и С.В. Дьяченко, коллежский асессор П.Е. Аникин).

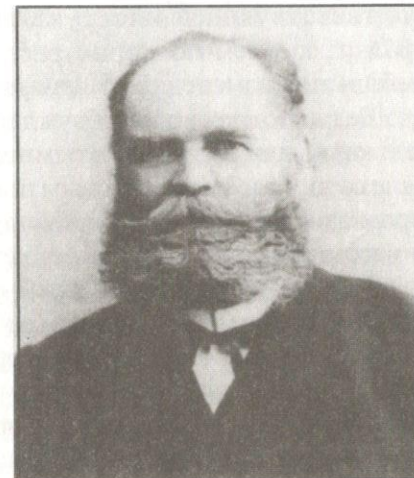
По вероисповеданию и национальности среди гласных были представлены в основном православные христиане (русские) и мусульмане (татары). Первые составляли абсолютное большинство. В составе гласных и кандидатов в гласные городской думы татар было в 1871 — 1875 гг. 6 человек, 1875—1879 гг. — 12 человек, 1879 — 1883 гг. — 15 человек, 1883 — 1887 гг. — 19 человек, 1887 — 1891 гг. — 17 человек и с 1891 г. — 15 человек. Кроме того, кандидатами в гласные в 1871 — 1875 гг. были 2 татарина и в 1887 — 1891 гг. также 2. Среди гласных и кандидатов в гласные, кроме названных выше лиц, были такие известные в городе люди как М.С. Аитов, И.И. Айтуганов, Ш.И. Аминев, А.Ф. Рахматуллин, Ш.С. Сагадеев, З.У. Усманов.

Справедливости ради надо отметить, что несмотря на то, что татары были представлены в Казанской городской думе, на ведущие должности в ней (городского головы и его заместителя, городского секретаря) они не избирались, то есть подвергались дискриминации по религиозному и национальному признакам, что отражало официальную политику правительства по отношению к национальным меньшинствам.

1.2. Порядок работы Казанской городской думы

Вновь избранные гласные на первом заседании городской думы очередного созыва избирали тайным голосованием городского голову на четырехлетний срок из альтернативных кандидатур, заместителя («заступающего должность») городского головы и городского секретаря, а также членов городской управы.

Порядок проведения заседаний строго регламентировался

Заусайлов Василий Иванович, купец, член Казанского Общества археологии, истории и этнографии, меценат, внесший большой вклад в становление Казанского городского музея, гласный городской думы (1871—1892)

соответствующей инструкции, утвержденной думой 3 марта 1876 г., а затем повторно рассмотренной и утвержденной после небольших изменений 11 января и 14 марта 1880 г.²³

Дела, подлежащие обсуждению думы, и все сведения по ним должны были быть открытыми для гласных в управе или в думском зале со дня рассылки гласным повестки о заседании думы. Доклады, предназначавшиеся обсуждению думы, заблаговременно печатались и рассылались гласным вместе с повесткой на данное заседание.

Заседания городской думы открывались по звонку и приглашению председателя гласным занять свои места. После этого председатель производил проверку числа гласных, прибывших на заседание, называл их по списку и отмечал тех, кто прибыл. Число присутствовавших гласных объявлялось во всеуслышание. Гласный, прибывший после открытия заседания думы, и даже после решения одного или нескольких вопросов, допускался к участию в заседании, но относительно уже решённых вопросов он считался отсутствовавшим. Членам управы и вообще всем лицам, принадлежащим к городскому общественному управлению, получавшим жалованье из общественных средств, присутствие на заседаниях думы вменялось в непрременную обязанность.

Дела рассматривались по очереди в соответствии с их обозначением в повестке дня. Изменение очерёдности рассмотрения дел допускалось не иначе, как путём голосования. Всякое предложение, вносимое в думу, должно было подвергаться предварительному всестороннему рассмотрению управы или комиссии.

Управа или комиссия готовили доклад, который вносился на обсуждение думы. К докладам прилагались необходимые для решения дела справки, цифровые данные, если таковые требовались, с ссылками на надлежащие законы, излагались соответствующие соображения и заключения. Доклады комиссий вносились на обсуждение думы городским головой.

Доклад по очередному вопросу зачитывался секретарем, после чего председатель предлагал его обсудить. Гласный, желавший высказать свое мнение по обсуждаемому вопросу или возразить говорившему, вставал со своего места. Председатель записывал на особом листе гласных по порядку их заявлений, ведя таким образом очередь желавших участвовать в прениях, замечая при этом, сколько раз гласный говорил. Очередной гласный, хотя и записанный председателем, начинал свое выступление не иначе, как по вызову председателя и говорил стоя, обращаясь к нему.

Ни гласные, ни докладчики управы и комиссий не имели права перебивать говорящего. Выступавший был обязан строго придерживаться предмета обсуждения и излагать свое мнение громко, ясно, по возможности, кратко без уклонений и отступлений. Если говоривший уклонялся от предмета обсуждения, то председатель обязан был его поправить.

Гласный мог высказывать свое мнение по одному и тому же вопросу не более трех раз. Докладчики же, как управы, так и комиссий, могли выступать и более трех раз для разъяснения гласным вопросов, возникших по их докладам.

По окончании прений председатель делал краткий обзор и выводы из высказанных гласными мнений и, если таковых было только два, то принималось оно большинством голосов. Если же было высказано более двух мнений, то каждое из них ставилось на голосование отдельно и принятым считалось то, за которое было подано наибольшее число голосов при условии участия в голосовании более половины присутствовавших гласных. При равенстве голосов, голос председателя давал перевес той стороне, в согласии с которой он голосовал. Если же по заявлению кого-то из гласных, оказывалось, что подсчет голосов произведен неверно, то председатель делал повторный подсчет.

В процессе заседания городским секретарем велся протокол, в котором кратко записывался весь процесс заседания, число прибывших гласных, решение по обсуждаемому вопросу и прочее. В протокол вносилась кратко сущность тех мнений, которые как-либо оказали влияние на решение дела, а также те мнения, которые пожелали внести сами гласные, но в последнем случае они представляли свое мнение письменно секретарю в течение трех дней после заседания. На следующем заседании протокол вместе с постановлением зачитывался и подписывался председателем, присутствовавшими гласными и скреплялся городским секретарем.

Все вопросы, кроме обозначенных в статьях 65 и 67 Городового положения, решались простым большинством голосов. Выбор способа подачи голосов (вставанием, подачей голосов «за» и «против», по списку или тайным голосованием, в зависимости от важности рассматривавшегося вопроса), предоставлялся председателю. Если же гласные в количестве 8 человек желали по какому-либо из вопросов голосовать открыто (по списку) или тайно, то председатель обязан был это исполнить.

При выборах на должность обязательно выполнялось условие статей 31 и 65 Городового положения, то есть выборы гласных на все должности производились тайным голосованием. Для этого председатель предлагал гласным подать записки о лицах, рекомендуемых ими на баллотируемую должность. По этим запискам составлялся список кандидатов, затем уже производилось голосование шарами. Первым баллотировался тот, кто получил наибольшее число записок, и далее баллотировка производилась по большинству полученных записок. В том случае, когда двое или несколько гласных получали более половины и одинаковое число избирательных шаров, вопрос решался посредством жребия.

Заседания Казанской городской думы производились публично и на них рассматривался широкий круг вопросов жизни города. Так, в 1883 г. ею было рассмотрено 289 докладов городской управы, в 1884 г. — 230, то есть на каждое заседание в среднем приходилось более шести дел. Постановления думы печатались отдельными брошюрами типографским способом.

Заседания городской думы созывались её председателем как правило 2-3 раза в месяц, но без четко определенных сроков. Причем намеченные заседания не всегда проводились из-за отсутствия кворума гласных. Так, в 1883 г. из намечавшихся 48 заседаний 5 не состоялось вовсе, и 3 были проведены при недостаточном числе гласных. В 1884 г. из назначавшихся 48 заседаний думы не состоялось из-за неприбытия требуемого числа гласных 12 заседаний, то есть сорвалось каждое четвертое заседание. Кроме того, 8 заседаний были проведены при недостаточном числе гласных.

Городовым положением городским думам не было предоставлено право исключать из своего состава гласных даже в случаях перемены ими места жительства, если только переехавший в другую местность гласный не продавал своей недвижимости или сам не заявлял о сложении с себя полномочий гласного. Поскольку многие гласные по разным причинам систематически уклонялись от участия в заседаниях думы, 8 октября 1885 г. последняя постановила «возбудить ходатайство перед правительством о предоставлении Дума́м права исключать из своего состава гласных, не представивших уважительных причин своего неучастия в делах городского управления», однако получила отказ министерства внутренних дел²⁴. Естественно, неполный состав думы негативно отражался на её деятельности, но изменить что-либо в этом отношении сама она не могла без поддержки центральной власти.

1.3. Взаимоотношения городской думы с губернской властью и земством

Городовое положение 1870 г., инициировавшее «общественное управление» в городах Российской империи, было разработано государственными чиновниками и утверждено царем. Государственная власть в губерниях обязана была обеспечить его беспрекословное выполнение на местах, осуществлять контроль за тем, чтобы органы городского самоуправления в своей деятельности не выходили за пределы установленных для них рамок. По существу они рассматривались государственной властью в качестве своих вспомогательных органов, на которые не только перекладывалась большая часть забот по управлению городским хозяйством и организации жизни в городах, но и возлагались обязанности по содержанию полиции, расквартированию войск и другие подобного рода обязанности, ложившиеся тяжелым бременем на городской бюджет. Естественно, это сдерживало инициативу органов городского самоуправления, мешало им более эффективно вести свою работу, нередко порождало конфликты между губернской властью и городской думой.

Впрочем переоценивать эти конфликты нет оснований, так как они не возникали по принципиальным вопросам, которые имели бы политический характер. Да и ведущие деятели казанских органов городского самоуправления не стремились обострять эти отношения. Недаром ведь они, принимая присягу при вступлении в должность, давали клятву верности императору. И при всяком подходящем случае они напоминали об этом. В частности городская дума систематически направляла поздравительные телеграммы царской семье и отдельным её членам по поводу дней рождения, юбилеев и бракосочетаний. Первым актом учрежденной по Городовому положению 1870 г. Казанской городской думы было принятое 21 декабря 1870 г. постановление: «просить телеграммой Министра Внутренних Дел повергнуть к стопам **Его Императорского Величества Государя Императора** выражение глубочайшей верноподданнической признательности городского общества за вновь дарованные ему права, которыми оно надеется воспользоваться для служения целям общественного блага, и употребить все свои силы и способности, чтобы быть достойным новой милости Великого Монарха»²⁵.

Александр II должен был проездом на Кавказ прибыть в Казань 27

августа 1871 г. с наследником и Великим князем Владимиром Александровичем. В этой связи городская дума 20 июля 1871 г. приняла постановление выразить императору верноподданнические чувства поднесением от городского сообщества хлеба-соли и в ознаменование Высочайшего посещения Казани пожертвовать из городского капитала 10 тысяч рублей на приобретение собственного дома для Мариинской женской гимназии. Для поднесения высочайшим посетителям хлеба-соли Городской Голова приобрел серебряное блюдо и солонку, потратив на них 1564 руб. 48 коп. из собственных средств. Эти деньги затем ему были компенсированы думой. Император, прибыв в Казань, благо-склонно принял поднесенную ему хлеб-соль и поблагодарил за сделанное городской думой пожертвование в пользу Мариинской женской гимназии, удостоив её своим посещением²⁶.

После убийства 1 марта 1883 г. Александра II городская дума приняла решение об открытии подписки на сооружение в Казани памятнику погибшему императору.

Государственной властью применялись различные формы контроля за деятельностью органов городского самоуправления. Казанская городская дума и городская управа находились в ведении министерства внутренних дел. Лица, избранные государственной думой на должности городского головы и его заместителя по представлению губернатора утверждались министром внутренних дел, о чем свидетельствует следующий документ: «Справка. Городскою Думою в заседании 19 января 1888 года избран на должность Городского Головы вместо отказавшегося А.А. Лебедева статский советник Сергей Викторович Дьяченко, о чем для представления к утверждению Министру Внутренних Дел был уведомлен г. Губернатор 20 января за № 562. Ныне г. Губернатор за № 999 сообщил, что Министр Внутренних Дел 26 минувшего февраля утвердил г. Дьяченко в должности Городского Головы. Секретарь Калашников. Делопроизводитель Н. Ворожцов»²⁷.

После вступления в должность С. В. Дьяченко направил губернатору следующее официальное об этом уведомление:

«8 марта

№ 1879 Господину Казанскому Губернатору

Вступив сего числа, по принятию присяги, согласно 96 статьи Городового положения, в должность Казанского Городского Головы, честь имею об этом уведомить Ваше Превосходительство.

Городской Голова»²⁸.

На основании 56 статьи Городового положения городской голова извещал губернатора о каждом заседании городской думы: дате, времени его проведения и повестке дня. Копии постановлений городской думы также направлялись согласно 68 статьи того же положения для рассмотрения губернатору. Губернатор имел право запрашивать у городской управы сведения об её членах по специальному «формулярному списку о службе», который включал следующие вопросы:

1. Чин, имя, отчество, фамилия, должность, год рождения, вероисповедание, знаки отличия, получаемое содержание;

2. Из какого звания происходит;

Есть ли имение (собственное или у родителей);

3. Родовое.

4. Благоприобретенное;

Есть ли имение у жены, если женат.

5. Родовое.

6. Благоприобретенное;

7. Где получил воспитание и окончил ли в заведении полный курс наук; когда поступил на службу, какими чинами, в каких должностях и где проходил её; не было ли каких-то особенных по службе деяний или отличий, не был ли особенно, кроме чинов, чем награждаем и в какое время: сверх того, если, находясь под судом или следствием, был оправдан и признан невиновным, то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено?;

8. Годы.

9. Месяцы и числа.

10. Был ли в походах против неприятеля и в самих сражениях и когда именно.

11. Был ли в штрафах, под следствием и судом; когда и за что именно предан суду; когда и чем дело кончено;

12. Был ли в отпусках, когда и на сколько именно времени, являлся ли в срок и если просрочил, то когда именно явился, и была ли причина просрочки признана уважительной;

13. Был ли в отставке с награждением чина или без такового, когда и с какого по какое именно время;

14. Холост или женат, на ком, имеет ли детей, кого именно; год, месяц и число рождения детей, где они находятся и какого вероисповедания²⁹.

Не трудно заметить, что «формулярный список о службе», на который обязан был дать ответы губернатору член городской управы, включая городского голову, после избрания на соответствующую должность,

касаясь на только службы, но и личной жизни должностного лица органа городского самоуправления.

Для непосредственного контроля за работой городской думы и городской управы при губернаторе действовал специальный орган - Губернское по городским делам Присутствие, которое вмешивалось в дела органов городского самоуправления и при возникновении противоречий между последними и губернатором неизменно занимало его сторону, что приводило к конфликтам между губернатором и этим Присутствием, с одной стороны, и городской думой, с другой.

Один из таких конфликтов возник в конце 1871 г. Поводом для него стал отказ первого городского головы Казани Козьмы Ивановича Романова от этой должности и решение думы назначить выборы нового городского головы. Казанский губернатор опротестовал это решение, мотивируя свой протест тем, что Романов, утвержденный в должности городского головы министром внутренних дел, только им и мог быть уволен, а до увольнения министром городская дума не имела права назначить выборы нового городского головы. В ответ на это дума приняла 30 ноября 1871 г. постановление, в котором говорилось, что поскольку 82 и 83 статьи Городового положения предоставляют думе право замещения должности городского головы без всяких ограничений, и по 93 статье только для вступления в должность вновь избранного городского головы требуется утверждение министра внутренних дел, а по общепринятому порядку выборные лица, утвержденные правительством, увольняются не иначе, как по представлению кандидата, то на основании 11 и 151 статей Городового положения отношение губернатора оставить без последствий и провести выборы немедленно.

Это постановление думы было передано губернатором в Губернское по городским делами Присутствие. Причем губернатор обвинил думу в несвоевременности поступления ему копии с постановлением думы об увольнении Романова и о назначении новых выборов городского головы, что не позволило ему вовремя передать это дело в Губернское Присутствие и поэтому решение думы оставить его отношение без последствий неуместно. В свою очередь Губернское Присутствие вменило думе в обязанность подписывать свои постановления непременно в день заседания думы и, не далее, как на другой день после заседания, а копии представлять губернатору безотлагательно.

Заслушав доклад управы об этом, дума в своем постановлении отметила, что в Городовом положении нет указания о том, чтобы Присутствию предоставлялось право входить во внутренний

распорядок дел думы, равно как не сказано и о том, что Присутствие могло вменить в обязанность думе исполнять то, что к её обязанностям не относится, то есть безотлагательно предоставлять губернатору копии своих решений, тогда как это по 68 статье входит в обязанности не думы, а городского головы, и «вообще из отношения Присутствия видно, что последнее присваивает себе не предоставленную ему законом власть, отступая вместе с тем от прямой своей обязанности... Посему, хотя отношение Губернского Присутствия по существу и следовало оставить без последствий, но, так как подобное вмешательство Присутствия не в подлежащий ведению его предмет отвлекает Думу от прямых её занятий, то в предотвращение дальнейших неосновательных распоряжений сего Присутствия изложенное выше определение его обжаловать Сенату»³⁰.

Жалобу, написанную городским головой Ерастом Петровичем Янишевским и гласным Петром Николаевичем Арцыбышевым, Сенат почти полтора года изучал и оставил без последствий.

В 1880 г. Губернским Присутствием были признаны недействительными некоторые параграфы утвержденной думой инструкции о ведении дел в её заседаниях. Это определение Присутствия дума приняла к исполнению.

В 1883 г. городская управа подала жалобу в Сенат на распоряжение губернатора об отводе квартир офицерам расположенных в Казани воинских частей. Суть дела состояла в том, что офицеры не желали пользоваться предлагавшимися им вполне пригодными для жилья квартирами, а хотели получать доплаты к квартирным окладам, что легло бы дополнительным бременем на городской бюджет. Поэтому дума по предложению управы постановила прекратить дальнейший отвод квартир натурой офицерам двух полков казанского гарнизона. Однако, Губернское Присутствие по жалобе военных отменило это постановление. В ответ на это дума поручила городскому голове принести на определение Присутствия жалобу в Сенат, которая также была оставлена без последствий³¹.

Острый конфликт между губернатором и городской думой возник год спустя. Член городской управы А.М. Хохряков отказался принять на себя обязанности «заступающего места» (заместителя) городского головы, мотивировав свой отказ тем, что его оскорбил губернатор. Городская дума запланировала на 24 февраля 1884 г. обсуждение доклада Хохрякова о причине его отказа от названной должности. Однако губернатор решил не допустить этого обсуждения. По его предложению Губернское по городским делам Присутствие исключило

этот доклад из программы заседаний думы, сославшись на то, что данный вопрос не может относиться к предметам ведения городского управления. Сам же доклад Хохрякова, сданный управой для опубликования в типографию, не был издан по распоряжению полицмейстера. В этой связи дума решила определение Присутствия об исключении заявления А.М. Хохрякова из числа дел, предназначенных к слушанию в заседаниях думы, обжаловать Сенату, о ненапечатании же доклада по этому вопросу сообщить прокурору.

В свою очередь Губернское Присутствие отменило постановление думы о сообщении прокурору относительно ненапечатания доклада Хохрякова. Кроме того, оно обсудило по предложению губернатора вопрос о допущении городским головой в заседании думы словесного заявления Хохрякова об оскорблении его губернатором и признало городского голову Александра Александровича Лебедева «подлежащим ответственности» за допущение такого заявления.

Дума же решила обжаловать Сенату и то, и другое определения Присутствия. Сенат на этот раз поддержал жалобу думы, заявив, что назначение вопросов, выносимых на обсуждение думы, зависит от городского головы и губернатор не имел права передавать на обсуждение Присутствия списка этих вопросов, а Присутствие не имело права рассматривать его и тем более исключать доклад, так как рассмотрению Присутствия подлежат только постановления думы. Привлекать же городского голову к ответственности за допущение слушания заявления Хохрякова об оскорблении его губернатором сенат не нашел оснований.

Обращение думы к прокурору по поводу ненапечатания по распоряжению полицмейстера доклада Хохрякова Сенат признал неправомерным, мотивируя своё решение тем, что думе следовало обращаться с жалобой на действие местной администрации в Сенат³².

Подобного рода конфликты между губернской властью и органами городского самоуправления продолжались периодически, о чем свидетельствуют и иные факты³³. Однако это не значит, что те и другие не находили общего языка вообще и между ними не было достаточно тесного сотрудничества по ключевым вопросам жизни города, что будет показано в последующих главах.

Непросто складывались отношения между казанским уездным земством, в состав которого входила Казань, и городскими органами самоуправления. Во-первых, противоречия возникали прежде всего по финансовым вопросам. Городские жители платили налог с недви-

мости земству и городу, причем земство получало большую его часть, а город меньшую. Казань, как составная часть уездного земства, вносила крупную долю в земскую кассу и уездное земство было тяжелым бременем для городского хозяйства, о чем свидетельствуют данные о земских и городских сборах, приведенные в приложении 2³⁴.

Из этих данных видно, что с 1871 г. по 1892 г. включительно земские сборы с недвижимых имуществ Казани составили в общей сумме более полутора миллионов руб., тогда как аналогичные городские сборы — около 860 тысяч руб. или 56,5% от суммы земских сборов.

Казань была стеснена Городовым положением в выборе способов и размера налогообложения. Законом были установлены два главных сбора в пользу городской казны: первый — оценочный с недвижимых имуществ и второй — с документов за право торговли и промыслов. В противоположность земству, которое могло увеличивать налоги на недвижимость применительно к своим потребностям, город не мог превысить норму, которая была установлена 129 статьей Городового положения — 1% со стоимости недвижимостей. Прочие налоги, такие как сборы с извозного промысла, с лошадей и экипажей, с перевозного промысла были некоторым подспорьем в хозяйстве города, но существенного значения для его финансового состояния не имели.

Во-вторых, соединение города, тем более губернского, как Казань, и уезда юридически в одно целое (уездное земство) при всех принципиальных различиях между ними экономического, административного и культурного характера приводило ещё и к функционированию параллельно двух органов самоуправления. Предметы ведения городской думы и городской управы были те же, что и предметы ведения органов уездного земства на территории, в состав которой входил и город. Это создавало поле возможных столкновений.

В-третьих, уездное земство игнорировало свои обязанности по отношению к городу, предоставляя ему самому заботиться о своих нуждах. Образование, здравоохранение, городские коммуникации, пожарная часть, полиция — все это обеспечивалось в городе собственными средствами, а земские сборы шли на покрытие таких же нужд, но за пределами Казани. В черте города размещалась земская больница, но содержалась она на средства губернского, а не уездного земства. Последнее имело в городе небольшую амбулаторию с двумя койками, которая предназначалась только для заехавших в город крестьян. Но нередко жители уезда пользовались медицинской помощью

в адмиралтейской городской больнице, если работали в городе. Дети городских жителей не учились в земских школах, но дети фабричных рабочих и сельских жителей, проживавших в городе временно и работавших кучерами, дворниками, получали образование в городских школах. В реальном училище, на содержание которого город выделял ежегодно до 27000 руб., обучались не только городские жители.

В-четвертых, предоставляя земству большие денежные средства, Казань очень скромно была представлена в уездном земском собрании. Так, в 1874 г. из 54 гласных последнего в Казани были избраны только 14 человек (помещики В.В. Молоствов и А.А. Лебедев, коллежский секретарь Елачич, статские советники Н.П. Соколовский, Н.Ф. Ворожцов, Г.П. Вагнер, купцы П.В. Дрошев, А.А. Серебренников, М.М. Азимов, В.Е. Соломин, дворянин К.А. Юшков, коллежские советники П.Т. Жуковский и А.М. Алкин, титулярный советник Р.Ф. Николаи) и кандидатом в гласные — коллежский асессор С.С. Черносов³⁵. В этом явно проявлялось нарушение основного принципа, который был положен законодательством в основу городского и земского положений, означавшего, что участие в самоуправлении должно было зависеть от размеров налогообложения. Если следовать этому принципу, то Казани следовало бы иметь не 14, а 30 своих представителей в составе земского уездного собрания, а уезду с г. Арском (также входившим в Казанский уезд) не 40, а 24. Что же касается участия в губернском земском собрании, то, согласно статьи 14 Положения о губернских и уездных земских учреждениях, представительство городских интересов зависело всецело от уездного земского собрания, которое по своему составу и сложившемуся отношению к городу не было склонно давать перевес представителям последнего.

В-пятых, из всех уездных земств Казанской губернии только одно, в пределах которого находилась Казань, пользовалось платежными возможностями крупного губернского города и оказывалось в лучших условиях по сравнению с другими в силу его близости. Другие же уездные земства были поставлены в неравные условия и находили возможность выделять долю своих средств находящимся на их территории населенным пунктам, в том числе городам, обеспечивать их лечебными учреждениями, школами. То есть право для одного из уездов облагать губернский город налогами было совершенно случайной привилегией, тем более несправедливой, что она принадлежала тому земству, которое менее других нуждалось в ней.

Исходя из изложенных выше соображений, Казанская городская дума в течение длительного времени добивалась отделения города от уезда и образования из Казани отдельного земского участка. Уже в январе 1872 г. она избрала специальную комиссию в составе П.Н. Арцыбышева, В.М. Молостова и Н.К. Крестовникова для разработки проекта отделения Казани от уездного земства. Разработанный этой комиссией проект был 3 февраля того же года утвержден городской думой, которая просила «Городского Голову представить его куда следует»³⁶.

Куда представил Е.П. Янишевский этот проект неизвестно, но положительного результата не последовало. Вопрос об отношениях городской думы и уездного земства так и остался неразрешенным и в последующие годы. Он ставился в частности в 1881 г., в 1883 г.³⁷ из-за многолетних пререканий между думой и уездным земством, к нему возвращалась и Казанская городская дума, избранная по Городовому положению 1892 г., обратившаяся к министру внутренних дел империи с ходатайством «о выделении Казани из состава Казанского уездного земства с тем, чтобы выделенный город образовал собой, применительно к статье 7 Положения о губернских и уездных земских учреждениях, самостоятельную земскую единицу»³⁸.

Справедливости ради надо отметить, что не все гласные разделяли точку зрения большинства своих коллег по этому вопросу. Некоторые из них вопрос об отношениях города к земству и об отделении его от земства считали неуместным и утверждали, что земство и городское управление имеют одни и те же цели, а внесение розни между ними лишь вредит общему делу, которому служат и городское, и земское управление³⁹.

Несмотря на эти споры и пререкания, городская дума оказывала значительное содействие земству в решении ряда дел, в том числе в открытии на территории города земских учреждений образования и здравоохранения. Так, в 1873 г. она отвела участок городской земли под постройку помещения для женской учительской школы, в 1874 г. уступила земству участок земли под постройку здания для родовспомогательного отделения, в 1885 г. разрешила прирезку земли к участку, занимаемому учительской женской гимназией, в том же году уступила губернскому земству участок городской земли под постройку нового дома для умалишенных, в 1888 г. выделила бесплатно участок под здание родильного отделения, в 1892 г. — для постройки больничных барачков для тифозных больных⁴⁰.

Примечания

1. Национальный Архив Республики Татарстан (в дальнейшем НА РТ). — Ф. 98. — Оп. 1. — Д. 867. — С. 1 — 693; Систематический сборник постановлений Казанской Городской Думы за 22 года (с 1871 по 1892 включительно). — Казань: Издание Казанской Городской Управы, 1898. — С. 1.
2. НА РТ. — Ф. 98. — Оп. 1. — Д. 872.
3. Там же.
4. НА РТ. — Ф. 98. — Оп. 1. — Д. 72. — Л. 32.
5. НА РТ. — Ф. 98. — Оп. 2. — Д. 405. — Л. 17.
6. Подсчитано по: НА РТ. — Ф. 98. — Оп. 2. Д. 405. — Л. 21,24.
7. Там же.
8. См.: Систематический сборник постановлений Казанской Городской Думы. — С.1; НА РТ. Ф. 98, — Оп. 2. — Д. 405. — Л. 41,42.
9. Там же. — Л. 35,36,41,42.
10. Доклад Казанской Городской Управы «О необходимости составления инструкции о порядке производства выборов гласных Городской Думы.». — Казань: Типография А.М. Петрова, 1901.
11. Систематический сборник постановлений Казанской Городской Думы. — С.2.
12. Там же. — С. 2-3.
13. Там же. — С. 3.
14. Там же. — С. 4.
15. Там же.
16. Там же. — С.5-8.
17. Там же.
18. Там же. — С.4-5.
19. НА РТ. — Ф. 98, — Оп. 2. Д. 405. — Л. 197.
20. См.: НА РТ. — Ф. 98. — Оп. 1. — Д. 372. — Л. 118, 156.
21. См.: НА РТ. — Ф. 98. — Оп. 2. — Д. 405. — Л. 197.
22. См.: Систематический сборник постановлений Казанской Городской Думы. — С. 8.
23. См.: Постановления Казанской Городской Думы за 1876 г. (Приложение). — Казань, 1876; Инструкция о порядке ведения дел в заседаниях Казанской Городской Думы. — Казань: Типография Губернского Правления, 1880.
24. Городское общественное управление Казани в 1883 и 1884 годах. Отчет Казанской Городской Управы. — Казань: Типография Губернского Правления, 1885. — С.11,13.
25. Систематический сборник постановлений Казанской Городской Думы. — С.103.
26. Там же. — С. 102.

27. НА РТ. — Ф. 98. — Оп. 2. — Д. 1868. — Л.5.
28. Там же. — Л. 6.
29. НА РТ. — Ф. 98. — Оп. 1. — Д. 1820. — Л.18.
30. Систематический сборник постановлений Казанской Городской Думы. — С.116.
31. См.: Там же. — С.206, 207.
32. См.: Там же. — С.20, 120.
33. См.: Там же. — С. 115 — 123.
34. Докладная записка Казанской Городской Думы о выделении города Казани из состава Казанского уездного земства. — Казань: Типография Губернского Правления (год не указан). — С. 5-6.
35. НА РТ. — Ф. 98. — Оп. 1. — Д. 872.
36. Систематический сборник постановлений Казанской Городской Думы. — С. 127.
37. См.: там же. — С. 128,131—133 и др.
38. Докладная записка Казанской Городской Думы о выделении города Казани из состава Казанского уездного земства. — С.1.
39. См.: Там же. — С. 128.
40. См.: Там же. — С. 131.

Глава 2. Казанская городская управа — исполнительный орган городской думы

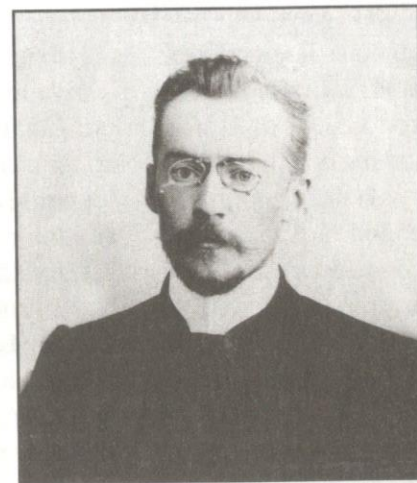
2.1. Порядок формирования и состав городской управы

Вновь избранная городская дума на первом своем заседании избирала из своего состава исполнительный орган — городскую управу в составе городского головы и членов управы. Городовым положением 1870 г. был установлен срок службы городского головы и членов управы в четыре года, причем через первые два года после введения в действие Городового положения половина членов управы должна была выбыть по жребию, а затем, после выборов очередного состава думы, последняя могла избирать одну половину членов управы и по истечении двух лет — вторую, взамен прослуживших четырехлетний срок, избранных составом думы предшествующего четырехлетия. При этом законом допускалось повторное избрание выбывших. Численность членов управы определялась самой думой. Так, в декабре 1870 г. в городскую управу были избраны 6 гласных: купцы Н.А. Брызгалов, В.Г. Васильев, Я.В. Кривошеин, А.И. Макаров, надворный советник П.Т. Жуковский и почетный гражданин купец В.И. Заусайлов. Кандидатами в члены управы были избраны также 6 человек. По истечении двух лет в январе 1873 г. половина состава управы должна была обновиться. Всем шестерым ее членам предстояло принять участие в жеребьевке. По жребию из состава управы выбыли трое гласных — Н.А. Брызгалов, В.И. Заусайлов и Я.В. Кривошеин. По предложению городского головы дума сократила число членов городской управы до четырех человек, избрав вместо трех выбывших членов только одного (купца Г. Кривошеина), две освободившиеся должности передала хозяйственным комиссиям городской управы, увеличив их численность с трех до пяти¹.

В последующие годы численность членов управы менялась думой несколько раз. Если на первое четырехлетие было избрано 6 человек, но через два года сокращено до четырех, то на второе — пять, на третье и четвертое — по четыре, на пятое — пять и на шестое — четыре.

Городской голова избирался тайным голосованием гласных думы, которые предъявляли записки с фамилиями как гласных, так и кандидатов в гласные думы.

Первым городским головой Казани на основании Городового положения 1870 г. был избран, как уже сказано выше, купец Козьма Иванович Романов, а «заступающим место» (заместителем) — почетный гражданин Василий Иванович Заусайлов. Оба они были утверждены в этих должностях министром внутренних дел, однако вскоре К.И. Романов отказался от должности, заявив, что по своим торговым делам он не имеет возможности исполнять обязанности городского головы. На просьбу избранной думой депутации, пытавшейся отговорить Романова от этого решения, последний подтвердил свой отказ. В силу этого Дума 22 ноября

Янишевский Ераст Петрович — профессор Императорского Казанского университета, городской голова Казани (1870—1882)

1870 г. постановила назначить особое экстренное заседание для избрания на должность городского головы другого лица. После описанных выше препирательств с губернатором 30 ноября 1870 г. городским головой Казани был избран (30 избирательных шаров и 20 неизбирательных шаров) статский советник Ераст Петрович Янишевский. Так как последний являлся профессором Казанского университета, дума приняла решение «при представлении его к должности приложить копию с телеграммы Министра Народного Просвещения о разрешении Янишевскому сохранить занимаемую им по государственной службе должность одновременно с занятием должности по городским выборам»². И на последующие два четырехлетия (с 1875 г. по 1879 г. и с 1879 г. по 1883 г.) Е.П. Янишевский избирался городским головой Казани, то есть проработал в этой должности двенадцать лет, причем при каждом очередном голосовании число «избирательных» шаров за него неуклонно возрастало.

Членами городской управы на четырехлетие с 1875 г. по 1879 г. были избраны купцы Мухаметзян Ибниаминович Галеев, Иван Константинович Кузнецов и Василий Григорьевич Васильев, купец Андрей Ильич Макаров, коллежский ассессор Василий Аристархович Пифиев. А.И. Макаров был избран «заступающим место» городского головы, а после отказа его от этой должности её занял В.А. Пифиев.

На следующее четырехлетие с 1879 г. по 1883 г. членами городской управы были избраны из 30 претендентов А.И. Макаров, В.А. Пифиев, В.И. Заусайлов и Н.А. Брызгалов. «Заступающим место» городского головы — В.И. Заусайлов. Кандидатами в члены управы из 17 кандидатур были избраны 4 человека³.

На следующие четырехлетие с 1883 г. по 1887 г. новым городским головой Казани дума избрала помещика, камер-юнкера, статского советника Александра Александровича Лебедева. В состав управы вошли почетный потомственный гражданин Исидор Матвеевич Кузнецов, А. И. Макаров, купцы Барганутдин Фахрутдинович Муллин, Андрей Михайлович Хохряков и Василий Васильевич Богданов. «Заступающим место» городского головы был избран И.М. Кузнецов. Городским секретарем стал коллежский асессор Александр Александрович Заварицкий, а после его отказа от этой должности, её занял коллежский секретарь Иван Игнатьевич Калашников.

На период с 1887 г. по 1891 г. городским головой вновь был избран А.А. Лебедев. Вместо выбывших по очереди двух членов управы (А.М. Хохрякова и А.И. Макарова) дума избрала её членами повторно А.И. Макарова, а также Николая Федоровича Банарцева и Николая Павловича Залеского. Последний занял должность «заступающего место» городского головы. Пять человек гласных были избраны кандидатами в члены управы.

В январе 1888 г. А.А. Лебедев отказался от должности городского головы, сославшись на личные дела. На должность городского головы на срок до 1 января 1891 г., то есть до окончания периода, на который был избран А.А. Лебедев, дума избрала 19 января 1888 г. большинством в 51 шар против 9 коллежского секретаря Сергея Викторовича Дьяченко, имевшего высшее юридическое образование (закончил юрфак Харьковского университета) и работавшего до этого в Казани товарищем председателя окружного суда. (См.: приложение 3). Члены управы В.В. Богданов и Б.Ф. Муллин, окончившие службу в управе, были избраны в её состав вновь.

На следующее четырехлетие (с 1891 г. по 1895 г.) С.В. Дьяченко был избран повторно (67 шаров «за» и только 2 «против»). Окончившие срок службы члены управы Н.П. Залеский и Н.Ф. Банарцев были избраны повторно. «Заступающего место» городского головы занял вновь Н.П. Залеский⁴.

Нетрудно заметить, что хотя, на основании 94 статьи Городового

положения, половина состава членов управы должна была выбывать через каждые два года, этот порядок в Казанской городской управе не соблюдался.

Гласные городской думы, как уже говорилось выше, работали бесплатно, но Городской голова, его заместитель, городской секретарь и члены управы, а также её служащие получали жалованье. В декабре 1870 г. размер жалованья городского головы был установлен в 4200 руб., а членам управы — по 1500 руб. в год. Кандидаты в члены управы получали жалованье, когда они исполняли обязанности члена управы, но оно выплачивалось им за его счет, если отлучка последнего была вызвана личными делами.

Денежное содержание служащих управы было достаточно скромным. Даже городской голова получал жалованье слишком низкое по сравнению с окладами лица, занимавшего ту же должность в других городах с приблизительно такими же бюджетами, как Казань. Так, в Одессе и Киеве этот оклад составлял до 8-12 тыс. руб., в Саратове, Харькове и Астрахани — по 6 тыс. руб. Учитывая это, а также по заявлению подавшего в отставку с должности городского головы Казани А.А. Лебедева, в январе 1888 г. дума закрытым голосованием установила размер жалованья городского головы до окончания текущего четырехлетия в размере 6000 руб. в год. В декабре 1890 г. новый состав думы установил на предстоящее четырехлетие размер жалованья городского головы в 7000 руб., «заступающего место» городского головы — в 2000 руб. и членов управы — по 1500 руб. в год⁵. Жалование служащим в городском общественном управлении в Казани выдавалось ежемесячно каждое 20 число месяца по примеру правительственных учреждений.

Городская управа имела утвержденную думой смету расходов, отпускаемых на содержание её канцелярии. Управе предоставлялось право расходовать эту сумму по «действенной надобности». Она имела

Дьяченко Сергей Викторович —
городской голова Казани (1888—1892)

также право устанавливать количество служащих в канцелярии и оклад каждому из них. Так, в ноябре 1889 г. на службе в Казанской городской управе состояли (не считая городского головы и членов управы) 64 человека, в том числе секретарь управы, два бухгалтера и два их помощника, три делопроизводителя и три их помощника, регистратор, двадцать четыре писаря, архивариус, машинистка, четыре комиссара, городской архитектор, городской землемер и два его помощника, два чертёжника, три поверенных по городским делам, четыре смотрителя по весовому сбору, а также смотрители: гостинного двора, театра, свалки нечистот, свешниковых казарм, пожарного обоза, городского обоза, один материальный приказчик и два конно-полицейских стражника⁶.

2.2. Организация деятельности городской управы

2.2.1. Компетенция городской управы

На городскую управу, как исполнительный орган городской думы, законом было возложено непосредственное заведование делами городского хозяйства и общественного управления согласно правилам и указаниям, которые были даны городской думой на основании Городового положения. Эти правила излагались в инструкциях о порядке действий Казанской городской управы, утвержденных думой первоначально в 1872 г., а затем после некоторых изменений в 1880 г. и в 1894 г.⁷.

Единовременным распоряжением городского головы подлежали следующие дела:

а) Назначение собраний думы и внесение на её обсуждение дел от городского головы, распоряжения по подготовке всех дел вообще к докладу думе;

б) Все распоряжения, вытекающие из права городского головы осуществлять общий надзор за правильным прохождением дел в управе и всех городских учреждениях, а также распоряжения по прошениям и бумагам частных лиц, правительственных и прочих учреждений, адресованным городскому голове, если не требовалось по ним коллективное решение управы;

в) Замещение городских стипендий в учебных заведениях и мест в богадельнях и прочих городских благотворительных учреждениях.

Присутствие служащих городской управы должно было быть ежедневным, кроме воскресных и табельных дней, причем члены управы обязаны были находиться в подведомственных им отделениях для приема посетителей в строго определенное время дня.

Заседания городской управы проводились ежедневно с 13 до 15 часов под председательством городского головы, а если он отсутствовал по служебным делам, то под председательством заступающего его место. Заседание считалось состоявшимся, если присутствовали председатель и два члена управы.

Управа решала дела большинством голосов присутствовавших членов. При равенстве голосов, голос председателя давал перевес. Член управы, не согласный с её постановлением, имел право заявить о своем несогласии и, если он оставался при особом мнении, должен был подать его в течение трех дней со дня состоявшегося постановления. Отдельные мнения членов управы прилагались к постановлениям и вместе с ними представлялись на рассмотрение думы, если требовалось её решение.

Хотя члены управы, заведовавшие отделениями, следили за правильностью ведения в них делопроизводства, обязанность эта лежала на секретаре управы, который наблюдал также за исполнением обязанностей лицами, служившими в канцелярии управы, докладывая городскому голове о всех упущениях по службе канцелярских чинов, сообщая об этом же и членам управы, заведовавшим соответствующими отделениями.

Городской секретарь непосредственно был обязан наблюдать за ведением надлежащим образом списков городских избирателей, следить за составлением их перед выборами гласных и представлять на утверждение думы, а также обеспечивать делопроизводство по избирательным собраниям. На нем же лежала обязанность ведения книги приказов городского головы.

Дела, составлявшие предмет ведения городской управы, а соответственно им и её канцелярии, подразделялись на 5 отделений: расходное, приходное, оценочное, распорядительное и бухгалтерию.

В ведении расходного отделения находились следующие дела:

1. Отпуск штатных сумм на содержание полиции и наем помещений для полицейских учреждений и чинов, заключение договоров с домовладельцами и отпуск им денег по договорам. Расходы на обмундирование нижних чинов полиции.

2. Отпуск штатных сумм на содержание, а также денег на обмундирование и довольствие пожарной команды.

3. Отпуск денег на отопление и содержание здания тюрьмы.

4. Отпуск денег на содержание городского сиротского суда.

5. Отпуск причитающихся с города земских сборов.

6. Производство всякого рода расходов, возложенных на город на основании положения о квартирной воинской повинности, и распределение между домовладельцами натуральной квартирной повинности. Составление расчетов по деньгам, предназначенным для уплаты обывателям за расквартирование у них войск и отчетность по расквартированию войск вообще.

7. Отпуск пособий министерству внутренних дел на содержание центральных учреждений и пособий другим учреждениям.

8. Отпуск денег на содержание должностных лиц городского общественного управления, пенсий, пособий и проч.

9. Расходы по содержанию, страхованию и ремонту городских зданий, садов, кладбищ, памятников и проч.

10. Отпуск денег на содержание начальных городских училищ, реального училища и пособий женским гимназиям и другим учебным заведениям.

11. Производство расходов на канцелярские материалы и типографскую работу по городскому управлению и на изготовление различных знаков.

12. Производство расходов по освещению города.

13. Производство расходов по отоплению городских зданий и по водоснабжению.

14. Отдача подрядов по очистке городских улиц и площадей и по очистке нечистот в городских зданиях.

15. Производство расходов по ремонту дорог, мостов, гатей и городских мостовых.

16. Содержание дорог к городской свалке.

17. Содержание кладбищ.

18. Выдача в ссуду денег на отстройку погоревших зданий.

19. Расходы по истреблению собак.

Приходное отделение ведало отдачей городских имуществ и оброчных статей в арендное содержание, проведением торгов по отдаче в аренду имуществ, наблюдением за точным выполнением договоров арендаторами и своевременным взносом арендной платы. Отдача в аренду городских имуществ заключала в себе следующие главные статьи дохода:

1. Гостиный двор со всеми причисленными к нему корпусами торговых лавок;

2. Временные палатки и павильоны на площадях, улицах, в садах и другие торговые точки;

3. Отдаваемые в аренду городские здания и мукомольная мельница;

4. Продажа на сруб леса, доход с земель сенокосных участков;

5. Береговые участки, отведенные под пароходные пристани;

Кроме того, в приходном отделении, как сопряженные со сборами в городскую кассу, велись следующие дела:

6. Выдача разрешений на открытие питейных заведений;

7. Выдача разрешений на открытие трактиров и постоянных дворов;

8. Выдача свидетельств и знаков извозчикам;

9. Производство торгов на отдачу пастбищ для городского скота и прием его от владельцев в стадо;

10. Сдача в аренду городских перевозов;

11. Сдача в аренду общественных весов и мер.

Вообще приходное отделение городской управы своим делопроизводством касалось почти всех статей доходной части городского бюджета. Главной заботой этого отделения было увеличение доходности всех оброчных статей и недвижимых имуществ города, а также своевременное взыскание арендной платы со всех арендаторов.

Оценочное отделение вело следующие дела:

1. Составление и утверждение оценок недвижимых имуществ для уплаты городского оценочного сбора;

2. Участие, совместно с полицией и представителем от губернского казначейства, в составлении актов о сгоревших строениях для исключения их из оклада по государственным, городским и земским сборам;

3. Сбор справок и выдача свидетельств об оценках городских имуществ и о недоимках на них городским нотариусом, судебным приставом разным учреждениям и частным лицам при залоге имуществ и продаже их;

4. Наблюдение за правильным поступлением оценочного сбора и недоимок;

5. Раскладка на недвижимые имущества городского налога;

6. Наблюдение за своевременным поступлением этого налога;

7. Наблюдение за поступлением недоимок по бывшему до 1874 г. дополнительному сбору на квартирную повинность;

8. Взимание земского сбора с недвижимости и отсылка его по принадлежности;

9. Сбор сообщений старшего городского нотариуса и судебных приставов о переходе недвижимости от одного лица к другому;

10. Выдача удостоверений отставным воинским чинам, приписан-

ным к Казанскому обществу, о наделе или не наделе их городской землей;

Оценка недвижимых имуществ с целью обложения их оценочным сбором в доход города производилась на основе составлявшихся распорядительным отделением списков о выданных разрешениях на постройку новых или исправление существующих строений. В некоторых случаях оценка производилась по ходатайству домовладельцев, желавших уменьшить существовавшую ранее оценку.

К распорядительному отделению относились следующие предметы ведения:

1. Переписка по поводу выборов в гласные городской думы и на общественные должности;
2. Приём и увольнение служащих управы, разрешение им отпусков;
3. Сбор справочных цен и сообщение их присутственным местам и должностным лицам;
4. Выдача почётным гражданам, не состоявшим в гильдиях, свидетельств на жительство;
5. Рассмотрение решений сословных собраний об удалении из сословных обществ опорочивших себя их членов и о принятии к последним исправительных мер;
6. Определение мест для постановки на улицах извозчицких экипажей;
7. Доставка губернатору сведений для всеподданнейшего отчёта;
8. Доставка министерству финансов сведений о торговых домах;
9. Издание обязательных постановлений думы;
10. Перевод лиц из одного призывного участка в другой;
11. Помещение в дом призрения неимущих граждан Казани и назначение стипендиатов городского общества в женские гимназии;
12. Утверждение планов и фасадов частных построек и разрешение различных строительных работ;
13. Рассмотрение и разрешение ходатайств товарищества конно-железных дорог в Казани по устройству и содержанию этих дорог;
14. Выдача домовладельцам оценочных описаний для получения залоговых свидетельств;
15. Составление правил и инструкций о правах и обязанностях должностных лиц общественного управления;
16. Дела о богадельнях;
17. Ведение книги всех журнальных распоряжений управы;

18. Дела и мелкая переписка, не входящие в предмет ведения других отделений;

Из всего этого перечня дел распорядительное отделение было занято главным образом выдачей разрешений на новые постройки и исправление существующих зданий. Например, в 1883 г. оно выдало 602 разрешения на строительство частных построек, а в 1884 г. — 606.

К ведению бухгалтерского отделения относились в частности:

1. Приём и хранение всех денежных сумм, поступающих в городскую казну и их выдача;
 2. Хранение ценных документов;
 3. Расчёты с государственным казначейством по суммам, поступающим за торговые документы, и выдача последних по принадлежности. Непосредственно бухгалтерским отделением выдавались купеческие, промысловые и приказчицкие свидетельства. Так, в 1882, 1883, 1884 и 1885 гг. было выдано купеческих свидетельств первой гильдии годовых, соответственно, 51, 57, 55, 60 и второй гильдии годовых 652, 608, 614, 598⁸.
 4. Составление годовых и дополнительных смет и отчётов;
 5. Контроль расходов и доходов по всем отделениям управы и по всем городским учреждениям: наблюдение за тем, чтобы расходы не превышали сумм, ассигнованных по соответствующим параграфам городской сметы, а также за своевременным поступлением доходов;
 6. Заведование всеми капиталами, принадлежащими городу и находящимися в его ведении;
 7. Все финансовые операции города (расчёты по займам, залогом, продажа и покупка процентных бумаг и пр.);
 8. Дела по выдаче, освидетельствованию и проверке книг нотариусов, а также книг учредителей акционерных компаний и ссудных касс.
- В начале 90-х годов в городской управе были созданы ещё два отделения — санитарное и технико-строительное. Первое из них ведало городской бойней, сбором за осмотр привозимых на базары мясных туш, городским санитарным обозом, вело надзор за поливом улиц, площадей города и очисткой их, а второе, находясь в подчинении городского архитектора, занималось изготовлением проектов и смет на все постройки и ремонт городских зданий и вообще всякого рода архитектурных сооружений, возводившихся или содержавшихся за счёт города, а также выдачей заключений по всем ходатайствам частных лиц об утверждении планов и фасадов зданий и о разрешении вообще строительных работ и инвентаризацией всех городских зданий.

Помимо всего прочего, в введении городского общественного управления находились два кладбища — Арское и Архангельское, а также восемь общественных садов: Черноозерский, Банноозерский (через улицу от Черноозерского сада), Лядский (улицы Лядская, Комиссаровская и Старо-горшечная), Русская Швейцария (загородная роща по Сибирскому тракту близ Арского кладбища), бульвар вокруг крепости (Кремля), Державинский (напротив здания театра), Интендантский (близ интендантского склада) на Красной улице и Театральный сад (позади театра).

Таким образом, круг полномочий городской управы был чрезвычайно широк и охватывал все стороны и сферы жизни большого губернского города.

Заведование отделениями управы с относящимися к ним учреждениями и подведомственными лицами распределялось между членами управы по постановлению общего её Присутствия, утвержденному городской думой.

Целый ряд вопросов выносился на коллегиальное обсуждение управы, в том числе распоряжения о проведении в исполнение всех постановлений городской думы; все дела, представляемые от управы на разрешение думы; распоряжения по предложениям губернатора в случаях, предусмотренных законом; проекты общих годовых и дополнительных смет города и ежегодные отчеты; утверждение смет по городским работам; распоряжения по выдаче из городской кассы денежных сумм; утверждение инструкций должностным лицам, подчинённым управе; заключение разного рода договоров, контрактов и условий.

Городская дума направляла работу управы, осуществляла контроль за её деятельностью, в том числе за исполнением своих постановлений. Так, 13 декабря 1874 г. дума поручила городской управе прилагать к годичным отчетам список не исполненных постановлений думы с объяснением причин неисполнения. Аналогичное постановление было принято четыре года спустя⁹.

Комиссия по рассмотрению отчета управы за 1876 г. сообщила, что в управе имеется 114 не доложенных думе дел и отчасти это объясняется медленностью прохождения дел в думе, обусловленной недостаточной обстоятельностью вносимых управой в думу докладов. Для устранения этого недостатка комиссия предложила установить правило, согласно которому всякий вопрос, до внесения его в думу, должен подвергаться коллегиальному обсуждению управой или комиссией, попечительским советом и т.п., и чтобы

всякое предложение, вносимое гласным, если оно не снабжено надлежащими справками и заключениями соответствующего коллегиального учреждения, передавалось бы в такое учреждение. В декабре 1878 г. дума поручила управе прилагать к годичным отчетам о своей деятельности списки не доложенных дел, и, кроме того, вывешивать такие списки в зале думы, а вопрос о порядке разработки докладов обсудить при пересмотре думской инструкции.¹⁰ Однако к существенному сокращению бюрократической волокиты в прохождении дел в управе это не привело. Например, управа избранного в 1883 г. состава получила в наследие от прежнего состава управы до 150 дел, начатых ещё в 70-х годах и не доложенных думе. Многие комиссии по ряду порученных им разработке вопросов не собирались по несколько лет и не исполняли данных им поручений. Так, из старых дел, оставшихся не доложенными думе, было доложено в начале 1883 г. 64 дела, а 38 дел было признано управой целесообразным прекратить, так как докладывать их было бы несвоевременным и беспредельным¹¹.

2.2.2. Комиссары городской управы

Для проведения практической работы по денежным сборам в пользу города и контроля состояния городского хозяйства в феврале 1871 г. городская дума учредила должности комиссаров управы. Последние делились на комиссаров по городским сборам и хозяйственных комиссаров. Вначале они избирались и увольнялись управой. Претенденты на эту должность подавали соответствующее заявление городскому голове¹². Избрание городских комиссаров согласовывалось с губернатором, о чём свидетельствует следующий документ, приводимый без редакционной правки:

«Г. Казанскому Городскому Голове

На отношение Вашего превосходительства, за № 424, имею честь уведомить, что ко вступлению в должность комиссаров по городским сборам, избранным на таковые казанских мещан Степана Ефимова Рыжакова и Мухаметзяна Мусина Яхъина, препятствий со своей стороны, не имею.

Губернатор подпись

15 января 1880 г., № 437»¹³.

Перед вступлением в должность городской комиссар давал обязательство добросовестно относиться к служебным обязанностям и не допускать никаких злоупотреблений со своей стороны. (Полный текст «Формы обязательства») приведен в приложении 4).

Комиссары при исполнении своих служебных обязанностей и в торжественных случаях носили на груди установленные знаки, которые они получали из управы на всё время своей службы.

К обязанностям комиссаров по городским сборам относились различные сборы, а обязанности хозяйственных комиссаров включали наблюдение за городскими имуществами, за освещением города, за мостовыми, осмотр зданий, нанимаемых для общественных надобностей, исполнение поручений по освидетельствованию различных поставок, участие в отводе городской территории под частные постройки и в проверке границ городских земель, надзор за лесными сторожами и караульными общественных мест и зданий, исполнение поручений по мелкому ремонту или по приему для войск и общественного управления различных вещей и продуктов, наблюдение за чистотой общественных мест, надзор за гостиными дворами и хранением материалов, приобретенных для городских надобностей.

Вознаграждение за работу городским комиссарам было установлено в следующем размере: хозяйственным — по 500 руб. в год, а комиссарам по сборам — по 10% от собранной ими суммы. Им было предоставлено право на «письменные официальные сношения с местами и лицами». Должности комиссаров вначале занимали мещане, крестьяне и купцы, однако уже в декабре 1871 г. дума вменила «управе в обязанность на будущее время должности комиссаров занимать преимущественно казанскими гражданами торгового и промышленного сословий»¹⁴.

Численность комиссаров не была постоянной и периодически менялась. Так, в апреле 1872 г. для сборов были оставлены два комиссара, а число хозяйственных увеличено до пяти по числу частей города. В мае 1875 г. число хозяйственных комиссаров вновь было сокращено до трёх.

В связи с допускаявшимися некоторыми комиссарами по сборам злоупотреблениями, в декабре 1872 г. дума поручила управе требовать от комиссаров еженедельной сдачи собранных ими денег в городскую кассу. А год спустя она предложила управе наблюдать за тем, чтобы на талонах квитанций, выдаваемых комиссарами, были подписи налогоплательщиков о размере уплаченной ими суммы и о получении квитанций. Книжки, выдаваемые комиссарам, должны были быть прошнурованы, иметь печать, подвергаться управой ревизии ежемесячно, а результаты ревизии иметь подписи. В управе был установлен реестр этим книжкам.

В феврале 1876 г. дума вменила в обязанность комиссарам, занимающимся сборами, записывать в квитанциях все сведения, необходимые

для учёта правильности получения денег, и потребовала, чтобы они не подписывали заранее бланки квитанций и не вручали книги по сборам лицам, не уполномоченным на этой управой, а производили бы по возможности все сборы самолично.

В мае того же года в виду неправильности взыскания неокладных сборов, по предложению финансовой комиссии, дума решила поручать взимание этих сборов комиссарам, избираемым самой думой, тогда как хозяйственные комиссары по-прежнему назначались и освобождались от должности управой.

В январе 1877 г. дума установила срок службы комиссаров по сборам в один год и утвердила разработанную управой специальную «Инструкцию о порядке действий комиссаров Казанской Городской Управы, заведовавших городскими сборами»¹⁵. За правильное взимание сборов и своевременное их представление комиссары несли ответственность перед городской думой лично и имущественно в соответствии с законом, в чём они давали расписку. При неполучении какого-либо из сборов, или при уклонении кого бы то ни было от взноса городских доходов, или при сокрытии всех товаров или их части товаров от оплаты сбором в пользу города комиссары должны были обращаться немедленно за содействием к местной полиции и в случае неуспеха немедленно докладывать управе о его причинах.

В декабре 1878 г. дума, по предложению ревизионной комиссии, поручила управе ежемесячно контролировать квитанционные книги комиссаров по сборам, а деньги принимать от них еженедельно. Комиссарам было вменено в обязанность по окончании года представлять книги в управу для ревизии.

2.2.3. Комиссии городской управы

Для подготовки вопросов на обсуждение городской думы, а также различных документов, рассматривавшихся ею, создавались подготовительные комиссии городской управы, а для контроля выполнения постановлений думы — исполнительные комиссии. Те и другие избирались из гласных думой по каждому важному вопросу или делу на период подготовки или контроля соответствующего вопроса или дела. Комиссии по наиболее важным вопросам создавались из наиболее авторитетных членов думы и возглавлялись городским головой. Так, для рассмотрения вопроса о месте для сооружения в Казани станции сибирской железной дороги и об устройстве порта на Волге в январе 1876 г. думой была избрана

комиссия под председательством городского головы Ераста Петровича Янишевского в составе Петра Николаевича Арцыбышева, Дмитрия Ивановича Вараксина, Павла Тимофеевича Жуковского, Павла Петровича Классина, Николая Константиновича Крестовникова, Вадима Владимировича Молостова, Козьмы Ивановича Романова, Ивана Николаевича Соболева, Василия Ефимовича Соломина и Константина Александровича Юшкова. Начатая этой комиссией работа была завершена в последующие годы сооружением железной дороги в Казань, о чем подробно будет сказано в последней главе данной работы.

Наряду с гласными городской думы в состав комиссий могли включаться специалисты, не бывшие гласными.

О перечне вопросов, по которым создавались комиссии, можно судить по следующим примерам. В 1871 г. думой были избраны подготовительные комиссии для выработки проекта инструкции о порядке ведения дел в думе (под председательством городского головы), для рассмотрения проекта росписи городских доходов и расходов на следующий год, для рассмотрения проекта инструкции для городской управы, для рассмотрения проекта сооружения водопровода во второй и третьей частях города, для разработки проектов постановлений по благоустройству города, а также исполнительная комиссия для наблюдения за производством операций Общественным банком. В 1872 г. дума создала подготовительные комиссии для пересоставления устава Александровской больницы (в количестве пяти человек под председательством городского головы), по вопросу отделения города от уездного земства, для рассмотрения представленного торговым домом «Арцыбышев и К^о» проекта договора по сооружению речного порта и канала к Волге (в количестве пяти человек под председательством городского головы), а также исполнительная комиссия для ревизии отчета правления Общественного банка за 1871 г. В 1873 г. были избраны подготовительные комиссии для выбора места для товарной и пассажирской станций железной дороги (из семи человек под председательством городского головы), для исследования санитарного состояния города и выработке мер по охране здоровья населения. В 1874 г. работала подготовительная комиссия по рассмотрению нового плана Казани (из четырех человек под председательством городского головы).

Перечень всех комиссий управы, созданных городской думой для рассмотрения различных вопросов жизни города в рассматриваемый период, был бы слишком обширным. Но и уже названные выше комиссии говорят о важности дел, которыми они занимались.

Количество комиссий управы было различным в разные годы, о чём свидетельствует следующая таблица:¹⁶

Годы	Число комиссий	Годы	Число комиссий
1871	13	1882	4
1872	10	1883	11
1873	10	1884	10
1874	7	1885	8
1875	13	1886	5
1876	4	1887	6
1877	3	1888	11
1878	5	1889	10
1879	9	1890	7
1880	8	1891	10
1881	4	1892	5

Постоянно работающих комиссий в рассматриваемый период не было, так как они не были предусмотрены Городовым положением 1870 г., что резко отрицательно сказывалось как на работе самих комиссий, так и на деятельности думы и управы. Четкой организации и координации работы комиссий не наблюдалось. Как отмечала одна из этих комиссий — комиссия по рассмотрению отчета городской управы за 1876 г., — дела подготовительных и исполнительных комиссий велись «самым патриархальным образом». С изменением или упразднением состава комиссий дела не сдавались, а уносились выбывшими их членами с собой и утрачивались, или вообще незаметно исчезали. Вновь избранные члены комиссий были лишены, таким образом, возможности ознакомиться с деятельностью своих предшественников и её результатами. Некоторые комиссии годами не работали¹⁷.

В этой связи дума в целом и отдельные гласные неоднократно пытались в обход требований Городового положения создать постоянные комиссии для решения важнейших дел. Так, постановлением городской думы от 14 марта 1880 г. во вновь утвержденную инструкцию о порядке ведения дел в заседаниях думы был включен параграф 18, гласивший: «Постоянные подготовительные комиссии выбираются на 4-летие; их четыре: 1) финансовая, 2) санитарная, 3) театральная и 4) ревизионная по всем действиям управы. Председатели комиссий избираются Думою,

или с разрешения Думы, комиссией. Доклады комиссий печатаются все без исключения и рассылаются гласным за 10 дней до дня заседания, в который доклад предназначается к слушанию»¹⁸. Однако этот так необходимый для нормальной деятельности комиссий и думы параграф инструкции был отменен Губернским по городским делам присутствием.

О том, насколько важным был этот вопрос, свидетельствует то, что в марте 1887 г. он вновь был поставлен на обсуждение думы. Гласный Н.Е. Боратынский внес предложение об учреждении 5 постоянных комиссий, задачей которых было бы наблюдение за состоянием городского хозяйства во вверенных комиссиям его отраслях. Необходимость учреждения таких комиссий Н.Е. Боратынский видел в том, что управа, занятая массой текущих дел, не имела возможности тщательно и постоянно следить за состоянием городского хозяйства, и тем более разрабатывать проекты его улучшения. Поэтому он предлагал создать следующие комиссии:

1. Санитарную — по наблюдению за больницами, кладбищами, домами терпимости, гостиницами, прачечными, базарными площадями и пр.

2. Комиссию по наблюдению за школами, богадельнями, детскими приютами, ночлежными домами.

3. Комиссию по наблюдению за казармами, мостовыми, мостами, городскими зданиями.

4. Комиссию по вопросам железной дороги, конно-железной дороги, пристаням и бухте.

5. Театральную комиссию.

Дума, руководствуясь требованиями Городового положения, отклонила предложение Боратынского, но решила избрать исполнительную санитарную комиссию¹⁹.

Менее чем через год после этого (в феврале 1888 г.) гласный К.К. Крестовников внес предложение об учреждении постоянной финансовой комиссии контролирующего характера, минуя которую, не вошел бы на рассмотрение думы ни один вопрос, связанный с городским бюджетом. Однако дума, имея в виду незаконность учреждения постоянных комиссий, и на этот раз отклонила предложение гласного²⁰.

Профиль комиссий, которые предлагали создать гласные, свидетельствует о наиболее «узких» местах жизни города и об основных направлениях деятельности органов городского самоуправления Казани в тот период.

Таким образом, основным препятствием для учреждения постоянных комиссий, в необходимости которых были убеждены гласные думы, было несовершенство Городового положения 1870 г., ограни-

чивавшего права и сковывавшего, по крайней мере в этом отношении, возможности и инициативу думы и управы. И только в последующий период по новому Городовому положению 1892 г. городская дума получила возможность избрать постоянные комиссии. В Казани были образованы 13 постоянных комиссий городской управы, в том числе:

1. Финансовая и по городскому хозяйству (подготовительная, 23 человека, председатель — городской голова Сергей Андреевич Бекетов);

2. Техническая комиссия (исполнительная, 18 человек, председатель Аристов Иван Николаевич);

3. Санитарная (исполнительная, 15 человек, председатель — Сергей Андреевич Бекетов);

4. Санитарно-ветеринарная (исполнительная, 12 человек, председатель — Леонид Аполлонович Третьяков);

5. Лесная и луговая комиссия с лесной подкомиссией (подготовительная, 16 человек, председатель — Павел Петрович Набоков);

6. Садовая комиссия (исполнительная, 10 человек, председатель — Николай Иванович Беркутов);

7. Училищная и по народному образованию (исполнительная, 24 человека, председатель — Николай Федорович Грауэрт);

8. Противопожарная (подготовительная, 11 человек, председатель — Алексей Дмитриевич Чернояров);

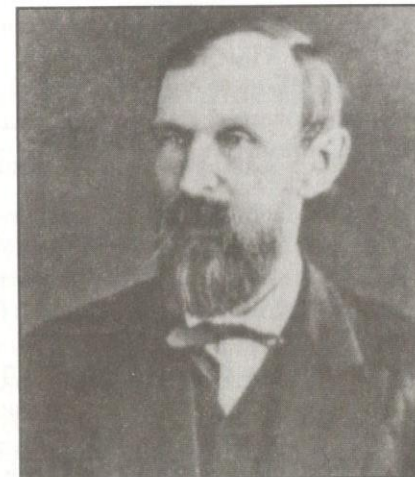
9. Инвентарная (подготовительная, 9 человек, председатель — Моисей Наумович Струзер);

10. Театральная (исполнительная, 9 человек, председатель — Сергей Вячеславович Манассеин);

11. Юридическая (подготовительная, 10 человек, председатель — Измаил Измайлович Степанов);

12. Ревизионная (подготовительная, 12 человек, председатель — Алексей Захарович Попов);

13. Пенсионная (подготовительная, 7 человек, председатель — Василий Дементьевич Боронин)²¹.

Крестовников Константин Константинович — промышленник, гласный городской думы (1875—1879, 1887—1892)

Примечания

1. НА РГ. — Ф. 88. — Оп. 8. — Д. — 10. — Л. 4.5; Систематический сборник постановлений Казанской Городской Думы. — С. 25—26.
2. Систематический сборник постановлений Казанской Городской Думы. — С. 26.
3. См.: Постановления Казанской Городской Думы с 20 декабря 1878 г. по 1 января 1880 г. — Казань, 1880. — С. 4 — 5, 10 — 12.
4. Систематический сборник постановлений Казанской Городской Думы. — С. 25 — 33.
5. Там же. — С. 25, 32, 33.
6. НА РГ. — Ф. 98. — Оп. 2. — Д. 2499. — Л. 3 — 6.
7. Инструкция о порядке действий Городской Управы // Постановления Казанской городской Думы за 1872 г. — Казань: Лито-типография К.А. Тилли, 1872; Инструкция о порядке действий Казанской Городской Управы, утвержденная Казанской Городской Думой 14 марта 1880 г. — Казань: Типография Губернского Правления, 1880; Инструкция о порядке действий Городской Управы. — Казань: Типография Округного Штаба, 1911.
8. Городское общественное управление Казани в 1883 и 1884 годах. Отчет Казанской Городской Управы. — С. 20, 21, 67-68, 81-89.
9. Систематический сборник постановлений Казанской Городской Думы. — С. 16.
10. Там же.
11. См.: там же. — С. 19.
12. НА РГ. — Ф. 98. — Оп. 2. — Д. 13. — Л. 12 — 30.
13. Там же. — Л. 14.
14. Систематический сборник постановлений Казанской Городской Думы. — С. 53, 54.
15. НА РГ. — Ф. 98. — Оп. 1. — Д. 1349. — Л. 74.
16. Подсчитано по: Систематический сборник постановлений Казанской Городской Думы. — С. 58 — 72.
17. См.: Там же.
18. Там же. — С. 64.
19. Там же. — С. 68.
20. Там же. — С. 68, 69.
21. Список постоянных комиссий, избранных Казанской Городской Думой (исправленный на основании постановления Думы 10 марта 1911 г.) на четырехлетие 1909-1913 гг. — Казань: Типо-литография Округного Штаба, 1911.

Глава 3. Финансы городского самоуправления

3.1. Доходы и расходы городского бюджета. Налоги и сборы

Доходы и расходы городского бюджета Казани целесообразно рассмотреть на примере какого-то одного года, так как по каждому году в отдельности за двадцатидвухлетний период приводить данные вряд ли целесообразно, да и полных сведений по всем годам или суммарно в целом за этот период нет. Для примера взят 1875 г., по которому имеются полные сведения, да и сам этот год с точки зрения состояния городских финансов был достаточно благополучным, так как городские доходы превысили расходы на солидную по тем временам сумму (38038 руб. 62 коп.).

Городские доходы Казани в 1875 г. поступили из следующих источников:

- а) городские имущества и оброчные статьи (108160 руб. 99 коп.);
- б) сборы с владельцев недвижимости (27897 руб. 30 коп.);
- в) сборы с промышленности и промышленников (78646 руб. 88,5 коп.);
- г) налоги косвенные: с привозимых в город и вывозимых из него товаров, с аукционных продаж, за клеймение весов и мер, с предъявленных к взысканию накладных (31826 руб. 48 коп.);
- д) доходы случайные (пени за несвоевременный взнос в доход города разных сборов и сумм за оброчные статьи с эквилибристов и штукмейстеров (2675 руб. 20,5 коп.);
- е) доходы чрезвычайные: добровольные пожертвования, неподвижные доходы, обратно поступившие суммы, доходы за составление планов мест, отведенных под застройку домов и пр. (6180 руб. 41 коп.);
- ж) доходы вспомогательные: из прибылей Казанского общественного банка и возмещение из страхового общества за сгоревший городской театр (186091 руб. 97 коп.);
- з) разного рода недоимки прошлых лет (100 руб.)

Общая сумма доходов составила в 1875 г. 485663 руб. 15 коп.

Из приведенных данных следует, что основными источниками доходов города были сборы с городских имуществ и оброчных статей, с промышленности и промышленников, косвенные налоги, сборы с владельцев недвижимости и доходы из прибылей общественного банка.

Городские расходы Казани в рассматриваемом году включали:

- а) содержание городского общественного управления (45085 руб. 7,5 коп., в том числе служащих — 31948 руб. 48 коп.);
- б) содержание судебных учреждений (10492 руб.);
- в) содержание полицейских учреждений (61041 руб. 40 коп.);
- г) содержание пожарной части (49113 руб. 92 коп.);
- д) содержание врачебной части (4597 руб. 10 коп.);
- е) содержание тюрем (4044 руб. 78 коп.);
- ж) содержание пробирного учреждения (692 руб. 40 коп.);
- з) содержание городских имуществ, включая жалование священно-церковно-служителям Гостинодворской церкви, кладбищенской церкви, ремонт зданий, наём караульных для охраны городских имуществ и пр. (21832 руб. 55 коп.);
- и) пенсии и пособия (1245 руб. 39 коп.);
- к) наружное благоустройство города (ремонт и содержание дорог, содержание городских общественных садов, бульваров и оранжерей, очистка и уборка улиц, мостов и тротуаров, содержание трёх мостов через реку Казанку, освещение города и пр. (35550 руб. 47,5 коп.);
- л) содержание учебных заведений — восьми мужских и четырёх женских приходских училищ, устройство и содержание реального училища, содержание татарского приходского училища, Мариинской женской гимназии, городской публичной библиотеки (35851 руб. 56 коп.);
- м) содержание благотворительных учреждений — памятника убиенным при покорении Казани (602 руб.);
- н) пособия разным ведомствам (министерству внутренних дел на содержание его центральных зданий, Казанскому губернскому правлению на содержание печатников его типографии, обществу оказания помощи при кораблекрушениях на устройство спасательных станций, Казанской губернской земской управе на помещение больных сифилисом в земскую больницу, церковно-служителям церкви Сошествия Св. Духа при губернаторском доме (2969 руб. 71 коп.);
- о) уплата долгов (7348 руб. 63 коп.);
- п) мелкие и непредвиденные расходы (4026 руб. 21 коп.);
- р) расходы единовременные: на отстройку сгоревшего театра, ремонт городских мостовых, здания городского общественного управления, на устройство двух фонтанов, на наём помещений для военных, на замощение Сенной площади и Тихвинской улицы (162906 руб. 70 коп., в том числе на отстройку театра 70862 руб. 98,5 коп.).

В целом городские расходы составили 447624 руб. 53 коп.²

Наибольшая часть расходной части городского бюджета приходилась на квартирную повинность для воинского гарнизона, на содержании полиции, пожарной части, на наружное благоустройство города, на отстройку городского театра, на содержание городского общественного управления и учебных заведений. Расходы же на здравоохранение составляли ничтожную сумму — 1,02% городских расходов, что при тогдашнем крайне неудовлетворительном состоянии здоровья основной массы населения Казани было абсолютно недостаточно.

На финансовых возможностях города крайне отрицательно сказывались земский сбор с недвижимости, государственный налог с недвижимостей и квартирная повинность (квартирный налог) в пользу военных. О земском сборе и его тяжести для города, вызывавшем постоянные конфликты между городской думой и городской управой, с одной стороны, и уездным земством, с другой, было сказано в первой главе. Но гораздо большим бременем для Казани были государственный налог и особенно квартирная повинность, по сравнению с которыми оценочный сбор в городскую казну с недвижимости был невелик и составлял до 1882 г. 0,5% с оценочного рубля. От оценочного сбора освобождались лишь имущества, оцененные ниже 60 руб. В условиях крупного дефицита бюджета города дума в феврале 1882 г. постановила: «начиная с 1882 г. оценочный сбор с недвижимых имуществ производить в размере 1% оценки»³, однако он поступал крайне несвоевременно и, как отмечала комиссия по ревизии отчета городской управы за 1882 г., «крупные недоимки числились за лицами состоятельными, поскольку по отношению к мелким, малосостоятельным владельцам принимались более энергичные меры взыскания, чем по отношению к крупным владельцам, которые не всегда подвергаются действию закона по отношению к описи и продаже их имуществ»⁴.

О соотношении государственного налога, квартирной повинности и расходов по взиманию налога с суммой оценочного сбора в бюджет города свидетельствует таблица 1⁵.

Из приведенной таблицы видно, что в 1882 г. оценочный сбор в пользу городского бюджета, собираемый с недвижимости городских жителей был более чем в два раза меньше, чем в совокупности государственный и квартирный налоги, и только с 1882 г. он несколько приблизился к ним по размерам, но составлял от них все же немногим более двух третей.

Таблица 1

Годы	Общая сумма оценки недвижимого имущества (руб.)	Сумма госналога с квартирной повинностью и расходами по взиманию налога (руб.)	Сумма оценочного сбора в бюджет города (руб.)
1871	Сведений нет	Сведений нет	Сведений нет
1872	Сведений нет	Сведений нет	Сведений нет
1873	5782002	74734	28910
1874	5437291	78554	27186
1875	5579459	78056	27897
1876	5687743	78003	28439
1877	5784116	75145	28921
1878	6014618	73816	30073
1879	6063234	76630	30316
1880	6256854	76940	31284
1881	6331732	77153	31659
1882	6429397	77153	64237
1883	6502903	78047	65029
1884	6580771	91614	65808
1885	6757438	93876	67574
1886	6827098	93231	68270
1887	6922165	97115	69221
1888	6933581	97126	69336
1889	6974556	97789	69747
1890	7041444	97789	70414
1891	7064684	97789	70647
1892	7069947	97789	70699

В 1871 г. на отправление квартирной повинности для войск было выделено 72778 руб. 24 коп. городских средств. В этой связи управа возбудила ходатайство о выделении пособий городу из государственного земского сбора на постоянную повинность для «облегчения возложенной на Казань тяжести воинского постоя». Поскольку на это ходатайство ответа не последовало, управа, затратив на расходы по воинскому постою не только все поступления квартирного сбора, но ещё около 14000 рублей из городских сумм, приостановила дальнейшие платежи из городских средств на квартирное довольствие войск и обратилась к губернатору с просьбой содействовать более энергичному взысканию полицией недоимок квартирного сбора⁶.

В 1872 г. в городском бюджете образовался крупный дефицит в частности из-за недостаточности квартирного сбора на удовлетво-

ние квартирной повинности, вследствие чего возникла необходимость оплатить часть расходов по этой повинности за счет общих городских средств, не считая более 13 тысяч руб., которые остались не выданными войскам за 1871 г., несмотря на заимствование из городского капитала более 10 тысяч руб. В этой связи дума вновь возбудила ходатайство о пособии из сумм государственного земского сбора до 25 тысяч руб. в год на покрытие расходов по квартирной повинности, однако получила отказ министра внутренних дел и министра финансов. И только в 1873 г. эта повинность была частично уменьшена путем снятия с города обязанности по квартирному довольствию старших офицеров⁷.

Управа должна была отводить помещения для воинских частей, ремонтировать эти помещения за свой счет, заключать договоры с домовладельцами об аренде зданий для войск, о найме помещений для расквартирования военных. Например, в 1873 г. местное воинское начальство, а затем и военный министр, потребовали от управы произвести капитальный ремонт казённого здания, в котором помещались казармы губернского батальона, стоимостью примерно в 20 тысяч руб.

Когда в сентябре 1873 г. воинское начальство потребовало отвести в Казани помещения для вновь формирувавшихся двух артиллерийских батарей 2-й бригады, городской голова Е.П. Янишевский представил военному министру докладную записку с объяснением, что «Казань не имеет положительно никаких средств к дальнейшему увеличению расходов по квартирной части», а дума, в свою очередь, возбудила ходатайство о расквартировании этих батарей вне Казани⁸. Однако докладная записка городского головы и ходатайство думы были оставлены без последствий. В 1874 г. только за аренду помещений для учебной артиллерийской команды и двух вновь формируемых батарей, отопление и освещение их город выплатил 10958 руб. 26 коп. Квартирное довольствие каждого солдата с отоплением и освещением обходилось городу в среднем в 12 руб. 7,5 коп.⁹

Город вынужден был выделять не только помещения для расквартирования воинских частей, но и квартиры для офицеров. Так, в 1880—1882 гг. командиры разных воинских частей, находившихся в Казани, неоднократно выдвигали требования городскому обществу управлению об отводе офицерам квартир натурой или об ассигновании из городских средств дополнительного вознаграждения к квартирным окладам, получаемым офицерами из казны. Для удовлетворения этих требований управа вынуждена была только в 1883 и 1884 гг. выделить офицерам Ревельского и Эстляндского полков квартиры в 486 домах¹⁰.

Город постоянно нёс крайне обременительную квартирную повинность, которая ежегодно с 1875 г. по 1883 г. включительно составляла 43600 руб. В 1883 г. она не была устранена или ослаблена, а по предложению Государственного Совета, одобренного императором, налог с недвижимых имуществ и дополнительный сбор на квартирную повинность (квартирный налог) были соединены вместе и исчислять их стали в одной общей сумме под названием налога с недвижимых имуществ в городах, посадах и местечках¹¹. Тем самым правительством был как бы замаскирован непомерно высокий размер квартирной повинности, вызывавший скрытое, а зачастую и открытое недовольство городских властей, в том числе и в Казани.

Немалым бременем для городского бюджета было содержание и полицейской части. С 1963 г., когда было образовано в Казани полицейское управление, по 1872 г. сумма обязательного для города пособия казне на содержание этого управления достигла 76590 руб. 99 коп. Кроме обязательных расходов на содержание полиции, начиная с 1871 г. по 1892 г., выделялись ещё ежегодно 11100 руб. на добавочное содержание полицейских чинов.

В апреле 1887 г. в России был принят закон, по которому были установлены нормы численного состава и содержания полицейских команд в городах, для которых не существовали утвержденные законодательным порядком особые штаты. По этому закону численный состав полицейских команд в городах с населением свыше 2000 человек был определен так, что на каждые 500 душ полагалось не более одного городского. В числе каждых пяти городских один полагался со званием старшего, остальные же назывались младшими. Содержание старших городских было установлено не свыше 180 руб., младших — не свыше 120 руб. в год на человека. Сверх того, каждому полагалось по 25 руб. в год на обмундирование. В этих пределах численный состав полицейской команды и оклады содержания полицейским определялись для каждого города министерством внутренних дел по представлениям местных губернских начальников, к которым должны были прилагаться заключения местных дум по данному вопросу. Расходы на содержание полицейских команд, состоявших из вольнонаёмных служащих, полностью относились на средства городов, на обязанности которых оставались отвод и наём помещений для городских, обеспечение их оружием и расходы по лечению.

По указанию министра внутренних дел Казанское губернское прав-

ление в 1889 г. определило состав полицейской команды в Казани по одному нижнему чину на 500 душ населения обоого пола, а всего 272 человека (при 136086 душах населения города), из которых 55 человек должны были быть старшими и 217 — младшими. Размер содержания им губернское правление определило по высшей норме, то есть по 180 руб. старшим и по 120 руб. в год младшим. При таком штате и окладах содержание полицейской команды с деньгами на обмундирование должно было обходиться городу в 49250 руб., тогда как при старых штатах полицейской команды оно обходилось городу значительно дешевле — 23043 руб., не считая стоимости обмундирования.

Докладывая думе об этом решении губернского правления, управа заявила, что столь значительное увеличение расходов на содержание полиции при стеснённости городского бюджета и при неблагоприятном экономическом положении города будет крайне обременительным для городской казны. Этот вопрос дважды докладывался думе. В первый раз (в марте 1889 г.) дума поручила городскому голове лично представить в министерство внутренних дел объяснение об обременительности для городского управления содержания полиции во вновь проектируемом составе и ходатайство об оставлении существовавших в Казани её штатов. Во второй раз (в июне того же года) дума уполномочила городского голову войти с ходатайством об оставлении без изменений существующего штата городской полиции, а в случае неудовлетворения этого ходатайства, просить об определении размера жалованья старшим полицейским по 144 руб., а младшим — по 120 руб. в год, пояснив при этом, что повышение окладов служащих полиции повлечет за собой также повышение жалованья служащим пожарной команды и вызовет непосильное для города увеличение расходов¹³.

В итоге размер оклада полицейским в Казани был установлен в соответствии с этим предложением думы, так как при рассмотрении сметы расходов на 1892 г. в думе, было доложено ходатайство нижних чинов полиции, содержащихся за счёт города, об увеличении им крайне недостаточного жалования в 120 руб., но дума утвердила эту статью расхода в прежней сумме 23040 руб., то есть по 120 руб. в год каждому из 192 младших полицейских чинов¹⁴.

В целом городские доходы и расходы по росписям городского бюджета за период с 1871 г. по 1892 г. показаны в таблице 2¹⁵.

Из приведенных в таблице данных видно, что за 19 лет, по которым имеются сведения, городской бюджет по проекту, утвержденному ду-

Таблица 2

Годы	Сумма доходов (рублей)	Сумма расходов (рублей)	(-) дефицит (+) профицит город. бюджета
1871	282641	268082	(+) 14559
1872	Сведений нет	Сведений нет	(-) 53000
1873	Сведений нет	Сведений нет	Сведений нет
1874	390082	371885	(+) 18197
1875	329079	333991	(-) 4912
1876	321079	312743	(+) 8336
1877	423755	451110	(-) 27355
1878	385256	425831	(-) 40575
1879	417844	439760	(-) 21916
1880	422612	473142	(-) 50530
1881	394306	466657	(-) 72351
1882	476039	478560	(-) 2521
1883	482424	Сведений нет	Сведений нет
1884	493083	492399	(+) 684
1885	507033	470632	(+) 33401
1886	511776	511776	0
1887	557540	512705	(+) 44835
1888	631074	631060	(+) 14
1889	638117	634727	(+) 3390
1890	636600	Сведений нет	Сведений нет
1891	634091	621453	(+) 12638
1892	658151	676937	(-) 18786

мой, не должен был иметь дефицита в течение 10 лет и планировался дефицит его в течение 9 лет, то есть каждый второй год при составлении росписей доходов и расходов дума планировала дефицит средств города. Приведенные выше данные даны по росписям, так как сведений о фактических доходах и расходах города, которые могли существенно отличаться от росписей, в полном объеме за указанный период нет. Но и росписи дают достаточно ясную картину состояния финансов города.

О ненормальном состоянии городского бюджета свидетельствует в частности то, что Казань расходовала, например, в 1887 г. только 3 рубля и 25 копеек в год на одного городского жителя, тогда как в Нижнем Новгороде расходовалось 9 рублей 40 копеек. В 1877, 1878, 1879, 1880, 1881 г.г. на покрытие дефицита по росписям городом было сделано займов на 97405 руб.77 коп.¹⁶

3.2. Городской общественный банк

Финансовые операции Казанской городской думы и городской управы осуществлялись через Казанский общественный банк, который работал под контролем наблюдательной комиссии, избиравшейся думой. Финансовая комиссия, также избиравшаяся думой, контролировала порядок доходов и расходов банка.

Городской общественный банк существовал в Казани до введения Городового положения 1870 г. В марте 1871 г. дума, по предложению комиссии о рассмотрении отчета банка за 1870 г., обнаружившей в действиях банка некоторые отступления от положения о банках, сформулировала следующие основные мероприятия по организации работы банка: 1) Для постоянного надзора за правильностью ведения дел банка ходатайствовать об учреждении законодательным порядком выборного совета из четырех его членов и четырех кандидатов под председательством городского головы с участием в работе этого совета членов правления банка; 2) Впредь до учреждения выборного совета избрать временную комиссию под председательством городского головы в таком же составе и с теми же правами, как это предусмотрено относительно выборного совета; 3) Приступить к образованию резервного капитала в 100000 рублей, отчисляя для этого 10% чистой годовой прибыли; 4) Произвести выборы новых членов и кандидатов в члены правления на 3 года и установить такой порядок обновления состава правления, по которому его члены должны выбывать не все одновременно, а ежегодно по одному: по истечении первого года — один товарищ директора по жребию, по истечении второго года — другой товарищ директора, по истечении третьего — директор. Этот же порядок должен был применяться и к замещению должностей кандидатов в члены правления.

Директором банка был избран гласный Василий Никитич Никитин, его товарищами (заместителями) гласные Александр Никифорович Свешников и Василий Ефимович Соломин. После отказа В.Н. Никитина от этой должности в октябре 1871 г. директором банка дума избрала В.Е. Соломина, проработавшего в этой должности до 1873 г. Затем директором банка был избран гласный Александр Петрович Алексеев. В последующем дума изменила срок, на который избирались директора банка и кандидаты на эту должность, увеличив его до четырех лет. Так, директором банка на четырехлетие с 1 января 1884 г. по 1 января 1888 г., а затем и на следующее четырехлетие до 1 января 1892 года был избран гласный Иван Васильевич Галкин.

После окончания срока службы в должности директора общественного банка И.В. Галкина, на эту должность с 1 января 1892 г. был избран Александр Николаевич Чарушин¹⁷.

Наблюдательные комиссии избирались думой также на 4 года. Так, на четырёхлетие с 1879 г. по 1883 г. она была избрана в составе гласных К.И. Романова, П.А. Месетникова, И.О. Тихомирова, С.Г. Галикеева, В.Е. Соломина. Кандидатами в члены комиссии были избраны гласные Я.Ф. Шамов, Г.Л. Санин, П.Т. Жуковский, Н.П. Залеский и М.И. Галеев¹⁸.

Казанский общественный банк успешно работал, ежегодно получая значительную прибыль. К началу 1871 г. основной капитал банка составлял 440046 руб., а запасной капитал — 84119 руб.¹⁹ В 1881 г. его основной капитал увеличился до 528810 руб., а запасной капитал составил 120989 руб. В 1886 г. общая сумма основного и запасного капитала общественного банка возросла до 776232 руб., в том числе основного капитала — до 643743 руб.²⁰.

Значительная, а нередко и большая, часть прибыли общественного банка по постановлениям думы направлялась на нужды города,

Таблица 3

Годы	Чистая прибыль (руб.)	Суммы, выделенные на благотвор. цели (руб.)	Доля сумм на благотворит. цели в % к чистой прибыли
1871	108848	17000	15,6
1872	42995*	Сведений нет	Сведений нет
1873	66874	3000	4,5
1874	53053	19041	35,9
1875	78834	49072	62,2
1876	110854	31751	28,6
1877	90421	34395	38,0
1878	81122	46303	57,0
1879	70888	54846	77,4
1880	112454	58421	52,0
1881	112239	56667	50,5
1882	Сведений нет	Сведений нет	Сведений нет
1883	88219	Сведений нет	Сведений нет
1884	91521	54903	60,0
1885	90705	54913	60,5
1886	87551	Сведений нет	Сведений нет
1887	92374	Сведений нет	Сведений нет
1888	96836	Сведений нет	Сведений нет
1889	101780	Сведений нет	Сведений нет
1890	92720	55632	60,0
1891	61420	Сведений нет	Сведений нет

прежде всего на благотворительные цели, о чем свидетельствуют данные, приведенные в таблице 3²¹.

Судя по данным, приведенным в таблице 3, Казанский общественный банк, по постановлениям городской думы, выделял постоянно значительные средства на благотворительные цели. Размер этих средств колебался в отдельные годы, но всегда составлял значительную сумму, доходившую максимально до семидесяти с лишним процентов чистой прибыли. Эти колебания объясняются необходимостью пополнения запасного капитала, выполнением банком своих финансовых обязательств, состоянием экономики города и появлением у него проблем, требовавших от думы привлечения средств из чистой прибыли общественного банка, что вело к сокращению выплат на благотворительные цели.

Расходы на благотворительные цели включали прежде всего оказание финансовой помощи учреждениям народного образования, здравоохранения и культуры. Так, по постановлениям городской думы, принятым в феврале 1873 г. и в ноябре 1876 г., банк выделял из своих прибылей по три тысячи рублей ежегодно на содержание детских приютов. Регулярно выделялись значительные средства Александровской больницы и реальному училищу, находившимся на содержании города. Например, в 1875 г. из общей суммы прибыли в размере 78834 руб. 82 коп. банк выделил Александровской больнице 16957 руб. 44 коп., а реальному училищу — 9635 руб. 48 коп. В 1876 г. из чистой прибыли банка в сумме 110853 руб. 99 коп. Александровской больнице и реальному училищу было выделено соответственно 14000 руб. и 14551 руб. 10 коп.²² После пожара городского театра в декабре 1874 г. все работы по его отстройке обошлись городу в 81611 руб. 76,5 коп., часть из которых была оплачена из прибылей общественного банка²³. Разумеется, этим благотворительная деятельность банка не ограничивалась. Так, в октябре 1873 г. постановлением городской думы из прибылей банка было опущено 1500 руб. в помощь голодающим крестьянам Самарской губернии²⁴.

Таким образом, Казанский общественный банк являлся важным рычагом финансовой политики городского общественного самоуправления и серьезным источником получения средств на решение стоявших перед городом проблем.

Примечания

1. Систематический сборник постановлений Казанской Городской Думы.— С.15 — 31.
2. Там же. — С.33 — 92.
3. Там же. — С.888.
4. Там же. — С.890.
5. Таблица составлена по: Систематический сборник... — С.874 — 890.
6. Там же. — С.896.
7. Там же.
8. Там же. — С.881.
9. Там же. — С.185.
10. Там же. — С.97.
11. Там же. — С.881.
12. Там же. — С.145,146,149.
13. Там же. — С.143,144.
14. Там же. — С. 145.
15. Таблица составлена по: Там же. — С.933 — 949.
16. Там же. — С. 943,945.
17. Там же. — С.661.
18. Там же. — С.631.
19. См.: Там же. — С.609.
20. Там же.
21. Таблица составлена по: Там же. — С.609 — 661.
22. Там же. — С.621,622,625.
23. Там же. — С.741.
24. Там же. — С. 612.

Глава 4. Социальная сфера жизни Казани и городское самоуправление

4.1. Народное образование

Среди городских начальных училищ (их называли еще приходскими училищами и школами) имелись как находившиеся на полном обеспечении органов городского самоуправления, которые финансировали их, обеспечивали помещениями для занятий и контролировали их деятельность, так и частные.

Ко времени принятия Городового положения 1870 г. в Казани было 8 городских начальных училищ, старейшим из которых являлось III Ягодинское училище, основанное еще в 1806 г.

В городе ощущалась острейшая необходимость в расширении сети начальных училищ, коренном улучшении условий их работы и обучения детей. Дума неоднократно занималась этими вопросами и принимала меры по улучшению состояния начального образования в городе. Так, комиссия управы по поручению городской думы в 1878 г. провела проверку состояния начальных училищ. Она установила, что, если в одних из них условия для учебы детей были относительно нормальными, то в других — крайне неудовлетворительными. Наихудшее состояние было в IV училище. 225 учащихся этого училища занимались в двух низких, плохо проветриваемых и освещаемых комнатах. В одной из них размещались 175 учеников. В третьей небольшой комнате, именованной библиотекой, находился шкаф со скудными учебными пособиями и несколькими потрепанными книгами. Во всех помещениях училища нормально могла разместиться лишь третья часть его учеников. Комиссия признала необходимым или вовсе закрыть это училище и открыть вместо него два новых на 300 человек, или перестроить занимаемое им помещение и приспособить его для обучения 100 человек, и открыть еще одно училище на 200 учащихся. Оставлять же это училище в таком состоянии еще на один год комиссия сочла невозможным.

Крайне тесным было также помещение женского Михайловского училища на заводе Крестовниковых. Плетневское училище помещалось в душной, неудобной комнате рядом с машинным отделением фабрики

тех же Крестовниковых. Зато в хорошем состоянии находилось Петровское женское училище, в котором обучались 150 учениц, хотя и оно было переполнено. (Последнее было открыто в Суконной слободе по постановлению городской думы во второй половине 1872 г. в ознаменование 200-летия со дня рождения Петра I и в его честь поименованное Петровским).

В декабре 1880 г. дума поручила управе представить доклад о нуждах начального образования. Управа представила четыре доклада по разным вопросам постановки школьного образования в городе. В них вновь подчеркивалась крайняя недостаточность училищ и чрезмерная их переполненность учащимися, несмотря на ежегодные отказы большому числу родителей в приеме на учебу их детей. Доходило до того, что родители, детям которых было отказано в приеме на учебу, приводили их в училища, оставляли в классах и сами уходили. По-прежнему неблагоприятно было с санитарным состоянием многих училищ с тесными, плохо вентилируемыми, недостаточно освещенными и сырыми классами, не соответствовавшими требованиям школьной гигиены. Почти во всех училищах отсутствовали библиотеки.

По этим докладам думой была создана комиссия в составе трех гласных для рассмотрения вопроса об улучшении положения городских училищ. По рекомендации этой комиссии дума увеличила сумму расходов на содержание городских училищ на 7138 руб. (до 20710 руб. на 1881 г.) и приняла решение об открытии школы в Николаевской слободе и городского начального училища в Адмиралтейской слободе. В октябре 1884 г. дума поручила управе немедленно открыть послеобеденные классы при VI-м и Петровском училищах, пригласить дополнительно преподавателей в Петровское и Михайловское училища, выдавать квартирные деньги учительницам Михайловского и XI училищ, а занимаемые ими помещения присоединить к классным комнатам, а также внести в роспись 1885 г. сумму, необходимую для открытия мужского и женского училищ в Суконной слободе.

По поручению думы управа расширила помещения Козьеслободского и Ягодинского училищ, перевела в новое помещение Плетневское училище и открыла взамен послеобеденных классов два самостоятельных училища (мужское и женское) в Суконной и Архангельской слободах.

В 1886 г. дума приняла предложение управы об открытии на Красной улице женского училища на 180 ученических мест и об открытии в

бывшей полицейской казарме на Николаевской площади мужского училища. В 1887 г. было решено открыть XXII смешанное (для мальчиков и девочек) училище в Б.Игумной слободе и еще одно училище в Николаевской слободе. На содержание городских училищ только в 1886 году было выделено 33756 руб.¹.

Всего в период с 1872 г. по 1888 г. в городе были открыты 18 начальных училищ, в том числе в 1872 г. — четыре, в 1873 г. — одно, в 1875 г. — одно (мусульманское), в 1878 г. — три (два русских и одно мусульманское), в 1881 г. — два, в 1884 г. — одно, в 1885 г. — два, в 1886 г., также два, в 1887 г. — одно и в 1888 г. — одно². Следует отметить, что наиболее интенсивный процесс открытия начальных училищ в Казани проходил с введения Городового положения 1870 г. до 1888 г., после чего наступил длительный период, когда училища не открывались в течение 8 лет (еще одно было открыто лишь в 1896 г.), хотя потребность в них была большой постоянно, что признавалось как городским общественным управлением, так и учебным начальством.

Для лучшего управления деятельностью начальных училищ по предложению управы в сентябре 1888 г. попечительский совет городских училищ был преобразован думой в училищную комиссию, в состав которой вошли все попечители городских училищ, а также представитель города в уездном училищном совете. Председатель училищной комиссии избирался думой из попечителей училищ и входил в число членов управы без содержания.

На училищную комиссию возлагалась исполнительная власть по управлению училищами, содержащимися исключительно на средства города, как в отношении учебной работы и воспитания учащихся, так и внешнего и внутреннего устройства училищ. Однако, как нередко бывало в те времена, министр народного просвещения признал это постановление городской думы незаконным, а губернское по городским делам Присутствие его отменило. Дума же обжаловала их действия в сенат.

В связи с распространением в городе в 1889 г. заразных детских болезней, проникших и в городские учебные заведения, управой были приняты меры по противодействию инфекционным заболеваниям детей вплоть до временного прекращения занятий. По просьбе городского головы общество врачей при Казанском университете и некоторые врачи персонально выразили согласие бесплатно посещать городские школы и оказывать больным ученикам медицинскую помощь на дому при условии бесплатного отпуска лекарств городом. В ответ на это дума

поручила управе распределить училища между врачами и выделила средства для бесплатной выдачи лекарств больным учащимся.

Проведенная думой и управой работа по улучшению положения начальных училищ дала положительные результаты, хотя и не решила всех проблем, особенно вызванных нехваткой помещений для размещения учащихся. Как отмечала комиссия городской думы по ревизии отчета управы за 1888 г., все городские школы, за немногими исключениями, были размещены в чистых, светлых и сухих зданиях, имели приличную классную обстановку, нужное количество учебных пособий и библиотеки. Среди них были «школы положительно роскошные» (XX училище на Грузинской улице в доме Окуловой и XXI училище в городском доме). Однако все еще оставались училища, находившиеся в малопригодных или вовсе непригодных помещениях, — XVI училище в Адмиралтейской слободе, VII (Плетневское) и XXII (Игумновское). Все начальные училища по-прежнему были переполнены учащимися³.

Размещение училищ в общем соответствовало степени населенности тех или иных частей города и, за небольшими исключениями, училища были расположены более или менее в центре своих районов.

Казанские начальные училища по своей организации приближались к типу трехклассных училищ (не по объему программы предметов и штатам, а по расположению учебных занятий, системе обучения и комплексу преподавателей).

Курс обучения в них, как и почти во всех начальных училищах, открытых по Положению о начальных народных училищах от 25 мая 1874 г., был трехгодичный. В соответствии с этим учебным курсом училища делились на три отделения: младшее, среднее и старшее. Из последнего делался выпуск. Большая часть училищ имела по три классные комнаты (за исключением пяти училищ — V, VIII, XXI, XXII и XXIII). Из 26 училищ, имевшихся в городе в середине 90-х годов, 7 помещались в городских общественных зданиях, а остальные (17 русских и 2 мусульманских) — в наемных помещениях.

На наем помещений для начальных училищ город ежегодно тратил до 12 тысяч руб.⁴. Собственных городских школьных зданий, приспособленных специально для учебных занятий, не было. Поэтому вопрос об улучшении школьных помещений, как вопрос первостепенной важности, поднимался в думе неоднократно. Так, в 1881 г. особая комиссия, состоявшая из компетентных в школьном деле лиц,

выработала и представила думе «руководящие соображения о том, каковы должны быть помещения училищ вообще». В 1888 г. дума, по предложению комиссии, ревизовавшей отчеты управы за 1885 и 1886 гг., признала возможным отнести некоторые сдававшиеся в аренду городские дома под училища и поручила управе представить доклад по этому вопросу⁵.

Штатный преподавательский состав в большинстве училищ состоял из двух преподавателей, а в шести училищах — из трех. Недостаток в штатном преподавательском персонале восполнялся платными и бесплатными кандидатами на учительские должности, из числа которых некоторые посещали училища и вели в них занятия по четыре-пять и даже по шесть-семь лет безвозмездно.

В 1870 г. решением городского общества оклад учительницам был установлен до 250 руб., а учителям — до 300 руб., т.е. женщины — учительницы подвергались дискриминации в оплате их труда, получая меньшую зарплату, чем их коллеги — мужчины. В 1880 г. городской думой была избрана особая комиссия под председательством гласного думы попечителя Казанского учебного округа П.Д. Шестакова для выработки предложений по улучшению положения городских училищ. Эта комиссия нашла совершенно необъяснимым и несправедливым уменьшенный оклад учительниц по сравнению с учителями. По докладу комиссии дума 16 января 1881 г. устранила дискриминацию женщин — учительниц в оплате труда и увеличила оклад первых учителей и учительниц до 400 руб., а вторых учителей и учительниц — до 350 руб. в год. В результате этих и ряда других мер расходы городской думы на содержание русских и мусульманских училищ в 1881 г. возросли до 21699 руб.45 коп.⁶

Уровень подготовки педагогов начальных училищ не был слишком высоким. В середине 90-х годов из 51 штатного преподавателя, работавшего в них, 37 имели среднее и 14 низшее и домашнее образование. Каждый преподаватель, занимаясь в классе по всем обязательным предметам (за исключением закона Божия), вел занятия с порученными ему детьми от начала до конца учебного курса. Перевод учащихся из одного отделения в другое производился не по годовым оценкам, а по формальным переводным испытаниям.

В училища принимались дети всех жителей Казани, без различия сословий, места приписки и вероисповедания в возрасте от 7 до 12 лет.

Обучение в начальных училищах было бесплатным. В 1881 г. в городской думе рассматривалось предложение об установлении по

примеру других городов платы с учащихся в городских школах, но дума отклонила это предложение и решила оставить обучение в начальных училищах бесплатным.

Бесплатное обучение представляло собой основную форму материальной помощи, которую оказывало городское самоуправление непосредственно учащимся. Другие формы этой помощи заключались в том, что беднейшим из них выдавались за счет города учебники и письменные принадлежности, нуждающиеся учащиеся снабжались попечителями училищ одеждой и обувью, причем некоторые попечители, по мнению городской управы, «в этом отношении являлись выдающимися».

В 1874 г. в 8 мужских и 4 женских городских училищах Казани (мусульманских училищ еще не было) обучались 1255 детей, в том числе 917 мальчиков и 338 девочек⁷. В 1884 г. в 9 мужских, 5 женских и 3 смешанных русских училищах обучалось 1866 детей, из них 1016 мальчиков и 850 девочек⁸. К середине 90-х годов в русских училищах, содержащихся на средства города, обучалось 2613 человек, в том числе 1440 мальчиков и 1173 девочки, в мусульманских — 74 мальчика. Сословное деление учащихся выглядело следующим образом: 55,41% — дети из городских сословий, 34,41% — дети крестьян, 4,48% — дети солдат, 4,41% — дети дворян и чиновников, 1,18% — дети лиц духовного звания и 0,11% — дети иностранцев. Среднее число учащихся на одно русское училище составляло несколько более 116 человек⁹.

Многие ученики оставляли учебу не окончив полного курса. Например, из 1016 мальчиков и 850 девочек, обучавшихся в училищах на 1 января 1885 г., выбыли до окончания курса 305 мальчиков и 181 девочка, а окончили полный курс 132 мальчика и 135 девочек. Как отмечала управа в своем отчете думе за 1883 и 1884 годы, главной причиной значительного числа учащихся, прерывавших учебу до окончания курса, состояла в том, что многие родители не считали нужным доводить детей до полного завершения обучения в училище. Они отдавали их учиться на год и более, впредь до выработки у детей умения читать и писать, вести незамысловатый счет. Другая причина, влиявшая на преждевременный уход детей из училищ, — это бедность родителей: недостаток одежды, белья, обуви у детей, отсутствие у них учебных пособий.

Этими причинами объяснялось то, что в каждом училище были переполнены учащимися младшее и среднее отделения, а в старшем

же отделении мальчиков бывало от 12 до 21, а девочек — от 15 до 25. «Если бы общественная благотворительность, щедро покровительствовавшая учащимся в средних учебных заведениях, оказывала помощь и начальным училищам, — отмечалось в упомянутом выше отчете городской управы, — то значительное число детей выходило бы из школ, окончив в них полный курс»¹⁰.

Хотя городские начальные училища не имели строго определенной программы преподавания, на практике занятия (в русских училищах) проводились по следующему учебному плану:

По Закону Божию: в первый год обучения изучались молитвы и краткие исторические сведения о «двенадцатых праздниках»; во второй год — священная история ветхого и нового завета; в третий год — повторение предыдущего, краткий катехизис и главные литургические сведения.

По математике: в первый год обучения — четыре действия в пределах 100 и знакомство с употреблением торговых счетов; во второй год — четыре действия с числами любой величины и счетоводство; в третий год — именованные числа, квадратные и кубические измерения.

Чтение русское: беглое, сознательное и выразительное по особо избранным книгам, чтение детских рассказов, стихотворений, статей религиозно-нравственных, исторических, географических и бытовых; заучивание наизусть с выразительной дикцией стихотворений, басен, рассказов и описаний.

Церковно-славянское чтение: чтение Евангелии о тех священно-исторических событиях, которые изучаются на уроках Закона Божия, чтение по часослову богослужебных часов и шестопсалмия.

Письмо: приучение детей к линовке бумаги и аспидных досок, выписывание элементов букв, письмо строчных и прописных букв в генетическом порядке, списывание с книг и прописей круглым, средним и мелким почерком. Диктовка для ознакомления с правописанием. Письменное изложение кратких прочитанных рассказов и описаний. Составление писем и деловых бумаг. В связи с чтением, письмом детям сообщались краткие грамматические правила¹¹.

Кроме русских начальных училищ на средства города содержались два татарских училища. Одно в доме Азимовой на набережной озера Кабан, второе — в Адмиралтейской слободе. На их содержание городской думой расходовалось 1810 руб. в год. В учебном отношении они находились в ведении инспектора «инородческих школ», а для

заведовании ими в хозяйственном отношении был избран попечителем в январе 1876 г., а затем повторно в марте 1878 г., купец Ахметзян Яхъяич Сайдашев¹².

В 1872 г. в Казани имелись 8 медресе, которые представляли собой «центр магометанского образования» для всего края и в них, кроме приезжих, училось большинство детей татар — жителей Казани.

Медресе (высшая школа) и мектебе (низшая) находились всегда при мечетях и до 1872 г. городское управление не тратило ни копейки на мусульманские училища. Казанские медресе при мечетях не являлись правильно устроенными учебными заведениями. На какие средства они содержались, точных сведений не имелось. Почти всегда эти средства были случайными: в основном это были пожертвования богатых купцов, которые выстраивали или жертвовали дом для медресе и смотрели на это, как на богоугодную жертву. Имелись и такие медресе, ученики которых собирали зимой дрова для отопления, как милостыню. Попечительский совет начальных училищ докладывал городской думе, что гигиеническая обстановка в медресе была невероятно плохой. «На каждого ученика приходится разве лишь несколько кубических сантиметров самого испорченного воздуха, — говорилось в докладе. — В одной и той же комнате происходит и обучение, и варят салму, и ставят самовар. Большинство и живет в этом душливом пространстве. Медресе — это что-то в роде монастыря, где каждый своим пребыванием делает богоугодную жертву. Тут живут и слепые, и калеки, а трудности изучения арабского языка и множества исламских законов, постоянно применяемых в житейской практике (например, в вопросах о наследстве), являются причиной того, что иные ученики проводят много лет в медресе и между ними встречаются люди почтенного возраста, семейные»¹³.

Во всех 8 медресе в начале 1873 г. было 143 ученика, а в начале 1874 г. в них обучалось 157 человек. К маю 1874 г. в двух медресе преподавание прекратилось из-за отсутствия учеников, а в остальных шести осталось по 5-7 человек в каждом. Незначительность числа учеников объяснялась отчасти тем, что не был установлен определенный срок для занятий: большинство казанских учеников торговали апельсинами и лимонами, а приезжие разъезжались для выполнения сельскохозяйственных работ.

В казанских медресе, пользовавшихся издавна славой учености, большую часть учеников составляли приезжие из разных губерний и

Сайдашев Ахметзян Яхъяич — купец, гласный городской думы (1875—1879, 1887—1892)

даже из Сибири. В Казань они приезжали для получения звания муллы.

Попечительский совет начальных училищ рекомендовал городской думе, учитывая неопределенность состава учеников в медресе и исключительность направления жизни в них, учредить на средства города другую школу для татар, по образцу устроенной правительством, в которой «возможно и правильное устройство, и педагогические приспособления, немислимые в медресе, где все случайно, и наконец контроль»¹⁴.

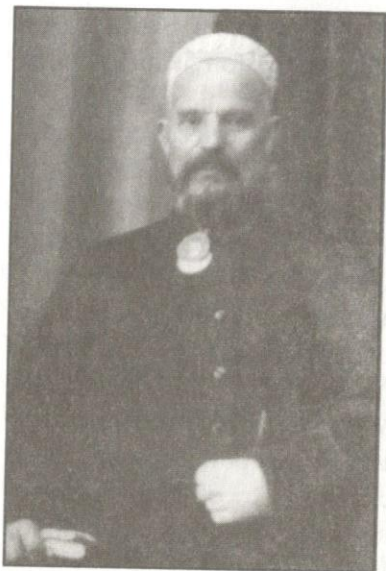
Дума одобрила это предложение, постановив 18 октября

1874 г. «открыть в Казани новую татарскую школу на правах приходских училищ»¹⁵. Эта школа (приходское училище) была открыта на городской счет в конце 1875 г., а ее попечителем избран думой 9 января 1876 г., как уже сказано выше, А. Я. Сайдашев. На содержание в 1876 г. школы было ассигновано думой 1210 руб.

Казанский мещанин Шаги-Ахмет Салихов пожертвовал в пользу библиотеки татарского приходского училища 307 экземпляров мусульманских книг на арабском, турецком, татарском, персидском и русском языках с условием предоставления их для пользования беднейшим ученикам и для выдачи в награду наиболее способным и успевающим, за что дума своим постановлением выразила Салихову благодарность¹⁶.

По отзыву инспектора татарских, башкирских и киргизских школ, занятия учеников татарского приходского училища вполне соответствовали установленным положениям и дело шло блестяще. Зимой школу посещали 80—100 учеников, «ученики посещали классы правильно и сделали прекрасные успехи по всем предметам»¹⁷.

Успех школы побудил прихожан соборной мечети в Адмиралтейской слободе обратиться с просьбой к думе об открытии на счет города татарского приходского училища для обучения мальчиков

Галеев Х.Х.

татарской и русской грамоте. Эту просьбу поддержал попечитель учебного округа, который сообщил думе, что он лично осматривал начальное училище для мусульман и остался доволен как помещением училища и опрятностью учеников, так и их успехами. По его мнению, училище приносило двойную пользу: во-первых, малолетним детям, которые учились в нем по утрам, во-вторых, шакирдам ближайшего медресе, которым учитель школы давал за то же вознаграждение вечерние уроки русского языка.

Справедливости ради следует отметить, что не все гласные городской думы разделяли мысль о необходимости открытия второго татарского училища.

Среди них оказался и председатель попечительского совета приходских училищ профессор и будущий ректор Казанского университета Н.Н. Булич, который пытался на заседании думы даже доказывать бесполезность для города ранее открытой татарской школы, так как она якобы «не достигает предположенной её цели и незначительная польза, ею приносимая, не оправдывает больших затрат города на её создание»¹⁸. Однако большинство гласных городской думы не разделяло такой точки зрения и 16 декабря 1877 г. дума ассигновала деньги на открытие в Адмиралтейской слободе второго татарского училища с тем, чтобы это училище, как и открытое прежде, входило в состав городских приходских училищ, находящихся в ведении училищного совета. Это училище было открыто в начале 1878 г. Учителем был утвержден студент ветеринарного института Мухамед Актямов, имевший свидетельство на звание учителя начального мусульманского училища, а попечителем этого училища думой был избран А.Я. Сайдашев. После отказа в 1892 г. Сайдашева (по истечении 16 лет этой работы) от обязанностей попечителя мусульманских училищ, дума избрала попечителем мусульманского училища в Адмиралтейской слободе Ш.И. Иманкулова, а попечителем мусульманского училища в пятой части города — Х.Х.Галеева¹⁹.

В 1872 г. по предложению министра народного просвещения в

татарских медресе учреждались классы русского языка. Давая соответствующее указание, царское правительство ясно выражало мысль о том, что «обрусение татар-магометан может быть введено лишь путем распространения русского языка и образования, с устранением всех таких мер, которые могли бы породить в этом, по природе подозрительном племени, опасения в посягательстве правительства на отклонение детей их от веры»²⁰.

Наряду с намерением правительства учредить в местностях со сплошным татарским населением за счет казны сельские и городские начальные школы, предписывалось «располагать магометанские общества к учреждению классов русского языка при медресе и мектебе с тем, чтобы в эти классы впредь до приготовления учителей из татар, были назначаемы учителя из русских, хорошо знающих татарское наречие, для обучения детей русскому языку, то есть разговору, чтению и письму и началам арифметики»²¹.

Посещение русских классов при мектебе объявлялось обязательным для всех учащих в этих заведениях, а в медресе — для юношей до 16-летнего возраста. Ради устранения со стороны татар всякого подозрения относительно духа этого преподавания, предписывалось не препятствовать лицам, заведующим медресе и мектебе, присутствовать на уроках в русских классах. Кроме того, предписывалось не позволять открытие новых медресе и мектебе иначе, как с обязательством иметь при них учителей русского языка «на счет магометанских обществ», там же, где вместо особых училищ будут открыты русские классы при медресе и мектебе, устраивать на счет казны училища для девочек.

По мнению попечительского совета приходских училищ, подготовившего соответствующий доклад по поручению думы, «кроме отдаленной цели обрусения, правительство, делая изложенное распоряжение, очевидно имело в виду общее начальное образование, возможное только при помощи русского языка и недостижимое в школах, где главное основание учения состоит в магометанской религии и каноническом праве»²².

Средств на преподавание русского языка правительством выделено не было и только дума ассигновала в 1873 г. 560 руб. на введение русского языка в 8 медресе. Девятое медресе — Усмановское — было открыто уже с обязательным преподаванием русского языка и жертвователем отпускал на это 150 руб. в год.

Большинство мулл относилось к введению преподавания русского языка враждебно. К тому же, имея средства, можно было легко обходиться

без знания русского языка. Даже при выборах на общественные должности знание его не было обязательным. В силу этих обстоятельств введение русского языка в мусульманских учебных заведениях происходило не совсем так, как было указано правительством. Классы русского языка были учреждены не на счет местных мусульманских обществ, а на средства города. Учителя были не из русских, хорошо знавших татарский язык, а из «поднаторевших по-русски» татар. Изучали русский язык не все дети до 16 лет, а только желавшие, да и то немногие. На счет казны не было устроено ни одного училища для мусульманских девочек, как было обещано правительством²³.

Таким образом, правительственная затея с принудительным введением изучения русского языка в медресе и мектебе с целью руссификации татарского населения потерпела неудачу. Зато при активном участии городской думы, открывшей два татарских начальных училища, было организовано по просьбе самих татар успешное изучение в них русского языка наряду с татарским, о чем сказано выше.

Специальные учебные заведения, содержавшиеся за счет средств города, были представлены в Казани городским Александровским ремесленным училищем и городским реальным училищем.

Александровское ремесленное училище было открыто по постановлению городской думы в феврале 1881 г. как открытое учебное заведение с шестилетним сроком обучения и с правом, при наличии средств, учреждения при нем приюта для сирот с бесплатным содержанием. Училище имело целью «путем образования сведущих и нравственных ремесленников дать возможность детям родителей всякого звания по выходе из училища честным трудом снискивать средства к жизни и приносить пользу обществу»²⁴.

Училище было учреждено в память 25-летия царствования императора Александра II и с согласия последнего поименовано Александровским. В него принимались дети всех сословий от одиннадцати с половиной лет. В училище преподавались Закон Божий, русская грамматика, арифметика по курсу начальных училищ, черчение и рисование применительно к ремеслам, а из ремесел — слесарно-механическое, столярное, токарное, портняжное, сапожно-башмачное и другие по усмотрению совета училища. Училище находилось под наблюдением думы. Непосредственно управлялось оно советом, состоявшим из пяти попечителей, трое из которых избирались думой, а двое — мещанским обществом на четыре года.

Успешно окончившие училище получали свидетельство подмастерьев и пользовались льготами по воинской повинности. В течение 1881—1884 годов в училище обучалось 112 человек. На его содержание дума выделяла ежегодно, начиная с 1881 г., 5020 руб. Остальные средства выделялись мещанским обществом²⁵.

Городское реальное училище было открыто в Казани в начале 1875/76 учебного года, после того как избранная в 1873 г. городской думой комиссия в составе П.Н. Арцыбальцева, Н.К. Крестовникова и Н.Н. Булича для «рассмотрения проекта устава реального училища и соображений о том, какое училище полезнее открыть в Казани,» признала необходимым учреждение в городе реального училища с четырьмя низшими образовательными классами, с основным коммерческим отделением, включающим в себя пятый и шестой классы, и дополнительным седьмым классом. Приняв предложения комиссии, городская дума из собранного ранее капитала в сумме 117000 руб. для учреждения коммерческого училища, отделила 50000 руб. как неприкосновенный капитал, проценты от которого предполагалось использовать на содержание дополнительного седьмого класса в коммерческом отделении, а остальные 67000 руб. направить на постройку или приобретение здания для реального училища. До открытия седьмого класса коммерческого отделения проценты с 50000 руб. было решено использовать на оборудование лабораторий, кабинетов и на подготовку преподавателей «коммерческих наук»²⁶.

В 1876 г. городской голова приобрел на торгах здания на левой стороне Булака для размещения в них реального училища. На содержание последнего думой было выделено в 1876 г. 18761 руб. 10 коп., в 1877 г. — 21080 руб., в 1880 г. — 28227 руб. 50 коп. Училище целиком содержалось на средства города. Общая стоимость работ по обустройству его зданий составила к 1881 г. 112377 руб. 99 коп.²⁷

Дума неоднократно ходатайствовала перед министерством народного просвещения об открытии при седьмом классе реального училища механико-технического и химико-технологического отделений, однако разрешение на это дано не было.

Первым директором реального училища был назначен А.П. Орлов, работавший до того директором Сарапульского реального училища. Почетным попечителем в октябре 1875 г. был избран думой А.А. Лебедев, а членами попечительного совета — Д.И. Вараксин, К.И. Романов, И.Н. Журавлев, Н.К. Крестовников и В.Н. Унженин. Посетивший Казань

Реальное училище

в 1888 г. министр народного просвещения Делянов, побывав в реальном училище, выразил мнение, что «Казань в деле народного образования достойна стать в ряду лучших городов России»²⁸.

В 1891 г. дума выделила министерству народного просвещения участок земли для постройки зданий технических училищ напротив Родионовского института благородных девиц на Арском поле.

Средние учебные заведения включали Мариинскую и Ксениинскую женские гимназии, Родионовский институт благородных девиц, Императорскую первую, вторую и третью мужские гимназии.

Мариинская женская гимназия была создана на базе Мариинского училища, которому в 1864 г. городским обществом были выделены 3600 руб. на содержание городских стипендиатов. В ознаменование посещения Казани императором Александром II с наследником дума пожертвовала 10 тысяч рублей на приобретение собственного здания для этой гимназии, а в 1873 г. было дополнительно выделено 15 тысяч руб. на перестройку и приспособление для учебных целей купленного здания. Членами попечительского совета Мариинской гимназии были избраны городской голова К.И. Романов и гласные думы П.А. Костливцев и П.А. Месетников. После отказа К.И. Романова от обязанностей городского головы и члена попечительского совета гимназии, эти обязанности были возложены на нового городского голову Е.П. Янишевского²⁸.

Мариинская гимназия

Потребность в женском образовании в Казани возрастала быстро. За десять лет с 1865 г. по 1875 г. число учениц увеличилось со 156 до 704. В 1880 г. было уже 900 гимназисток. В гимназии были открыты параллельные классы.

Дума ассигновывала деньги на 50 городских стипендий. Кроме того, были еще три стипендии Л. Алафузовой, которые назначались городским обществом беднейшим ученицам купеческого звания, а за неимением таковых — беднейшим ученицам из казанского мещанского сословия.

В 1880 г. при гимназии был открыт педагогический курс, обучение на котором продлевалось на один год по сравнению с другими классами.

В декабре 1882 г. городская дума решила из отпускавшихся гимназии ежегодно 5000 руб. одну тысячу выдавать в пособие гимназии, а 4000 руб. распределять среди 80 стипендиатов, обучавшихся обязательным и необязательным предметам, с тем, чтобы стипендиатки проходили и педагогический курс. Назначение стипендий производилось с согласия городского головы.

В 1884 г. дума прекратила выдавать пособие гимназии в 1000 руб., но 4000 руб. на стипендии были оставлены и выплачивались ежегодно вплоть до 1892 г. Обучение в гимназии было платным, но городские стипендиатки от платы за обучение освобождались²⁹.

Ксениинская женская гимназия была открыта в связи с тем, что

Ксениинская гимназия

Мариинская гимназия была единственной в городе женской гимназией и из-за отсутствия мест вынуждена была отказывать многим в приеме на учебу. В этой связи в декабре 1875 г. почетная попечительница Мариинской гимназии П.И. Скарятина обратила внимание городского головы на крайнюю необходимость открытия в Казани женской прогимназии. В апреле 1876 года дума выделила 3000 руб. на содержание прогимназии и просила попечительницу и попечительский совет Мариинской гимназии возбудить ходатайство о разрешении открытия прогимназии и принять на себя заботу «о приискании помещения для неё и о заготовлении всего нужного для этого заведения»³⁰. В прогимназии были открыты четыре класса и один класс подготовительный. Однако финансовое положение прогимназии было трудным. Учительницы нередко получали жалование с задержкой до двух месяцев, средств на оборудование кабинетов и библиотеки не хватало, а число учениц тем временем неуклонно возрастало. Если в марте 1880 г. их было 300 человек, то в ноябре того же года — 341. В этой связи дума увеличила пособие прогимназии на 1500 руб., доведя его до 4500 руб. в год. В 1881 г. прогимназия была преобразована в Ксениинскую гимназию с полным семилетним обучением. В ней обучались дети преимущественно малообеспеченных родителей. Из 4500 руб., выделявшихся думой гимназии, 1500 руб. предназначались на уплату за 30 городских стипендиатов³¹.

Казанский университет

Родионовский институт благородных девиц существовал в Казани с 1841 г. Органы городского самоуправления активного участия в его деятельности не принимали и расходов на его содержание не несли.

Императорская Казанская I-я гимназия была учреждена по распоряжению императрицы Елизаветы Петровны указом Правительствующего Сената от 21 июля 1758 г. Открытие ее состоялось 21 января 1759 г. Первым директором гимназии был М.И. Веревкин. Спустя 30 лет из-за финансовых затруднений она прекратила существование, но не надолго. По ходатайству казанского военного губернатора князя Мещерского Павел I дал указание возобновить ее работу. Занятия начались 25 апреля 1799 г. в здании присутственных мест казанского кремля, а затем она была переведена в нынешнее университетское здание. Когда же 5 января 1804 г. был основан и 14 февраля 1805 г. начал работу Казанский университет, для гимназии был куплен дом Х. Л. Молоствова рядом с Воздвиженской церковью, где она размещалась в дальнейшем.

К 100-летию гимназии, праздновавшемуся 21 января 1868 г., ей был дарован почетный титул императорской. Это был первый случай пожалования гимназии титула «императорская». В последствии такой чести удостоилась еще только одна гимназия — Николаевская Царскосельская в 1881 г.

I Императорская гимназия

Отличительной особенностью гимназии за долгие годы ее существования было преподавание в ней восточных языков. 12 мая 1769 г. Екатерина II повелела ввести в гимназии преподавание татарского языка. Продолжалось оно и по возобновлению деятельности гимназии в 1799 г. В январе 1836 г. было высочайше утверждено «Положение о преподавании в I-й казанской гимназии восточных языков», согласно которому было введено преподавание арабского, персидского, турецко-татарского и монгольского языков. Некоторое время преподавались здесь также китайский и армянский языки. Для издания книг на татарском и других восточных языках была учреждена при гимназии в 1802 г. «азиатская типография», присоединенная в 1829 г. к университетской типографии. Вскоре после перевода в 1854 г. факультета восточных языков из Казанского университета в Петербургский, было прекращено преподавание этих языков и в гимназии.

В 90-х годах XIX в. в гимназии преподавались: латинский, греческий, русский, немецкий, французский языки, физика, математика, законоучение (богословие), история, география, чистописание, рисование, гимнастика, пение. С первого по восьмой классы обучалось около 400 гимназистов. Преподавание вели в основном выпускники российских университетов, прежде всего Казанского. Обучение в гимназии было платным.

Гимназия играла заметную роль в подготовке образованных молодых людей, принимавших деятельное участие в деле народного

II Мужская гимназия

просвещения в культурной жизни города, в деятельности органов городского самоуправления, когда они были созданы. Гимназисты принимали активное участие в защите Казани во время нашествия на город Пугачева. 12 июля 1774 г. в бою погибли два учителя, директор Ю.И. фон Каниц и шесть учеников были ранены, из которых один вскоре умер, четверо пропали без вести.

Среди выпускников I гимназии были профессора университета Н.Н. Булич, Р.Шарбе, Н. Хроншевский, Н.О. Ковалевский, А.Щербаков, Н. Мельников, А. Зайцев, Н. Вагнер и другие³². Городская дума принимала участие в деятельности гимназии, оказывая ей помощь через гласных, входивших в состав попечительского совета.

Казанская II гимназия была основана в 1835 г. Первым ее директором был М.Н. Львов. В 70-х годах XIX в. в ней изучались следующие предметы: Закон Божий (17 уроков), русский язык и словесность (30 уроков), логика и психология (один урок), латинский язык (49 уроков), греческий язык (37 уроков), математика и математическая география (35 уроков), физика (35 уроков), естествознание (два урока), география (10 уроков), история (12 уроков), немецкий язык (19 уроков), французский язык (19 уроков) и чистописание (11 уроков). В 1885 г. (на конец учебного года) во второй гимназии обучались 316 учеников, из них детей дворян и чиновников — 183, купцов и мещан — 96, разночинцев и крестьян — 37. За период с 1875 г. по 1885 г. гимназию окончили 189 человек и все они поступили в университет.

Обучение в гимназии было платным, как для учеников нормальных классов, так и подготовительного, и плата составляла в 1880 г. соответственно, 36 и 24 руб. От нее освобождались 10% учеников из-за бедности или за хорошие успехи и поведение. Бедным ученикам, показывавшим хорошие успехи в учебе и хорошее поведение, выдавались бесплатно учебные пособия, назначались стипендии по 5 и 10 руб. в месяц каждому и единовременные денежные пособия от 200 до 500 руб. в год. Кроме того, в гимназии имелись 8 именных стипендий³³.

Городская дума не несла непосредственных расходов по содержанию этой гимназии, но принимала участие в ее деятельности через гласных, входивших в попечительский совет.

Дума оказывала содействие в организации высшего образования в Казани. Так, в связи с открытием в городе ветеринарного института постановлением городской думы под застройку здания института в ноябре 1884 г. был выделен участок земли площадью 2800 квадратных сажен. В дополнении к этому участку в мае 1891 г. было выделено 1614,6 квадратных сажен. В 1889 г. Казанскому университету был выделен участок для постройки клиники на Арском поле позади военного госпиталя³⁴.

Городская дума неоднократно оказывала материальную поддержку и содержателям частных прогимназий и школ, а также отдельным лицам, стремившимся получить образование. Красноречив в это связи следующий пример. Длительное время (с 1870 по 1892 гг.) городским стипендиатом был болгарин Тодоров. Мальчиком он, лишившись родителей во время русско-турецкой войны, был подобраен солдатами Ревельского полка, которые, возвратившись в 1879 г. в Казань с театра военных действий, привезли его с собой. По просьбе протоерея Ревельского полка городская дума приняла на себя расходы по обучению мальчика в духовном училище, а после окончания им последнего, назначила Тодорову стипендию в 190 руб. в год для обучения в духовной академии до окончания им курса³⁵.

4.2. Культура

Городская публичная библиотека до 1863 г. помещалась в здании дворянского собрания, а в 1863 г. была переведена в дом городского общества, где ею заведовал избранный последним попечитель. На содержание библиотеки отпускалось из городского бюджета по 1000 руб. в год, в том числе на выпisyвание периодических изданий,

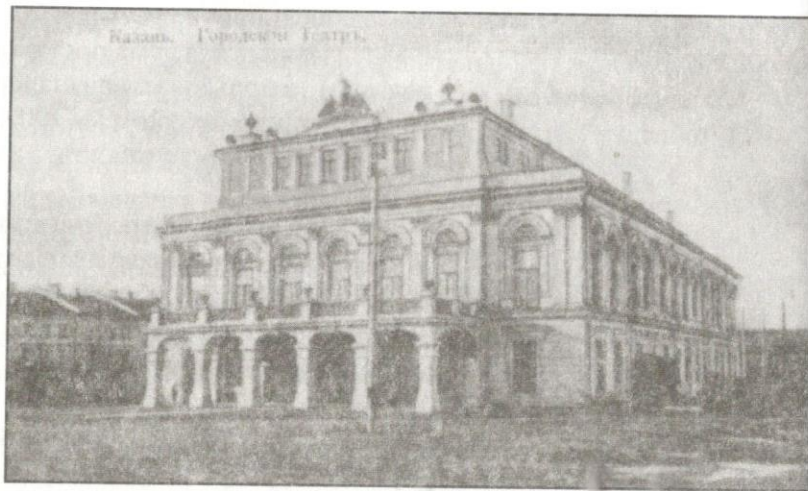
Буллич Николай Никитич — ректор Императорского Казанского Университета, гласный городской думы (1870—1882)

освещение и прочие расходы 616 руб. В 1871 г. городская дума постановила целиком использовать назначенные на содержание библиотеки 1000 руб. на выпisyвание журналов, газет и книг.

В 1877 г. должность попечителя библиотеки была упразднена и управление ею было поручено особому комитету, в котором представителем от города состоял профессор университета, гласный думы Н.Н. Булич.

Н.Н. Булич составил в 1889 г. систематический каталог общественной библиотеки и передал в дар ей свою личную библиотеку, собранную им в течение всей жизни, в количестве 3100 названий более чем в 7000 томах. Большая часть книг в собрании Булича была посвящена русской словесности, многие из них представляли собой библиотеку графической редкости. При библиотеке было выделено особое помещение, названное «Булличевским отделением». Дума выделила на обустройство его 1000 руб.³⁶

В апреле 1883 г. думой была учреждена центральная библиотека для учителей и учительниц городских училищ, а в 1888 г. — предложению архиепископа Павла - Владимирская библиотека — читальня. Кроме того, предполагалось создать на общие средства губернского земства и городского управления образцовый педагогический музей, в который должны были приобретаться лучшие учебные пособия и книги для чтения. Этот музей, по замыслу губернского земства и городской думы, должен был включать в себе библиотеку лучших учебников, книг для чтения и руководств по методике и дидактике, используемых при преподавании в народных школах, коллекцию наглядных пособий и «всех прочих предметов, необходимых для вполне удовлетворительной обстановки народной школы». Цель музея — «доставить возможность членам учительских советов, учителям и лицам, интересующимся делом народного образования, обращаться за нужными справками»³⁷. К сожалению, эта необходимая и полезная инициатива земства и городского

Городской театр (отстроен в 1876 г.)

самоуправления не была осуществлена из-за бюрократических проволочек со стороны министерства народного просвещения, разрешение которого требовалось на открытие этого музея, для которого уже было подготовлено помещение в Пассаже.

Важнейшим учреждением культуры в Казани был городской театр, работе которого дума уделяла постоянное внимание, направляя и контролируя его деятельность с помощью театральной комиссии, оказывая ему немалую материальную поддержку.

До 1872 г. городской театр сдавался в аренду на пять лет П.М. Медведеву. В феврале 1872 г. городская дума решила не продлевать аренду на следующее пятилетие и учредила дирекцию театра в составе П.Г. Осокина, П.К. Арцыбышева и П.П. Филиппова. Дирекции было вверено здание и имущество театра на три с половиной года под наблюдением городского головы. При этом дума освободила дирекцию от обязательства отдавать в пользу города половину чистой прибыли театра. Однако это существенно не улучшило материальное положение театра и члены дирекции в 1874 г. отказались от дальнейшего ведения театральных дел, сославшись на домашние обстоятельства. В этой связи дума решила сдать содержание театра в аренду тому же П.М. Медведеву с условием выплаты городу 5% стоимости здания театра с пристройками и взятием арендатором на себя страхования, расходов по ремонту здания и всех обязательств, лежавших на дирекции. В ночь на 4 декабря 1874 г. здание театра со всем находившемся в нем имуществом уничтожил

пожар. Сгоревшее здание было отстроено в 1867 г. после пожара 1860 г., то есть просуществовало всего 7 лет.

Проект постройки нового здания театра и смета были составлены инженером Грицевичем. Общая сумма затрат, включая приобретение мебели, была первоначально определена в 74921 рубль. Подряд на постройку здания театра был дан с торгов купцу Данилову за 42 тысячи рублей. К июню 1876 г. здание театра было в основном построено и на окончательную отделку его дума ассигновала дополнительно 5000 рублей. Все работы по отстройке театра обошлись городу в 81611 руб. 76,5 коп.³⁸

Содержание оперной и драматической трупп театра осуществлял арендатор. Для оказания материальной поддержки театру в январе 1877 г. дума освободила Медведева от внесения в городскую кассу арендной платы за театр и сняла с него числившуюся за ним недоимку, обязав взамен поставить русскую оперу, однако сделано это арендатором не было.

В 1880 г. по конкурсному отбору театр был отдан в аренду на пять сезонов антрепренеру саратовского театра Кастровскому (Истомину), а с 1884 г. — на четыре года вновь Медведеву без арендной платы, но с обязательством страховать театр в сумме 100000 рублей. Медведев должен был в течение четырех лет содержать оперную и драматическую труппы «из лучших персонажей». Затем театр был сдан в бесплатное содержание свободному художнику Орлову — Соколовскому, который довел театр до жалкого существования. Единственное, что при нем было сделано — это проведенная городской управой замена газового освещения в театре на электрическое и соединение театра с телефонной сетью города.

Поскольку драматические спектакли посещались публикой гораздо хуже, чем оперные, дума по предложению театральной комиссии разрешила давать оперные спектакли до четырех раз в неделю, а драматические — два раза в неделю.

Осенью 1888 г. уполномоченные от драматической труппы обратились в театральную комиссию городской думы с заявлением о том, что вследствие неумелой организации работы этой труппы драматические спектакли посещаются очень плохо, антрепренер из-за недостаточности сборов часто отменяет спектакли, чем окончательно подорвал доверие публики к драме, а жалованье драматическим актерам Орлов-Соколовский вовсе не платит. Комиссия потребовала от последнего продолжения спектаклей до конца сезона, немедленного пополнения драматической

труппы «необходимыми персонажами» и того, чтобы в драматическом репертуаре были выделены «обстановочные пьесы и комедии, посильные при настоящем составе труппы». Дума приняла эти предложения театральной комиссии и ассигновала в её распоряжение 2500 рублей на выдачу жалованья артистам с возвращением ссуды городу из театральных сборов³⁹.

Однако к существенному улучшению положения дел в театре это не привело. Продолжались отмены спектаклей, замены назначенных опер другими, происходили стачки оркестра, хора, рабочих из-за невыплаты заработной платы. Замена Орлова-Соколовского новым арендатором — дирижером опереточной труппы Панаевского сада Серебряковым ничего не изменила. Артисты по-прежнему не получали заработной платы. Дело дошло до того, что губернатор предложил думе принять меры к устранению беспорядков в театре, заявив, что в противном случае вынужден будет «воспрепятствовать представлениям в театре»⁴⁰.

Дума вынуждена была принять срочные меры по наведению порядка в театре и упорядочению управления им. В 1890 г. городской голова, ради оказания материальной поддержки театру и обеспечения возможности продолжения спектаклей, составил из десяти состоятельных лиц группу, в которую вошел сам, со взносом каждым из них по 1000 рублей на театральное дело, с тем, чтобы вкладчики получили свои вклады из сборов, но без процентов и без всякого участия в прибылях, которые, если бы они к концу сезона оказались, должны были быть разделены между музыкантами и хористами. В распоряжение этой группы вкладчиков по предложению городского головы дума передала театр и театральное имущество. После нормализации работы театра, в августе 1891 г. он был сдан в аренду В.Я. Перовскому⁴¹.

4.3. Санитарное состояние города и здравоохранение

Санитарное состояние Казани в течение всего рассматриваемого периода далеко не соответствовало санитарным нормам и крайне негативно сказывалось на здоровье населения. В 1873 г. смертность в Казани составляла 44 случая на 1000 человек населения. Особенно тревожным было состояние городских водоемов и в первую очередь протоки Булак. В ноябре 1872 г. группа домовладельцев, проживавших по Булаку, обратилась в казанскую городскую управу со следующим

заявлением: «Булак засоряется с каждым годом все более и более стекающей в него всякой грязью и нечистотами с городских улиц, из устроенных на его берегах торговых бань и из многих домов. Эта грязная вода не имеет достаточного стока, застаивается, гниет и распространяет в воздухе от испарения вредные миазмы, которые усиливают болезни и смертность в этой местности. В особенности в летнее и осеннее время года испарения невыносимы и невозможно открывать окна в домах, чтобы освежить в комнатах воздух. Так как принятие мер к предупреждению и отвращению вредных последствий от всякого рода нечистот лежит на обязанности городского Управления, то мы, из жителей булачной местности, сочли себя в праве о вышеизложенном заявить Городской Управе и покорнейше просим на это заявление обратить особое внимание. Казань. Ноября 1872 года»⁴².

Как отмечала санитарная комиссия городской думы в 1879 г., кроме огромной массы органических веществ, уносимых в Булак дождевыми и тальными водами, в него сливались не только по ночам, но и днем, навоз и разные нечистоты, не исключая и содержимого отхожих мест. В него же сливались через трубы нечистые воды из бань и заводов Брызгалова, Щербакова, Вараксина и других. У булачных мостов находилось много фекальных масс, а по дну его в массе наносного разлагающегося ила валялись трупы животных. Деревянные сливные желоба и лестницы по откосам Булака разрушились.

Комиссия предложила очистить берега и дно Булака от навоза, нечистот и гниющего ила до каменного настила, который когда-то был устроен в русле канала, и этим устранить застой жидкостей в нем. Кроме того, предлагалось путем поднятия уровня озера Кабан, отделенного от Булака перемычкой, устроить промывание булачного русла водой из Кабана. Эти меры, по мнению комиссии, сделали бы Булак безвредным в санитарном отношении, если бы к тому же было установлено тщательное наблюдение за тем, чтобы по откосам Булака не сваливали навоз и всякие нечистоты. Для содержания Булака в благоустроенном виде, комиссия считала возможным установить сбор с содержателей бань и других заведений, спускавших в Булак свои воды, а также установить сбор с владельцев судов, входивших в канал в половодье⁴³.

Утвержденными думой в 1880 г. обязательными постановлениями о содержании фабрик и заводов запрещалось сбрасывание отходов фабрично-заводского производства в Кабан, Булак, Казанку и другие водоемы, а также спуск в них жидких нечистот.

Управе было также поручено представить думе доклад об ограждении Булака от спуска нечистот из бань и других мест, а также снести с полицмейстером о поручении полицейским не допускать свалку нечистот в Кабан.

К сожалению, эти постановления городской думы не дали должного эффекта. Как отмечала санитарная комиссия в 1887 г., «вода в озере Кабан с каждым годом загрязняется до невозможной степени, а Булак не очищался 30 лет». В этой связи дума выделила в том же году на очистку Булака 1500 рублей, что было крайне недостаточно, и издала постановление о «воспреещении останавливать на льду Кабана лошадей с возами и порожними санями», чтобы предотвратить его загрязнение навозом⁴⁴. Все это было полумерами и органы городского самоуправления фактически оказались не в состоянии коренным образом улучшить ситуацию с санитарным состоянием городских водоемов. Дело дошло до того, что городской голова в 1891 г. составил записку, в которой предложил засыпать Булак и проложить по нему каменную трубу с устройством особых колодцев для стока весенних и дождевых вод, чтобы обеспечить «уничтожение зловредной и компрометирующей город Казань клоаки, называемой Булаком». Другие гласные (Жуковский, Крестовников) выражали сомнение по поводу этого предложения из-за дороговизны его осуществления, а Крестовников сомневался в целесообразности замены протоки трубой. В свою очередь, названные гласные предлагали обратиться к старому проекту соединения Кабана с рекой Мешей или с Волгой с устройством шлюзов на Булаке и Казанке, или же к проекту закачивания в Кабан воды из Волги. Ни одно из этих предложений не нашло поддержки и дума так и не пришла к окончательному решению⁴⁵.

Не лучше обстояло дело с санитарным состоянием и других частей города. В октябре 1888 г. городской голова С.В. Дьяченко выступил в думе с докладом о проекте радикального изменения способов очистки Казани. В своем докладе он отмечал, что с каждым годом улицы и площади Казани, а в особенности дворы домовладельцев, принимали все более неопрятный вид. Улицы почти не подметались, не очищались от грязи и снега, площади содержались дурно, несмотря на значительную плату, выдававшуюся городской кассой арестантам исправительного заведения за работу по очистке города. Дворы не только не очищались от пыли, снега и грязи, но зачастую представляли собой клоаку нечистот от выливавшихся из отхожих мест экскрементов и выбрасываемых по всему двору помоев.

Круглый год город требовал самой тщательной очистки: летом,

главным образом, от пыли, зимой — от снега, весной и осенью — от непролазной грязи и, кроме того, постоянно от навоза и экскрементов. Пыль и грязь, как отмечал городской голова, составляли Казани печальную известность среди других городов России.

Более всего в нечистоте города были виноваты сами домовладельцы, многие из которых не только не требовали от своих дворников очистки принадлежавших им уличных участков и дворов, не заботились о своевременном вывозе нечистот, но даже вовсе не держали дворников. Ни требования полиции, ни привлечение к мировому суду, ни призывы городской управы — ничто не могло заставить домовладельцев приняться серьезно за очистку, держать свои дома в порядке. Неизбежным следствием этого были: летом — густой туман пыли, висевший над городом; известковая едкая пыль проникала повсюду, портила одежду, мебель, провизию, разъедала глаза, легкие у взрослых и детей, вызывая большое число глазных и легочных заболеваний; зимой — масса снега загромождала улицы и тротуары; весной — сначала всюду лежал слой из навоза и грязного снега, создавая заторы на улицах, а затем — ледяная корка, делающая улицы непроходимыми и непроезжими, и, наконец, грязь с вреднейшими испарениями от всего того, что зимой выбрасывалось в снег; осенью — глубочайшая грязь, слякоть, вечно нависавшее над городом облако сырых тлетворных испарений. Летом полив улиц практически не производился. В городе имелось всего 8 бочек для полива. Результатом всего этого, как подчеркивал в своем докладе С.В. Дьяченко, были масса болезней, эпидемии и преждевременная смертность, особенно среди детей⁴⁶.

По докладу городского головы дума учредила специальную службу по очистке города — санитарный городской обоз и выделила средства на его организацию. В обязанности этого обоза вменялось: зимой — уборка снега и навоза, весной и осенью — очистка площадей от грязи и навоза, летом — очистка и полив улиц и производство земляных работ. Обоз должен был иметь начальника, его помощника, постоянный штат рабочих в 30 человек, а также быть оснащенным 20 лошадьми, 20 поливочными бочками и соответствующим числом телег, саней, тачек и другого инвентаря. Обоз мог оказывать за плату услуги домовладельцам, а также использоваться на очистке дворов нерадивых домовладельцев по решениям мировых судей с возмещением расходов за счет виновных.

Дума поручила управе подготовить предложение об обязательной поливке центральной части города и в октябре 1888 г. утвердила

предложенное городским головой обязательное постановление о содержании дворников в центральной части города и о порядке очистки тротуаров и улиц примыкающим к домам частных владельцев. В нем говорилось: «1. Всякий домовладелец центральной части города, а именно от Булака до Казанки, от крепости до Арского поля, от 1-й Горы до Суконной слободы, или владелец дворового участка в означенной местности города обязан всегда иметь при каждом из своих мест дворника, или лицо его заменяющее, на обязанности которых лежит точное исполнение требований чинов полиции и обязательных постановлений Городской Думы, касающихся благоустройства.

2. Тротуары домовладельцев, а равно участки улиц, идущие по линии дворового места, шириною от тротуара до середины улицы, должны быть ежедневно, не позднее 8 часов утра, согласно с требованиями существующих обязательных постановлений, выметены, очищены от грязи, или накопившегося снега»⁴⁷.

Некоторое время спустя, городская управа запретила спуск неочищенных банных вод в Булак и обязала всех владельцев торговых бань, спускающих в него банные воды, устроить для очистки этих вод фильтры, удовлетворяющие всем техническим и санитарным требованиям.

Принятые городской думой меры способствовали некоторому улучшению санитарного состояния города, но не привели к кардинальным переменам. Как отмечала подготовительная комиссия городской думы «по устройству врачебно-санитарной части в Казани» под председательством городского головы С.В. Дьяченко, представившая доклад в городскую думу в феврале 1890 г., «город Казань пользуется весьма печальной известностью по медико-санитарным условиям своего существования. Окруженный с трех сторон болотами, внутри пересекаемый гнилым Булаком и засоренным Кабаном, город наш служит вечным гнездом всевозможных заразных болезней. Смерть ежедневно уносит преждевременно массу жертв, особенно среди детского населения»⁴⁸.

В Казани имели место такие заразные болезни как тиф, оспа, дифтерит и особенно венерические заболевания. Для борьбы с последними губернское собрание вынуждено было возбудить перед правительством ходатайство об учреждении в Казани центральной «сифилитической» лечебницы на средства казны. В свою очередь совет Казанского университета выдвинул перед губернской земской управой ходатайство о ее согласии на переименование сифилитического

отделения губернской земской больницы в госпитальную клинику венерических болезней и испрашивал на это согласие городской думы. Последняя такое согласие дала и в свою очередь возбудила перед губернатором соответствующее ходатайство⁴⁹.

В 1883 г. в городе было шесть публичных домов, служивших рассадниками венерических заболеваний, в том числе сифилиса. Другим рассадником этих заболеваний были трактиры и другие питейные заведения, переполненные проститутками под видом певиц, арфисток, приказчиц и т.п. Городской голова вынужден был обратиться к думе с предложением запретить содержателям трактиров иметь в своих заведениях певиц и отдать полиции распоряжение обратить особое внимание на питейные заведения всех наименований, удалить из них женщин, промышляющих развратом. Это предложение было принято думой, которая возбудила перед губернатором соответствующее ходатайство. Поскольку ситуация не менялась к лучшему, в ноябре 1886 г. дума приняла обязательное постановление о недопущении женской прислуги в трактирах и пивных лавках.

Для борьбы с проституцией в городе был образован врачебно-полицейский комитет под председательством губернатора в составе губернского врачебного инспектора, городского головы, одного из гласных городской думы, председателя губернской земской управы, одного из гласных губернского земского собрания, старшего врача земской больницы, полицмейстера, главного врача военного госпиталя и уездного воинского начальника⁵⁰.

Наряду с названными причинами неблагополучного положения со здоровьем жителей Казани была еще одна — не менее, если не более важная — неудовлетворительная организация здравоохранения в городе. Правительственные учреждения здравоохранением практически не занимались, переложив заботы о нем на земские учреждения и органы городского самоуправления.

В 70-х годах XIX в. в Казани, городе с населением свыше 150000 человек, были всего два городских врача, содержавшихся на средства города, три акушерки, из которых две получали казенное жалованье, а от города — квартирные, а третья (в Адмиралтейской слободе) полностью содержалась на средства города. Имелись также несколько «лекарских учеников» (в 1874 г. их было 5 человек, а в 1886 г. — 4) и один фельдшер. Были в городе также и частнопрактикующие врачи, но число их не известно. В 1886 г. должности младших «лекарских

учеников» были упразднены, старшие «лекарские ученики» переименованы в фельдшеров с предоставлением им преимуществ государственной медицинской службы (XIV класс по чиновному производству). Должности фельдшеров имели право занимать только лица, имевшие фельдшерское образование. В 1886 году их было три человека.

Поликлиник или амбулаторий в городе не было, врачи принимали больных у себя дома или посещали их по месту жительства. Содержавшиеся на средства города два врача не могли считаться врачами городского управления, так как они находились в ведении врачебного отделения губернского правления, состояли в распоряжении полиции. Они были обременены судебно-полицейско-медицинскими обязанностями, будучи прикрепленными к полицейским участкам, и не могли в полной мере заниматься медицинской помощью населению. Своих думских врачей, как это было в других городах, казанское городское общественное управление не имело. В этом отношении губернский город отставал от самых бедных уездных земств.

Городская дума добивалась предоставления городскому общественному управлению права принимать и увольнять городских врачей, получавших содержание от города, но получила отказ министра внутренних дел. Поэтому, по предложению управы, дума в 1890 г. учредила четыре должности думских участковых врачей, основной обязанностью которых было оказание медицинской помощи населению, и распределила их по полицейским частям города (городских районов тогда не было)⁵¹.

Наряду с этим, были приняты меры по оказанию материальной помощи нуждающимся больным в виде предоставления последним лекарств по сниженным ценам или бесплатно. По предложению думы в 1885 г. управа заключила соглашение с владельцами аптек об отпуске бедным жителям лекарств по сниженным ценам за счет города. В 1888 г. дума поручила управе проработать вопрос об организации бесплатной медицинской помощи с бесплатным отпуском лекарств нуждающимся. В 1889 г. в связи с распространением детских инфекционных болезней, проникших в городские училища, дума ассигновала 200 руб. на выдачу бесплатных лекарств учащимся, а в 1890 г. постановила ассигновывать по 800 руб. в год на медикаменты для бесплатного отпуска их беднейшим жителям⁵². Основными лечебными учреждениями, содержавшимися на средства города, были Александровская и Адмиралтейская больницы.

Александровская больница была старейшей в городе. При ней имелось и женское отделение. По постановлению городского общества, принятому еще в 1866 г., на ее содержание первоначально ежегодно из

прибылей общественного банка выделялось по 14 тысяч рублей. Затем эти расходы из прибылей указанного банка существенно возросли и составили в 1874 г. 16041 руб.73 коп., в 1880 г. 17638 руб.15 коп., в 1886 г. — 19303 руб.54 коп.⁵³. Больница имела 90 коек, из которых 25 находились в женском отделении, и предназначалась для бесплатного лечения больных преимущественно с острыми заболеваниями. Ее услугами имели право пользоваться казанские мещане и ремесленники, приписанные к цехам, полицейские, пожарные и рабочие. При наличии свободных коек принимались больные и из других сословий, но за плату не выше взимаемой в земской больнице. По мнению городского головы Е.П. Янишевского, посетившего больницу, «состояние Александровской больницы не оставляет желать лучшего и это врачебное учреждение может соперничать по внешней обстановке с университетской клиникой, чему она обязана, главным образом, заботам и пожертвованиям попечителей К.И. Романова и отчасти А.И. Королькова»⁵⁴. Ординаторами этой больницы были профессор медицинского факультета университета М.А. Хомяков и Н.И. Котовщиков.

Адмиралтейская больница была открыта городской думой в 1886 г. для бесплатного лечения больных обоего пола из малообеспеченных жителей Адмиралтейской., Ягодной, Игумновой, Козьей, Кизической слобод и Зилантовой улицы. Иногородние больные, прибывавшие в Казань во время навигации, принимались в больницу, если их состояние не позволяло им следовать в земскую больницу, и за лечение с них самих или с городских и сельских обществ, к которым эти больные принадлежали, взималась установленная попечительским советом плата. Больница содержалась на городские средства и управлялась попечительским советом, возглавлявшимся городским головой. В состав совета, кроме него, входили попечитель и заведующий медицинской частью больницы. Попечитель избирался думой на четыре года. Ею же принимались на работу и увольнялись заведовавший медицинской частью доктор и ординаторы. Больница вела также ежедневно прием амбулаторных больных. На содержание Адмиралтейской больницы в 1886 г. думой был ассигнован 7441 рубль. На должность заведующего медицинской частью был принят городской врач Л.И. Борисов, а попечителем больницы дума избрала К. П. Прибыткова. Л.И. Борисов отличался «безмерной заботливостью, добрым, проникнутым любовью к делу и страждущему люду, отношением».

В год открытия в больнице лечились стационарно 310 человек, а амбулаторно — 3110. Помещение же этой больницы было мало

приспособлено для лечения больных: не было отдельного хирургического кабинета, операционной, отсутствовала отдельная палата для заразных больных, мужчины и женщины помещались почти совместно. Поэтому в 1888 г. дума приобрела на средства, выделенные попечителем больницы К.П. Прибытковым, большой двухэтажный дом с двумя флигелями и садом.

В 1889 г. дума совместно с губернским земским собранием приняла решение об учреждении детской больницы на средства города и земства. Годом позже дума открыла Забулачную больницу на средства (85 тысяч рублей), пожертвованные для этой цели потомственной почетной гражданкой О.С. Александровой. В Забулачной больнице имелись 25 коек и лечились в ней стационарно и амбулаторно неимущие граждане города⁵⁵.

В Казани была также глазная лечебница, содержавшаяся университетом, услугами которой пользовались жители Казанской, Самарской, Симбирской и Вятской губерний.

В городе имелись земская больница и университетская клиника. Первая из них была в распоряжении земства и город не мог вмешиваться в его распоряжения. Вторая имела свои задачи, отличавшиеся от тех, которые исполняли городские больницы. В нее принимались только больные с острыми формами заболеваний или представлявшие интерес для научных исследований. Притом университетская клиника закрывалась во время каникул.

Все эти лечебные учреждения не могли удовлетворить потребности населения большого города в медицинском обслуживании. Как отмечала в своем докладе городской думе упомянутая выше подготовительная комиссия «по устройству врачебно-санитарной части в г. Казани», количество населения, пользовавшегося медицинской помощью, было «весьма ничтожно».

По мнению этой комиссии, для необходимой постановки врачебно-санитарной помощи жителям города требовалось, во-первых, обеспечить правильную медицинскую помощь населению с врачебным контролем, для чего предлагалось иметь участковым думских врачей, среди которых были бы специалисты для исследования конкретных причин развития болезней и амбулатории в разных частях города; во-вторых, организовать санитарный надзор за состоянием чистоты улиц, дворов и жилищ; в-третьих, обеспечить надзор за качеством пищевых продуктов и влиянием их на здоровье населения⁵⁶.

Примечания

1. Систематический сборник постановлений Казанской Городской Думы. — С. 260, 261, 266, 267.
2. Казанские городские начальные училища. — Казань: Типография Губернского Правления, 1897. — С. 4.
3. Систематический сборник постановлений Казанской Городской Думы. — С. 270, 271.
4. Казанские городские начальные училища. — С. 12.
5. Там же. — С. 13.
6. Там же. — С. 18.
7. Систематический сборник постановлений Казанской Городской Думы. — С. 258.
8. Городское Общественное Управление Казани в 1883-1884 гг. Отчет Казанской городской Управы. — Казань: Типография Губернского Правления, 1885. — С. 122.
9. Казанские городские начальные училища. — С. 86, 87.
10. Городское Общественное Управление Казани в 1883—1884 гг. Отчет Казанской Городской Управы. — С. 123.
11. Там же. — С. 124.
12. Там же. — С. 137.
13. Систематический сборник постановлений Казанской Городской Думы. — С. 274.
14. Там же.
15. Там же.
16. Там же. — С. 276.
17. Там же.
18. Там же.
19. Там же. — С. 277.
20. Там же. — С. 273.
21. Там же.
22. Там же.
23. Там же. — С. 274.
24. Там же. — С. 281.
25. Там же. — С. 282.
26. Там же. — С. 244.
27. Там же. — С. 246, 249.
28. Там же. — С. 232, 233.
29. Там же. — С. 234.
30. Там же. — С. 238.
31. Там же. — С. 239.

32. Памятная книжка императорской Казанской Первой гимназии на 1897—1898 учебный год. — Казань: Типография Б.Л. Домбровского, 1897. — С. 1 — 32.

33. Историческая записка о Казанской Второй гимназии с 1876 по 1885 гг. — Казань: Типография императорского университета, 1885. — С. 7, 8, 61, 156, 157.

34. Систематический сборник постановлений Казанской Городской Думы. — С. 290, 292.

35. См.: Там же. — С. 279.

36. Там же. — С. 293.

37. Там же. — С. 295.

38. Там же. — С. 740, 741.

39. Там же. — С. 751.

40. Там же. — С. 754.

41. Там же. — С. 756.

42. НА РТ — Ф. 98. — Оп. 1. — Д. 123. — Л. 3.

43. Систематический сборник постановлений Казанской Городской Думы. — С. 384, 394.

44. Там же. — С. 398.

45. Там же. — С. 400.

46. Там же. — С. 417.

47. Там же. — С. 419.

48. Доклад Подготовительной комиссии по устройству врачебно-санитарной части в г. Казани 16 февраля 1890 г. — Казань: Типография Губернского Правления, 1890. — С. 18.

49. Систематический сборник постановлений Казанской Городской Думы. — С. 311, 870.

50. Там же.

51. Там же. — С. 308, 309.

52. Там же. — С. 334.

53. Там же. — С. 333, 338.

54. Там же. — С. 335.

55. Там же. — С. 342, 343, 347.

56. Доклад Подготовительной комиссии по устройству врачебно-санитарной части в г. Казани 16 февраля 1890 г. — С. 4.

Глава 5. Управление городским хозяйством

5.1. Водоснабжение, освещение, связь и благоустройство города

Еще в 1863 г. после получения «Высочайшего соизволения» на использование казарменного капитала для устройства водопровода в Казани был избран водопроводный комитет. К тому времени имелся проект инженера Николя о проведении воды в город из Пановских ключей. Данный комитет забраковал проект Николя и высказался за проведение воды в Казань из Дальнего Кабана. На этом его деятельность прекратилась.

Между тем водопроводный капитал, составлявший в 1863 г. 187000 рублей вырос к 1871 г. до 239529 рублей. В июле 1871 г. городская дума упразднила комитет по устройству водопровода и поручила ведение водопроводного дела своей исполнительной комиссии под председательством городского головы Е.П. Янишевского в составе П.Г. Осокина, П.Н. Арцыбышева и Н.К. Крестовникова. Эта комиссия предложила предоставить частному предпринимателю Губонину устройство водопровода из Пановских ключей. Дума дала Губонину концессию на 50 лет с условием поставки в город 400 тысяч ведер воды в сутки, открытия водопровода не позднее 1874 г. и завершения строительства его с проведением воды и в Адмиралтейскую слободу не позже 1875 г.

В 1875 г. водопровод был построен и созданная для освидетельствования сооружений и анализа воды в ключах, питающих водопровод, комиссия в составе городского головы Е.П. Янишевского, П.Т. Жуковского, И.М. Кузнецова, В.И. Заусайлова, П.Е. Аникина и Н.К. Максимова установила, что «водопровод устроен совершенно согласно с контрактом и вполне удовлетворительно во всех отношениях»¹. В сеть водоснабжения города, согласно контракта, были введены только те ключи, вода которых предварительно была исследована профессорами Бутлеровым, Больцани и Якоби и признана ими вполне пригодной для использования. Поэтому городская дума уведомила Губонина о признании его обязательств по устройству водопровода выполненными. Эксплуатация водопровода в дальнейшем осуществлялась акционерным обществом водоснабжения.

Освещение городских улиц и площадей до 1875 г. осуществлялось исключительно керосиновыми фонарями. В 1875 г., наряду с керосиновыми фонарями, стали применяться газовые фонари. В 1875 г. их было установлено 1000 штук (при этом сохранилось 522 керосиновых фонаря) и общие расходы думы на освещение города составили 21455 руб. 50 коп. В 1876 г. все работы по устройству газового освещения в городе были закончены, хотя и в последующие годы наряду с газовыми использовались керосиновые фонари. В 1892 г. число последних составило 1161 единицу².

В 1888 г. последовало «Высочайшее соизволение» на устройство в Казани казённой телефонной сети при условии наличия по меньшей мере 50 абонентов. Городская управа наметила 7 пунктов, где следовало бы установить телефонные аппараты (в доме Городского Управления, в театре, в первой, второй, четвертой, пятой и шестой полицейских частях) и предложила ассигновать на это 1250 руб. В марте 1888 г. дума постановила: «признавая необходимым устройство правительственной телефонной сети в г. Казани, сообщить начальнику почтово-телеграфного округа о согласии Думы на проведение телефонных линий между перечисленными в докладе Управы общественными зданиями с постановкой в них 7 аппаратов; 1250 руб. внести в роспись расходов»³.

В марте 1872 г. дума приняла обязательное постановление о введении натуральной повинности домовладельцев по ремонту и содержанию мостовых и тротуаров. Согласно этого постановления «замощение вновь улиц, площадей, строительство водосточных труб должны были производиться Городским Общественным Управлением по мере надобности и наличия средств по чертежам, составляемым Управой по правилам строительного искусства»; на чертежах этих должны были означаться и тротуары с лежащими вдоль их канавками.

Устройство тротуаров, шириной не менее 1,5 аршина, замощение вновь улиц возлагалось на домовладельцев. На вымощенных улицах или замощаемых вновь, строительство деревянных тротуаров не допускалось, они должны были выстилаться каменными плитами, кирпичём или покрываться щебнем. На главных улицах — Воскресенской, Грузинской, Покровской, Проломной — тротуары должны были выстилаться строганными каменными или цементными плитами⁴.

Из-за недоброкачества камня, добывавшегося на Акинском и Белянкинском месторождениях, дума разрешила управе с 1874 г. применять для замощения улиц булыжный камень, выделив на это

необходимые средства. В 1876 г. на его приобретение было ассигновано 3254 руб. 87 коп. и приобретено камня около 96 кубических саженьей⁵.

Замощение улиц производилось прежде всего в центре города (Театральная, Сенная площади, Грузинская, Тихвинская, Правая Черноозерская, Посадская, Лядская улицы). Но эти работы велись нерегулярно. В 1879, 1880, 1881 гг. из-за отсутствия средств финансирования строительных и мостовых работ не осуществлялось. Только в 1892 г. благодаря правительственной помощи было выделено 36 тысяч рублей на устройство мостовых. Однако в виду необходимости экономии городских средств для образования фонда на уплату 300 тысяч рублей по обязательству обществу Московско - Казанской железной дороги дума по предложению управы решила в декабре 1892 г. в течение шести предстоящих лет воздержаться от сооружения новых мостовых в городе⁶.

Для Казани актуальным было строительство и поддержание в надлежащем порядке постоянных мостов. В 1871 г. управой был исправлен один из мостов на Булаке, но остальные пять мостов требовали капитального ремонта, в том числе три перестройки заново. Думой были выделены средства в сумме 10800 рублей и к 1874 г. эта работа была завершена. В 1881 г. К.И. Романов построил на свои средства пешеходный мост через Булак близ реального училища и мост был назван Романовским. Мосты через Булак были деревянными и поэтому нуждались в частом ремонте. Всего же за 10 лет с 1871 г. по 1881 г. на ремонт мостов через Булак управой было истрачено 13585 руб. 58 коп. Поэтому в 1882 г. дума поручила управе «снести с кем следует о замене деревянных мостов железными или каменными», а в 1884 г. поручила управе составить смету на замену деревянных мостов через Булак металлическими на каменных устоях.

В 1889 г. управа в порядке опыта покрыла асфальтом первый от крепости мост, однако этот опыт оказался неудачным. Асфальтовое покрытие быстро растрескалось и на мосту образовались рытвины. Поэтому по предложению управы решено было застлать этот мост половыми досками и перестлать на нем тротуар, на что думой были выделены нужные средства.

В 1892 г. правительство выделило городской думе кредит на сумму 43 тысячи рублей. На эти деньги была сооружена дамба между Кизической слободой и городом с постоянным мостом через Казанку под крепостью, где ранее ежегодно сооружался деревянный мост, а во время разлива действовала паромная переправа. Выделенной прави-

Памятник Александру II

тельством суммы оказалось недостаточно и на постройку моста дума ассигновала из своих средств 10 тысяч рублей, позаимствовав их из водопроводного капитала⁷.

Значительное внимание органами городского самоуправления уделялось также благоустройству общественных садов и площадей. В 1871 г. дума выделила средства на устройство Черноозерского сада, в следующем году поручила управе развести на Театральной площади около памятника Державину сад, соорудить фонтаны в Черноозерском и Лядском садах. В последующие годы были приняты в ведение города сады возле интендантских

складов, оплачено устройство сада на Красной улице, созданы в Банноозерском саду питомники и павильон для выращивания цветов. Всего в период с 1877 г. по 1883 г. на содержание городских садов думой расходовалось ежегодно в среднем 2950 рублей⁹.

Николаевская площадь была создана еще в царствование Николая I. Первоначально она была занята кузницами и представляла собой в то время непроходимое болото. И к 80-м годам XIX в. она далеко не отличалась благоустройством. В 1888 г. управа решила соорудить на ней плац, обнесенный перилами, а по обеим сторонам его посадить до 600 деревьев в два ряда, создав, таким образом, аллею со скамейками. В 1890 г. здесь была организована научно-промышленная выставка, после завершения которой по предложению управы дума постановила на месте Николаевского плаца устроить сквер паркового характера наподобие Лядского сада⁸.

После убийства императора Александра II по предложению В.И. Заусайлова 7 апреля 1881 г. городская дума постановила «испросить

разрешение на открытие по всей Казанской губернии подписки на сооружение в Казани памятника императору Александру II». Такое разрешение было получено от министра внутренних дел. В 1888 г. дума отчислила из городских средств в капитал на сооружение памятника погибшему императору 3 тысячи рублей и решила в будущем отчислять на него по 1000 рублей в год. Проект памятника был разработан академиком Шервурдом. В августе 1891 г. после некоторой доработки проект памятника был представлен на «Высочайшее утверждение», а местом установки памятника была выбрана Ивановская площадь перед зданием городской думы¹⁰.

5.2. Городской и железнодорожный транспорт

Контракт о строительстве в Казани конно-железной дороги был заключен дореформенной думой и губернской земской управой в феврале 1870 г. с П.П. Панаевым, которому было предоставлено право непосредственно от себя представить устав предприятия и технический проект строительства конно-железной дороги на утверждение правительства. Этим самым дореформенная дума лишила себя и свою преемницу возможности следить за ходом строительства. В течение трех с половиной лет городское управление не имело никаких сведений о положении дел на этой стройке.

В 1873 г. Панаев обратился в губернскую земскую управу с просьбой возбудить ходатайство перед министрами внутренних дел и финансов о скорейшем внесении в Государственный совет проекта устава по строительству конно-железной дороги в Казани. Поскольку в этом деле была заинтересована и городская дума, земская управа предложила думе сделать общее с земством ходатайство по данному вопросу. После этого Панаев подал в городскую управу заявление о том, что он передает строительство Ухтомскому, Этолину и Талквисту, просит считать их владельцами предприятия и исполнителями контракта. Поверенным Этолина и Ухтомского был Тудер, который вместе с Талквистом просил об отводе мест, указанных в контракте, чтобы приступить к постройке конно-железной дороги в установленные сроки.

Для рассмотрения дел о конно-железной дороге и условий контракта, который ранее был заключен с Панаевым, дума в октябре 1873 г. избрала комиссию в составе П.Н. Арцыбышева, Д.И. Вараксина и П.Е. Аникина. Эта комиссия предложила на основании Городового положения передать

городскому управлению право контроля за ходом работ, освидетельствованием пути и разработкой правил содержания конно-железнодорожной дороги. Городская дума признала контракт обязательным для себя, а Талквиста и Тудера, по доверенности от Ухтомского и Этолина, собственниками предприятия. Вскоре Ухтомский передал все свои права компаньонам. Концессия на строительство и эксплуатацию конно-железнодорожной дороги была дана на 50 лет, по истечении которых концессионеры должны были безвозмездно передать земству и городу построенные на земских и городских землях конно-железные дороги, строения и подвижной состав.

В 1875 г. было получено разрешения министра внутренних дел и министра финансов на беспощинный ввоз из-за границы необходимого количества рельсов с креплениями, поворотных кругов, стрелок, крестовин, 6 пассажирских и 18 товарных вагонов. Строительство дороги должно было начаться не позже декабря 1874 г. Постановлением думы летом 1875 г. были отведены земельные участки для строительства конно-железнодорожной дороги. Первые линии были проложены в 1875—1876 гг. по улицам Проломной и Владимирской. В 1876 году дума разрешила товариществу конно-железных дорог по его ходатайству построить соединительную ветвь Проломной улицы с Владимирской, вместо Петропавловской улицы, как следовало по проекту, по Гостинодворской. Впоследствии в строительстве конно-железнодорожной дороги принимали участие и другие предприниматели, в том числе Марков и Лихачев, создавшие второе общество конно-железных дорог¹¹.

Среди всех дел, которыми занимались органы городского самоуправления Казани в рассматриваемый период, не было другого, требовавшего стольких усилий, энергии, времени и средств, и более важного для города, чем строительство железной дороги, связавшей в конце концов Казань с Москвой и Уралом.

В августе 1868 г. на основании постановления министра путей сообщения были истребованы письменные отзывы городских управ «об устройстве выбора около сих городов мест для станций», в том числе для Казани. Инженеру Ласкину было поручено «производство правительственных изысканий части Южно-Сибирской железной дороги, в которую входит... определение станции для города Казани»¹².

В конце 1875 г. Александр II утвердил южное направление Сибирской железной дороги через Казань, в связи с чем 28 декабря 1875 г. был совершен в городе благодарственный молебен и послана на имя

министра внутренних дел телеграмма за подписями губернского предводителя дворянства, городского головы, председателя губернской земской управы и председателя биржевого комитета с просьбой «повергнуть к стопам Его Императорского Величества чувства верноподданнической преданности и беспредельной благодарности за утверждение южного направления Сибирской железной дороги, которая оживит местный край и даст населению новые средства и силы, развивая земледелие, промышленность и торговлю, служить Царю и Отечеству»¹³.

Поскольку соединением товарной железнодорожной станции с волжскими пристанями обеспечивалась возможность перевалки грузов, идущих водным путем, на железную дорогу и наоборот, городская дума ходатайствовала перед министром путей сообщения о строительстве одновременно с железной дорогой центрального порта для Волжско-Камского пароходства взамен существовавшим неудобным пристаням, о проведении изысканий и о включении порта в расценку железной дороги.¹⁴

Для ходатайства перед министерством путей сообщения об устройстве порта дума направила в Петербург городского голову Е.П. Янишевского, который лично представил министру докладную записку с изложением ходатайства думы в следующих пунктах:

1. Казанская городская дума, одоблив избранное инженером Ласкиным место для станции, сочла его единственно обеспечивающим городу те выгоды, которые он ожидает от проведения Сибирской железной дороги. Поэтому дума ходатайствует об утверждении места под станцию.

2. Казанская городская дума, признавая совершенно неудовлетворительным состояние имевшихся пристаней на Волге и Каме и необходимость соединения проектируемых станций железной дороги с постоянными удобными пристанями, а также признавая невозможным для Волжско-Камского судоходства дальнейшее существование этих пристаней рядом с железной дорогой без необходимых удобств для зимовки и ремонта судов, ходатайствует об устройстве одновременно со строительством Сибирской железной дороги центрального порта для Волжско-Камского судоходства у г. Казани.

Ходатайство было благосклонно принято министром путей сообщения, который назначил для изучения вопроса на месте комиссию во главе с инженером Михайловым и просил включить в нее представителя думы.

Городская дума в свою очередь для рассмотрения вопроса об избрании места для станции железной дороги и об устройстве порта в январе 1876 года избрала комиссию из 10 гласных под председательством городского головы, включив в неё И.Н. Соболева, Н.К. Крестовникова, П.П. Классина, П.Т. Жуковского, П.Н. Арцыбышева, К.И. Романова, К.А. Юшкова, В.М. Молостова, Д.И. Вараксина и В.Е. Соломина. Кроме гласных в комиссию был включен ряд экспертов с правом совещательного голоса.

Дума приняла в августе 1876 г. предложение производителя изысканий по Сибирской железной дороге инженера Ласкина о размещении станции, сначала пассажирской, а затем товарной между мостом через Казанку и Ново-Татарской слободой¹⁵.

Между тем дело со строительством железной дороги резко осложнилось. Наряду с Казанью претендовали на направление Сибирской железной дороги Самара и Уфа, депутации которых посетили в 1881 г. Петербург с ходатайством о проведении железной дороги между Самарой и Екатеринбургом. Как заявил Казанской городской думе городской голова, если бы это ходатайство имело бы успех, то Самарско-Екатеринбургская железная дорога на десятки лет отдалила бы осуществление утвержденного в 1875 г. направления Сибирской железной дороги через Казань и совершенно бы убила «исторически установившийся транзитный путь между Казанью и Сибирью». Гласные думы отнеслись с живейшим интересом к этому заявлению городского головы и единодушно высказались за снаряжение депутации в Петербург для личного ходатайства о скорейшем осуществлении утвержденного императором южного направления Сибирской железной дороги. В свою очередь начальник губернии пригласил к себе по этому поводу представителей общественных и сословных учреждений и высказал мысль о необходимости составить депутацию из представителей этих учреждений. Депутатами от городского управления для ходатайства о скорейшем сооружении Сибирской железной дороги по утвержденному в 1875 г. проекту дума избрала городского голову и гласного К.И. Романова, (бывшего в то время председателем биржевого комитета). Городскому голове было поручено пригласить в состав делегатов от города проживавших в Петербурге И.И. Алафузова и А.А. Лебедева.

В Петербурге все высокопоставленные лица, к которым обращалась депутация, подтвердили, что нет и речи об изменении утвержденного направления Сибирской железной дороги. Однако министр путей сообщения Посьет, и ранее выступавший против этого направления,

подал царю доклад о направлении этой дороги через Уфу, Златоуст и Самару. Доклад этот был отдан императором на обсуждение кабинета министров. Все министры, за исключением Посьета, высказались за прежнее направление, но Посьет заявил, что подаст особое мнение. Возникла опасность того, что прежнее решение о направлении дороги может быть изменено.

В этой связи избранный земством железнодорожный комитет обратился к городскому правлению и казанской бирже с предложением о совместном ходатайстве посредством посылки очередной депутации в Петербург с просьбой об оставлении в силе прежнего проекта направления Сибирской железной дороги.

Депутатами от городской управы в июле 1882 г. были избраны городской голова, М.К. Бурнаев, К.К. Крестовников и Н.А. Осокин. Депутация получила полномочия в случае изменения утвержденного в 1875 г. проекта направления Сибирской железной дороги не только возбудить ходатайство в надлежащих учреждениях, но и «просить высочайшего соизволения на поднесение императору адреса с пояснением потребности Казани в железнодорожном пути»¹⁶. Однако и эта депутация ничего не добила.

Спустя более чем полтора года, в марте 1884 г., состоявший при губернской земской управе железнодорожный комитет, получив известие о предполагаемом утверждении направления Сибирской железной дороги через Самару решил вновь ходатайствовать через депутацию в составе представителей города и земства о направлении дороги на Казань и попросил разрешения у министра внутренних дел на избрание этой депутации. Имея в виду что такое разрешение может последовать не скоро, комитет предложил городу и бирже телеграфом возбудить через министра внутренних дел всеподданнейшее ходатайство о направлении Сибирской железной дороги через Казань. Такая телеграмма была подписана городской головой совместно с представителями земства и биржи.

В ответ на нее министр внутренних дел уведомил, что телеграмму эту он передал министру путей сообщения и на избрание депутации дал разрешение. Депутации в составе городского головы, К.К. Крестовникова, И.И. Алафузова и М.И. Галеева было поручено подать царю отдельный от составленного земством адрес от имени городского управления и биржи.

Депутация вернулась из Петербурга с неутешительными вестями.

Представить ее императору министр внутренних дел не нашел возможным, а высокопоставленные лица, к которым обращались представители Казани, давали уклончивые ответы в том смысле, что исход дела зависит от большинства голосов в Комитете Министров и от решающего слова императора.

В 1884 г. Комитет Министров утвердил направление Сибирской железной дороги от Самары на Уфу, Златоуст и Екатеринбург. И, несмотря на это, дума вновь просила министра внутренних дел «повергнуть к стопам Государя Императора верноподданническое ходатайство Думы о сохранении прежде утвержденного направления Сибирской железной дороги»¹⁷. В ответ на эту просьбу министр внутренних дел сообщил, что он представлял императору телеграммы земства, дворянства и думы и что царь соизволил утвердить то направление железной дороги, которое, при зрелом обсуждении вопроса, будет соответствовать всесторонним государственным интересам. Вместе с тем, заботясь об экономических нуждах Казанского края и признав полезным скорейшее, по возможности, соединение Казани с Москвой, как центром промышленной деятельности, император повелит приступить безотлагательно к изысканиям того направления между ними, которое окажется более удобным и выгодным¹⁸.

В течение трех лет после этого (1886—1888 гг.) городская дума добивалась начала работ по соединению Казани с железнодорожной сетью, но получала отказ правительственных чиновников, мотивированный неудовлетворительным положением государственных финансов. Вместе с тем, Комитет Министров не возражал против строительства Казанско-Муромской железной дороги, если частные железнодорожные общества или отдельные предприниматели заявят о своем желании построить на свои средства эту дорогу, но при условии, чтобы не требовалось впоследствии никаких субсидий от правительства или приплат по гарантии. В виду этого дума дала городскому голове полномочия на переговоры с железнодорожными обществами или капиталистами о постройке ими дороги за свой счет. Однако переговоры с некоторыми крупными финансистами и высшими правительственными чиновниками оказались безрезультатными.

После назначения на пост министра путей сообщения И.Ф. Паукера, которому могли быть неизвестными прежние ходатайства о соединении Казани с сетью железных дорог, по предложению городского головы С.В. Дьяченко была создана комиссия думы в составе 10 человек для составления записки по этому вопросу, в которую были сгруппированы

все данные, представлявшиеся ранее в министерство путей сообщения, и дополненные новыми сведениями.

В марте 1889 г. С.В. Дьяченко был направлен думой в Петербург для того, чтобы одновременно с ходатайством о сооружении порта выяснить положение дел со строительством железной дороги. Министры путей сообщения и финансов советовали казанскому городскому голове найти частные капиталы на эти цели, поскольку Казань едва ли могла рассчитывать на строительство этой дороги в ближайшем будущем, так как, по их объяснению, на решение вопроса о строительстве новых железнодорожных линий влияет, главным образом, их стратегическое значение, которого Казанско-Муромская дорога не имеет.

В мае 1891 г. С.В. Дьяченко добился приема у императора, который заявил, что «постройка дороги отлагается по финансовым соображениям»¹⁹.

И тем не менее изыскательские работы по строительству Казанско-Муромской железной дороги производились экспедицией под руководством инженера Вяземского. Последний сообщил, что им избраны два места для казанской железнодорожной станции — у Игумной слободы, располагавшейся за городом, и между Татарскими слободами в городской черте. После длительных споров гласных городской думы между собой 28 сентября 1890 г. дума постановила: «признавая в промышленном и торговом отношениях необходимым расположение станции в черте города Казани, ходатайствовать о том, чтобы станция «Казань» Казанско-Муромской железной дороги была расположена непосредственно в городе и возможно ближе к его центру.» В случае расположения станции между Татарскими слободами, дума готова была «уступить безвозмездно в нужном размере городские земли, которые потребуются как под линию дороги, так и под товарную и пассажирскую станции, с мастерскими и товарными складами при них, а также принять участие в расходах по отчуждению под железнодорожные сооружения частных дворовых участков на сумму 50000 рублей»²⁰.

Поскольку сметы железнодорожных сооружений рассматривались в высших правительственных учреждениях в конце года и ожидалось, что на очередь будет поставлена смета сооружения Казанско-Муромской железной дороги, дума вновь направила городского голову в Петербург для поддержания ходатайства о скорейшем сооружении этой дороги.

С.В. Дьяченко пробыл в Петербурге четыре месяца, «в хлопотах и

домогательствах сооружения железной дороги и в борьбе с теми сложными и разнообразными препятствиями к осуществлению этого дела, которые всеми силами старались ставить многочисленные противники предприятия»²¹, как он сам потом докладывал думе.

О том, насколько непросто решался вопрос о строительстве железной дороги и насколько трудно было пробивать его решение в правительственных кругах, можно судить по следующей телеграмме С.В. Дьяченко, присланной им на имя заместителя городского головы Залеского 14 января 1891 г.: «Объявите думе, что правительство, признавая невозможным строить Казанско-Муромскую дорогу, входит с Московско-Рязанским обществом соглашение о соединении Казани Рязанью. Правительство ведет переговоры обществом без моего участия. Оглашать переговоры, как официальному лицу, не разрешено до утверждения их законодательным путем. Покорно прошу думу категорически указать мне, желает ли она, чтобы я оставался Петербурге путем настоятельных ходатайств добиваться окончательного утверждения и постройки нынешним летом предполагаемой пути. Городской Голова Дьяченко»²².

В конце-концов правительство, признавая невозможным строить Казанско-Муромскую железную дорогу за счет казны, вошло в соглашение с обществом Московско-Рязанской железной дороги о соединении Казани с Рязанью рельсовым путем протяженностью в 710 вёрст в течение трех лет на средства этого общества и без субсидий со стороны правительства. Было принято следующее направление пути: от Рязани вниз по правому берегу Оки на Шацк, Троицк, Саранск, Алатырь, выше Свияжска на Вязовые и, наконец, в Казань. Вместо моста через Волгу должен был быть пущен паровой паром.

В день отъезда С.В. Дьяченко из Петербурга Комитет Министров окончательно принял предложение Московско-Рязанского общества о том, чтобы переправа через Волгу была под Казанью или несколько выше — до Вязовых. Это решение Комитета Министров было утверждено императором. Городской голова получил заверение главного представителя Московско-Рязанского общества о том, что если в будущем дорога окажется загруженной грузопотоками, то само общество позаботится о постройке моста через Волгу стоимостью в 6 миллионов рублей.

После дополнительных изысканий по определению места перехода через Волгу, проведенных инженером Московско-Рязанского общества

Гейнцем, с согласия думы было окончательно определено место моста у села Нижне-Вязовые.

15 июня 1891 г. Железнодорожный вокзал был принят «Высочайший Указ» о разрешении обществу Московско-Рязанской железной дороги сооружения железно-дорожной линии от Рязани до Казани. В этой связи дума приняла решение в своём полном составе совершить 22 июля «благодарственное молебствие за дарованное Государем Императором городу Казани благо, пригласив на молебствие архиепископа, епископа, начальника губернии, губернского и уездного предводителей дворянства, председателей губернской и уездной земских управ и прочих почетных лиц города».

Городскому голове С.В. Дьяченко была выражена «особенная признательность думы за его выдающуюся деятельность по соединению Казани с сетью железных дорог»²³. В мае 1896 г. С.В. Дьяченко был награжден императором орденом Св. Станислава I степени.

Обществу Московско-Рязанской железной дороги за обязательство по постройке станции в Казани должно было быть выплачено городом 300 тысяч рублей. Для погашения этого долга был образован специальный фонд²⁴.

С момента утверждения проекта строительства железнодорожной линии Москва — Рязань — Алатырь — Казань общество Московско-Рязанской железной дороги приступило к ее строительству. 22 декабря 1893 г. было открыто движение поездов на участке Сасов — Свияжск, а 15 июня 1894 г. — на участке Казань — Зеленый Дол.

К открытию движения поездов помещения для пассажиров были размещены в приспособленном здании постоянного двора рядом со станцией. Новое здание вокзала, сохранившееся и функционирующее до настоящего времени, было введено в эксплуатацию в 1898 г.

Железнодорожная линия от Рязани до Казани значительно удлинила путь до Москвы и отличалась низким качеством выполненных работ и изношенным подвижным составом. К тому же отсутствовал железно-дорожный мост через Волгу, что резко осложняло работу железной дороги. Поэтому правительство обязало Московско-Рязанское железнодорожное общество, которому принадлежала железная дорога Рязань — Казань, выпрямить ее, построив линию Люберцы — Арзамас — Шихраны (Канаш). Это требование было выполнено в 1912—1913 гг.

Проект моста через Волгу был разработан российским мостовиком профессором Н.А. Белелюбским. Строительство моста у Свияжска

началось 13 февраля 1911 г. и 25 мая 1913 г. мост был введен в эксплуатацию. На правом берегу Волги перед мостом была поставлена часовня, сохранившаяся до настоящего времени.

Таким образом, Казань была связана железнодорожной линией с Москвой, но оставалась тупиковой станцией, поскольку на восток — в сторону Урала и Сибири железной дороги не было. Решение о строительстве железнодорожной линии Казань — Екатеринбург было принято в мае 1913 г., но построена эта линия была уже в советское время (в 1928 г.), в результате чего Казань получила непосредственный (однопутный) выход на главную магистраль в восточном направлении.

Примечания

1. Систематический сборник постановлений Казанской Городской Думы. — С.541, 544.
2. Там же. — С.561, 566.
3. Там же. — С.516, 517.
4. Там же. — С.977.
5. Там же. — С.433.
6. Там же. — С. 444.
7. Там же. — С.446,447.
8. Там же. — С. 476.

9. Там же. — С.486.
10. Там же. — С.495.
11. Там же. — С.459-461.
12. Там же. — С.402.
13. Там же. — С.575.
14. Там же. — С.406.
15. Постановления Казанской Городской Думы за 1876 г. — Казань, 1876. —С.38,45,46.
16. Систематический сборник постановлений Казанской Городской Думы. — С. 577.
17. Там же. — С.578.
18. Там же.
19. Там же. — С.580.
20. Там же. — С.584.
21. Там же. — С.583.
22. А РТ.—Ф. 98.— Оп. 2.—Д.№1868.— Л..55,56.
23. Систематический сборник постановлений Казанской Городской Думы. — С.585.
24. Там же.

Заключение

Анализ деятельности органов городского самоуправления Казани — городской думы и городской управы — в 1872 — 1892 г.г. свидетельствует о том, что даже в условиях царизма, даровавшего ограниченную свободу городскому самоуправлению и подвергавшего его постоянному контролю, последнее, несмотря на ограниченные возможности, накопило немалый опыт положительной деятельности не только на благо жителей Казани, проживавших в то время, но и во имя будущего своего города.

В поле зрения и забот органов городского самоуправления были все стороны городской жизни — охрана собственности и порядка, народное образование, здравоохранение, культура, городское хозяйство и благоустройство города, связь и транспорт. Во всех сферах своей деятельности городская дума и её исполнительный орган — городская управа сделали немало полезного, существенно продвинув город к современной цивилизации. И по сегодняшний день жители Казани пользуются построенными в те далекие годы учебными зданиями, больницами, мостами, транспортными дамбами через реку Казанку, железнодорожным вокзалом.

Но дело не только в материальных объектах. И даже не в них главное. Главное состоит в том, что город в то время сделал огромный, хотя и нелегко ему давшийся, шаг вперед в культурном, интеллектуальном развитии своего населения, в развитии экономики, создав тем самым прочную основу деятельности последующих поколений не только казанцев, но жителей примыкающих к городу территорий. Сегодняшняя Казань — город с миллионным населением — является одним из крупнейших экономических, научных и культурных центров не только Поволжья, но и всей России. И в этом немалая заслуга наших предшественников.

Представляет немалый интерес и сегодня процесс формирования органов городского самоуправления Казани, порядок их деятельности и финансирования. Без собственной финансовой базы местное самоуправление нормально функционировать не может. Это было ясно уже в те годы. Казанская городская дума и управа собирали собственные налоги и сборы. Все их финансовые операции производились через

Общественный банк, значительная часть прибылей которого шла на городские нужды и прежде всего на народное образование.

Опыт в целом успешного, хотя и не без немалых трудностей, функционирования органов городского самоуправления Казани в рассмотренный период свидетельствует о том, что, несмотря на определенные проблемы во взаимоотношениях с представителями государственной власти, вызывавшиеся постоянным и нередко неоправданным вмешательством последних в деятельность городской думы и городской управы, те и другие, как правило, находили между собой общий язык и действовали сплоченно в решении важнейших вопросов жизни города и губернии, примером чему служит в частности железнодорожное строительство. Поэтому бытующее иногда в наше время мнение о том, что самоуправление в крупном городе неприемлемо, так как оно якобы обязательно ведет к конфронтации с региональными органами государственной власти, не находит подтверждения в практике деятельности органов самоуправления Казани и губернской власти в прошлом. Дело скорее всего в том, что в наше время государственные чиновники не хотят делиться властью с органами местного самоуправления, видя в них конкурентов и ту силу, которая может подорвать их власть, влияние и привилегии, и стремятся низвести местное самоуправление в сельской местности до уровня деревни, а в городе — до отдельного дома или даже подъезда.

Российское общество медленно и с немалыми трудностями движется в направлении демократии, но подлинная демократия немыслима без гражданского общества, важнейшим признаком и условием которого является местное, в том числе и городское самоуправление. Поэтому изучение опыта организации самоуправления в нашей стране в прошлом, в том числе городского самоуправления в Казани, использование сегодня всего рационального из этого опыта, естественно с поправками на нынешние российские условия — дело нужное, имеющее не только познавательное, но и практическое значение.

Состав гласных Казанской городской думы

Четырехлетие с 1871 г. до 1875 г.

1. Азметьев Муртаза Менглыбаевич
2. Аитов Мудаметзян Сулейманович
3. Алексеев Александр Петрович
4. Аникин Павел Евграфович
5. Арасланов Ибрагим Абдулмязитович
6. Арцыбашев Петр Николаевич
7. Батурин Игнатий Ульянович
8. Беленков Лев Кириллович
9. Бердников Михаил Изотович
10. Блохин Михаил Александрович
11. Брызгалов Николай Андреевич
12. Бугровский Василий Иванович
13. Бурнаев Мухамет-Садык Курбангалеевич
14. Вараксин Дмитрий Иванович
15. Васильев Василий Григорьевич
16. Васильев Спиридон Алексеевич
17. Виноградов Николай Андреевич
18. Виноградов Петр Григорьевич
19. Галкин Иван Васильевич
20. Гребенщиков Иван Семенович
21. Гребенщиков Степан Семенович
22. Докудин Прокофий Антонович
23. Докучаев Федор Петрович
24. Дрошев Павел Васильевич
25. Егоров Иван Егорович
26. Жуковский Павел Тимофеевич
27. Заусайлов Василий Иванович
28. Имшенецкий Василий Григорьевич
29. Карпов Иван Петрович
30. Киселев Николай Степанович
31. Коровин Мефодий Акимович
32. Корольков Афанасий Иванович
33. Костливец Петр Александрович
34. Котелов Алексей Иванович
35. Крестовников Николай Константинович

* Систематический сборник постановлений Казанской Городской Думы. — С. 10—14.

36. Кривонос Иван Семенович
37. Кривошей Яков Васильевич
38. Кузнецов Иван Константинович
39. Леонтьев Петр Иванович
40. Макаров Андрей Ильич
41. Меркулов Афанасий Степанович
42. Месетников Петр Анисимович
43. Молоствов Вадим Владимирович
44. Молоствов Владимир Модестович
45. Музуров Афанасий Матвеевич
46. Никитин Василий Никитич
47. Осокин Петр Гаврилович
48. Парамонов Василий Павлович
49. Плаксин Петр Алексеевич
50. Подуруев Матвей Савельевич
51. Прибытков Павел Александрович
52. Пчелин Семен Иванович
53. Рахметуллин Ахметзян Файзуллоевич
54. Романов Козьма Иванович
55. Саватеев Евдоким Саватеевич
56. Садовский Потап Зиновьевич
57. Свешников Александр Никифорович
58. Соболев Иван Николаевич
59. Соколов Яков Данилович
60. Соколовский Николай Петрович
61. Соломин Василий Ефимович
62. Софронов Андреян Семенович
63. Суслов Степан Сергеевич
64. Тиханов Иван Яковлевич
65. Тихомирнов Иван Осипович
66. Умов Иван Павлович
67. Унженин Василий Николаевич
68. Чистов Зиновий Нестерович
69. Шашабрин Василий Андреевич
70. Щетинкин Павел Васильевич
71. Юнусов Искак Губайдуллоевич
72. Янишевский Ераст Петрович

Кандидаты, заменившие выбывших гласных

1. Азимов Мустафа Мустафич
2. Булич Николай Никитич
3. Власов Тимофей Ермолаевич
4. Володин Андрей Иванович

5. Журавлев Иван Николаевич
6. Кузнецов Степан Никифорович
7. Петров Александр Васильевич
8. Усманов Мустафа Мустафич
9. Юшков Константин Александрович

Четырехлетие с 1875 г. до 1879 г.

1. Абдрахманов Хасан Сабитович
2. Абдуллин Губайдулла Абдуллович
3. Азимов Муртаза Мустафич
4. Аитов Мухаметзян Сулейманович
5. Алексеев Александр Петрович
6. Алкин Алексей Михайлович
7. Аникин Павел Евграфович
8. Апаков Измаил Искакович
9. Арцыбышев Петр Николаевич
10. Боратынский Николай Евгеньевич
11. Брызгалов Николай Андреевич
12. Булич Николай Никитич
13. Вараксин Дмитрий Иванович
14. Варпаховский Аркадий Иванович
15. Васильев Василий Григорьевич
16. Виноградов Николай Андреевич
17. Галеев Мухаметзян Ибниаминович
18. Галикеев Сафа Галикеевич
19. Галкин Иван Васильевич
20. Гейст Кондратий Яковлевич
21. Дьяченко Сергей Викторович
22. Жуковский Павел Тимофеевич
23. Журавлев Иван Николаевич
24. Залеский Николай Павлович
25. Заусайлов Василий Иванович
26. Иманкулов Измаил Губайдуллович
27. Калинин Константин Яковлевич
28. Кванин Иван Федорович
29. Классин Павел Петрович
30. Коровин Мефодий Якимович
31. Корольков Афанасий Иванович
32. Костливцев Петр Александрович
33. Крестовников Николай Константинович
34. Крестовников Константин Константинович

35. Кривонос Иван Семенович
36. Кривошей Яков Васильевич
37. Кузнецов Алексей Николаевич
38. Кузнецов Иван Константинович
39. Кузнецов Исидор Матвеевич
40. Макаров Андрей Ильич
41. Максимов Никонор Александрович
42. Месетников Петр Анисимович
43. Молоствов Вадим Владимирович
44. Молоствов Владимир Модестович
45. Орлов Тимофей Федорович
46. Перцов Петр Петрович
47. Печенкин Иван Алексеевич
48. Пифиев Василий Аристархович
49. Подуруев Матвей Савельевич
50. Прибытков Павел Александрович
51. Пчелин Семен Иванович
52. Рахметуллин Ахметзян Файзуллович
53. Романов Козьма Иванович
54. Сагадеев Шамсутдин Сагадудинович
55. Садовский Потап Зиновьевич
56. Сайдашев Ахметзян Яхьич
57. Свешников Александр Никифорович
58. Серебренников Александр Александрович
59. Соболев Иван Николаевич
60. Соколовский Николай Петрович
61. Соломин Василий Ефимович
62. Тихомирнов Иван Осипович
63. Унженин Василий Николаевич
64. Урванцов Лев Никифорович
65. Урванцов Николай Николаевич
66. Чарушин Александр Николаевич
67. Чарушин Николай Николаевич
68. Шамсутдинов Мухаметшафар Назмутдинович
69. Шашабрин Василий Андреевич
70. Шестаков Петр Дмитриевич
71. Юшков Константин Александрович
72. Янишевский Ераст Петрович

Четырехлетие с 1879 г. до 1883 г.

1. Абдрахманов Хасан Сабитович
2. Абдрин Иван Павлович

3. Азимов Муртаза Мустафич
4. Алексеев Александр Петрович
5. Аминев Шагиахмет Иксанович
6. Аникин Павел Евграфович
7. Апаков Измаил Искакович
8. Апанаев Юсуп Мухаметович
9. Бигаев Галиасхар Вафич
10. Брызгалов Николай Андреевич
11. Вараксин Дмитрий Иванович
12. Васильев Василий Григорьевич
13. Виноградов Николай Андреевич
14. Власов Тимофей Ермолаевич
15. Галеев Мухаметзян Ибниаминович
16. Галикеев Сафа Галикеевич
17. Галкин Иван Васильевич
18. Гейст Кондратий Яковлевич
19. Грободелов Федор Савинович
20. Дрощев Павел Васильевич
21. Жуковский Павел Тимофеевич
22. Журавлев Иван Николаевич
23. Загибалов Павел Николаевич
24. Залеский Николай Павлович
25. Заусайлов Василий Иванович
26. Иманкулов Измаил Губайдуллович
27. Ипатов Иван Павлович
28. Ишметьев Ибрагим Ишмуратович
29. Кванин Иван Федорович
30. Квасников Хасан Хамитович
31. Колонтаев Владимир Иванович
32. Коровин Мефодий Акимович
33. Крестовников Николай Константинович
34. Кривошеин Яков Васильевич
35. Кузнецов Иван Константинович
36. Кузнецов Исидор Матвеевич
37. Макаров Андрей Ильич
38. Максимов Никанор Александрович
39. Мельников Николай Михайлович
40. Месетников Петр Анисимович
41. Молоствов Владимир Модестович
42. Муллин Бурганутдин Фахрутдинович
43. Орлов Тимофей Федорович
44. Осипов Адольф Михайлович
45. Осокин Николай Алексеевич

46. Осокин Петр Гаврилович
47. Палицын Михаил Александрович
48. Перцов Петр Петрович
49. Печенкин Иван Алексеевич
50. Пифиев Василий Аристархович
51. Пчелин Семен Иванович
52. Романов Козьма Иванович
53. Сагадеев Шамсутдин Сагадудинович
54. Санин Григорий Львович
55. Свешников Александр Никифорович
56. Серебренников Александр Александрович
57. Соколовский Николай Петрович
58. Соломин Василий Ефимович
59. Тальквист Густав Густавович
60. Тихомирнов Иван Осипович
61. Унженин Василий Николаевич
62. Унженин Николай Васильевич
63. Чарушин Александр Николаевич
64. Чукин Вале́й Юсупович
65. Шамов Яков Филиппович
66. Шашабрин Василий Андреевич
67. Шестаков Петр Дмитриевич
68. Щетинкин Павел Васильевич
69. Юнусов Мухамет-Рахим Искакович
70. Юшков Константин Александрович
71. Янишевский Ераст Петрович
72. Яхин Мухаметзян Мусич

Четырехлетие с 1883 г. до 1887 г.

1. Адамюк Емельян Валентинович
2. Азимов Муртаза Мустафич
3. Айтуганов Искак Идрисович
4. Алексеев Александр Петрович
5. Аминев Шагиахмет Иксанович
6. Апанаев Мухамет-Вале́й Абдулкаримович
7. Апанаев Юсуп Мухаметович
8. Бигаев Галиасхар Вафич
9. Борагынский Николай Евгеньевич
10. Бочаров Устин Феофилактович
11. Вараксин Василий Дмитриевич
12. Вараксин Дмитрий Иванович

13. Галеев Мухаметзян Ибниаминович
14. Галикеев Сафа Галикеевич
15. Галкин Иван Васильевич
16. Гейст Кондратий Яковлевич
17. Голанский Измаил Тимербулатович
18. Денике Фридрих Христианович
19. Емельянов Вячеслав Николаевич
20. Жуковский Павел Тимофеевич
21. Журавлев Иван Николаевич
22. Загибалов Павел Николаевич
23. Заусайлов Василий Иванович
24. Ипатов Иван Павлович
25. Ишметьев Ибрагим Ишмуратович
26. Кванин Иван Федорович
27. Квасников Хасан Хамитович
28. Козаков Мухаметзян Назырович
29. Колонтаев Владимир Иванович
30. Кузнецов Исидор Матвеевич
31. Лебедев Александр Александрович
32. Лекгер Александр Васильевич
33. Марко Мильтиад Павлович
34. Мельников Николай Михайлович
35. Молоствов Владимир Модестович
36. Музуров Афанасий Матвеевич
37. Муллин Бурганутдин Фахрутдинович
38. Мустакимов Шакир Абдулменяфович
39. Николаи Александр Августович
40. Осокин Николай Алексеевич
41. Осокин Петр Гаврилович
42. Перимов Алексей Иванович
43. Перцов Петр Петрович
44. Пифиев Василий Аристархович
45. Подуруев Матвей Савельевич
46. Пчелин Семен Иванович
47. Рахметуллин Ахметзян Файзуллович
48. Романов Козьма Иванович
49. Рукавишников Николай Егорович
50. Рустицкий Александр Васильевич
51. Рябчиков Иван Васильевич
52. Сагадеев Шамсутдин Сагадудинович
53. Санин Григорий Львович
54. Свешников Александр Никифорович
55. Свешников Михаил Лукич

56. Смелницкий Юрий Михайлович
57. Соломин Василий Ефимович
58. Струзер Моисей Наумович
59. Тиханов Алексей Алексеевич
60. Тихомирнов Иван Осипович
61. Унженин Николай Васильевич
62. Урванцев Лев Никифорович
63. Усманов Зайнулла Усманович
64. Утямышев Гариф Ибрагимович
65. Хомяков Михаил Аристархович
66. Хохряков Андрей Михайлович
67. Чарушин Александр Николаевич
68. Четвергов Семен Сидорович
69. Шамов Яков Филиппович
70. Юнусов Мухамет-Рахим Искакович
71. Юшков Константин Александрович
72. Яушев Валей Мусич

Четырехлетие с 1887 г. до 1891 г.

1. Адамюк Емельян Валентинович
2. Айтуганов Искак Идрисович
3. Алексеев Александр Петрович
4. Аметевский Андрей Алексеевич
5. Аминев Шагиахмет Иксанович
6. Аникин Павел Евграфович
7. Банарцев Николай Федорович
8. Богданов Василий Васильевич
9. Боратынский Николай Евгеньевич
10. Бочаров Устин Феофилактович
11. Веселов Дмитрий Михайлович
12. Викторов Осип Степанович
13. Галеев Мухаметзян Ибниаминович
14. Ге Александр Генрихович
15. Гизетуллин Валиулла Гизетуллоевич
16. Голанский Измаил Тимербулатович
17. Дубровин Алексей Андреевич
18. Дьяченко Сергей Викторович
19. Емельянов Вячеслав Николаевич
20. Жуковский Павел Тимофеевич
21. Залеский Николай Павлович
22. Заусайлов Василий Иванович
23. Иманкулов Измаил Губайдуллоевич

24. Иманкулов Шакир Ибрагимович
25. Ипатов Иван Павлович
26. Киселев Николай Николаевич
27. Кожевников Яков Николаевич
28. Крестовников Константин Константинович
29. Круговов Петр Андреевич
30. Кулаков Петр Власович
31. Лаврентьев Дмитрий Михайлович
32. Лебедев Александр Александрович
33. Лекгер Александр Васильевич
34. Марко Мильтиад Павлович
35. Мартинсон Василий Васильевич
36. Мельников Николай Михайлович
37. Меркулов Степан Афанасьевич
38. Муллин Бурганутдин Фахрутдинович
39. Никольский Яков Григорьевич
40. Образцов Дмитрий Илларионович
41. Осокин Николай Александрович
42. Павловский Иван Яковлевич
43. Перцов Петр Петрович
44. Плотников Василий Федотович
45. Подуруев Матвей Савельевич
46. Прибытков Александр Павлович
47. Рогов Семен Михайлович
48. Романов Козьма Иванович
49. Рябчиков Иван Васильевич
50. Сагадеев Шамсутдин Сагадудинович
51. Сайдашев Ахметзян Яхьич
52. Свечников Михаил Лукич
53. Свешников Александр Никифорович
54. Соломин Василий Ефимович
55. Степанов Измаил Измаилович
56. Тихомирнов Иван Осипович
57. Унженин Василий Авксентьевич
58. Унженин Николай Васильевич
59. Урванцев Лев Никифорович
60. Усманов Зайнулла Усманович
61. Утямышев Гариф Ибрагимович
62. Хохряков Андрей Михайлович
63. Чельшев Иван Львович
64. Шамов Яков Филиппович
65. Шатунов Евдоким Алексеевич
66. Шмелев Василий Павлович

67. Щетинкин Павел Васильевич
68. Юнусов Абдулкарим Исакаевич
69. Юнусов Мухамет-Рахим Абдряшитович
70. Юнусов Мухамет-Рахим Исакаевич
71. Юшков Константин Александрович
72. Яушев Валей Мусич

Кандидаты, заменившие выбывших гласных

1. Шамсутдинов Мухамет-Шафик Назмутдинович
2. Яхин Мухаметзян Мусич

Четырехлетие с 1891 г.

1. Айтуганов Искандер Идрисович
2. Аминев Шагиахмет Иксанович
3. Ардашев Иван Васильевич
4. Банарцев Николай Федорович
5. Барабанов Петр Степанович
6. Богданов Василий Васильевич
7. Боратынский Николай Евгеньевич
8. Бочаров Устин Феофилактович
9. Бурнаев Ибрагим Садыкович
10. Варакин Дмитрий Васильевич
11. Веселов Дмитрий Михайлович
12. Виноградов Василий Ларионович
13. Высоцкий Николай Федорович
14. Галеев Мухаметзян Ибниаминович
15. Галеев Халиулла Хабибуллович
16. Ге Александр Генрихович
17. Гизетуллин Валиулла Гизетулович
18. Гимадудинов Камалотдин Гимадудинович
19. Годнев Иван Васильевич
20. Грахе Фердинанд Христианович
21. Данилов Михаил Мартынович
22. Докучаев Александр Федорович
23. Дубровин Алексей Андреевич
24. Дьяченко Сергей Викторович
25. Жуковский Павел Тимофеевич
26. Залеский Николай Павлович
27. Заусайлов Василий Иванович
28. Иманкулов Шакир Ибрагимович
29. Ипатов Иван Павлович
30. Калашников Иван Васильевич

31. Киселев Николай Николаевич
32. Ключинков Вениамин Михайлович
33. Кожевников Николай Николаевич
34. Кожевников Сергей Николаевич
35. Козаков Александр Васильевич
36. Крестовников Иосиф Константинович
37. Кукуранов Петр Сергеевич
38. Купидонов Петр Гаврилович
39. Лебедев Александр Александрович
40. Лекгер Александр Васильевич
41. Леонтьев Иван Михайлович
42. Манасеин Сергей Вячеславович
43. Марко Мильтиад Павлович
44. Муллин Бурганутдин Фахрутдинович
45. Нефедьев Евгений Алексеевич
46. Никольский Яков Григорьевич
47. Образцов Дмитрий Илларионович
48. Оконишников Константин Иванович
49. Орлов Тимофей Федорович
50. Осипов Адольф Михайлович
51. Осокин Николай Алексеевич
52. Перимов Алексей Иванович
53. Пермьяков Николай Ефремович
54. Прибытков Александр Павлович
55. Романов Алексей Козьмич
56. Рябчиков Иван Васильевич
57. Сагадеев Шамсутдин Сагадудинович
58. Сайдашев Ахметзян Яхъич
59. Сайдашев Мухаметзян Ахметзянович
60. Свечников Михаил Лукич
61. Соколов Илья Матвеевич
62. Соломин Василий Ефимович
63. Степанов Измаил Измаилович
64. Тихомирнов Иван Осипович
65. Унженин Василий Авксентьевич
66. Унженин Николай Васильевич
67. Усманов Зайнулла Усманович
68. Утямышев Гариф Ибрагимович
69. Шамов Яков Филиппович
70. Шмелев Василий Павлович
71. Щетинкин Павел Васильевич
72. Юшков Константин Александрович

**Земские и городские сборы с недвижимых имуществ
Казани**

Земские сборы с недвижимых имуществ Казани Городские сборы с недвижимых имуществ Казани

Годы	Рубли	Копейки	Годы	Рубли	Копейки
-	-	-	1870	15434	72,25
1871	23040	63	1871	14724	90,24
1872	28369	34	1872	18531	34,25
1873	44315	93	1873	22496	35,5
1874	43354	43	1874	24318	31,5
1875	49605	07	1875	24336	46,0
1876	62456	07	1876	24364	54,0
1877	59491	22	1877	22885	32,75
1878	66405	22	1878	27688	01,75
1879	64972	15	1879	30853	57,0
1880	71296	29	1880	25662	90,5
1881	74800	01	1881	28823	88,5
1882	69102	76	1882	56326	62,75
1883	74451	68	1883	57124	83,0
1884	75612	64	1884	46740	09,0
1885	93186	15	1885	47790	61,5
1886	78473	15	1886	52500	94,0
1887	73380	75	1887	49875	05,0
1888	80047	40	1888	53295	71,0
1889	88670	80	1889	55054	54,0
1890	96530	09	1890	54941	44,0
1891	99756	77	1891	50780	95,0
1892	102083	77	1892	54690	70,0
Итого:	1519402	32	Итого:	859241	85,5

* Таблица составлена по: "Докладная записка Казанской Городской Думы о выделении города Казани из состава Казанского уездного земства". — Казань: Типография Губернского правления, 1901. — С. 6.

Баллотировочный список

на выбор Казанского Городского Головы вместо отказавшегося
А.А. Лебедева

на срок по 1 января 1891 г.

Составлен 19-го января 1888 года

Фамилия, имя, отчество	Число шаров избирательных	Число шаров неизбирательных	Примечание
Дьяченко Сергей Викторович	51	9	

Подлинный подписали:

И.О. Городского Головы Н.П. Залеский

Гласные: Лебедев, Романов, Образцов, Утямышев,
Галеев, Юнусов, Ге, Урванцев, Ленгер,
Айтуганов, Веселов, Унженин, Аметевский,
Юшков, Перцов, Никольский, Жуковский,
Степанов, Емельянов, Соломин, Заусайлов,
Иманкулов, Меркулов, Щетинкин, Мельников,
Плотников, Гизетуллин, Аминев, Прибытков,
Усманов, Шамов, Юнусов, Рогов, Юнусов,
Подуруев, Сагадеев, Алексеев, Галинский,
Круговов, Бочаров, Ипатов, Лаврентьев,
Дубровин, Шатунов, Свешников, Яушев,
Шатунов, Свешников, Яушев, Иманкулов,
Павловский, Киселев, Богданов, Муллин,
Банарцев, Рябчиков, Марко, Шмелев

С подлинным верно:

Городской Секретарь

подпись

* НА РТ.—Ф. 98.—Оп. 2.—Д. № 1868.—Л1.

"Форма обязательства"

комиссара по сборам Казанской Городской Управы

Казань _____ года _____ дня, я

нижеподписавшийся _____,

дал сие обязательство Казанской Городской Управе в том, что
принимаю на себя

должность Городского Комиссара по сборам городских доходов
и обязуюсь исполнять: 1-е, все те правила, которые в особой
инструкции для Комиссаров, заведывающих городскими сборами,
Управою постановлены; 2-е, кроме правил, в инструкции означенных,
обязуюсь всякие поручения и распоряжения Управы исполнять в
точности, без замедления и о всяких пользах и выгодах, для города
произойти могущих, доносить Управе немедленно; 3-е, за все
упущения, ущербы и недоборы, от нерадения моего или от несвое-
временного о чем-либо донесения мною Управе произойти могущия,
обязуюсь ответствовать Управе, как лично, так всем моим движимым
имуществом, где и в чём бы оно не заключалось, а также и недвижимым
имуществом, которое без всякого судебного, или иного разби-
рательства, Управа имеет полное право, по ея усмотрению, употребить
на пополнение ущербов, мною причиненных; 4-е, в случае увольнения
меня Управою от занимаемой мною должности, обязуюсь я все книги,
деньги и документы немедленно сдать Управе сполна, без всяких
недостатков и недоборов, и считать себя уволенным и рассчитавшимся
лишь тогда, когда мною будет выполнено все то, что в инструкции и
выше в сем обязательстве означено, по окончании сего я должен
получить от Управы в исправной сдаче всего, письменное удосто-
верение; 5-е, если я, по каким-либо причинам, пожелаю при исправном
моем служении отказаться от занимаемой мною должности, то
обязуюсь заявить о сем письменно Управе и не ближе как за месяц до
времени оставления мною службы; и 6-е, за исполнение возложенных
на меня обязанностей я должен получать вознаграждение по десяти
копеек с каждого рубля сбора, в доход города мною полученного, и
притом тогда, когда постановлением Управы будет назначено мне к
выдаче; затем никаких иных вознаграждений никогда и ни за что
обязуюсь от Городского Общественного Управления не требовать, в
чем своеручно и подписуюсь"*

* НА РТ.—Ф. 98.—Оп. 2.—Д. 13.—Л. 12,13.

Научно-популярное издание

Черняк Эрнст Васильевич, Мадияров Адип Бариевич
ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В КАЗАНИ
(1870 — 1892 гг.)

Редактор *Халиуллин И.Х.*
Корректор *Гайнутдинова Р.Ф.*
Оригинал-макет *Низамиев А.А.*

Подписано в печать 9.04.2003. Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Ус. печ. л. 8,0. Уч.-изд. л. 9,2. Тираж 1000 экз. Заказ С-107.

ПИК «Дом печати»,
420111, г. Казань, ул. Баумана, 19.

ГУП «Полиграфическо-издательский комбинат»,
420111, г. Казань, ул. Баумана, 19.

